

30 лет

ЗАПАДНО-УРАЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВА
В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ»**

Пермь 2024г.

Частное образовательное учреждение высшего образования
«ЗАПАДНО-УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»
(ЧОУ ВО «ЗУИЭП»)

*30-летию Западно-Уральского института
экономики и права посвящается*

ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Сборник научных трудов

Пермь 2024

УДК 338.2:340.1:004

ББК 65.012:67:16.2

В92

- В92 **Вызовы** общества в период цифровой трансформации : сборник научных трудов / отв. ред. канд. экон. наук, доцент О. М. Палкина ; Западно-Уральский институт экономики и права. – Электронные данные. – Пермь, 2024. – 17,3 Мб ; 170 с. – Режим доступа: <https://zuiep.ru/students/science/>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-89919-215-9

Сборник научных трудов посвящен 30-летию образовательной деятельности частного образовательного учреждения «Западно-Уральский институт экономики и права». Ученые, преподаватели, представители бизнеса и студенты рассматривают в своих статьях приоритетные направления трансформации общества в разных сферах: теоретические и практические вопросы развития науки в условиях трансформации, перспективы цифровой трансформации, стратегического управления регионом, роль и место личности в условиях цифровой трансформации общества, вопросы взаимодействия поколений и формирования идентичности молодежи, современные вызовы развития юридической науки в условиях цифровой трансформации.

Настоящее научное издание предназначено для преподавателей высших учебных заведений и средних профессиональных учебных заведений, студентов, практических работников в области экономики и права.

УДК 338.2:340.1:004

ББК 65.012:67:16.2

Издается по решению Ученого совета
Западно-Уральского института экономики и права

Редакционная коллегия:
Н. Н. Агафонова, В. В. Бордюже, О. М. Палкина

ISBN 978-5-89919-215-9

© ЧОУ ВО «ЗУИЭП», 2024

30-летию Западно-Уральского института экономики и права посвящается

Третье десятилетие с 1994 года существует в Прикамье частное образовательное учреждение высшего образования «Западно-Уральский институт экономики и права». За тридцать лет вуз прошел длительную историю развития, взлетов и падений, работая в обстановке постоянного поиска. Но главное – это преодоление трудностей и работа на благо образования страны, Пермского края и наших студентов.

Из стен института вышло более тысячи подготовленных к работе в современных условиях экономистов, менеджеров, юристов. Вуз может гордиться выпускниками, которые сегодня достигают высокого уровня развития в профессии и карьере.

Тридцатилетний опыт развития частного учебного заведения «Западно-Уральский институт экономики и права» представляет немалую ценность для системы образования России и Пермского края. Наиболее важные аспекты организации учебного процесса, формирования принципов работы отделов вуза освещены на страницах научных сборников, журналов, монографий одним из учредителей и впоследствии ректором института Еленой Аветисовной Орачевой. Среди них «Негосударственный вуз: управление качеством образования» (2001 г.), «Образование и современность» (2004 г.), «Государственные задачи негосударственного вуза и опыт их решения» (2006 г.). Надо отметить, что руководители подразделений, сотрудники вуза и сегодня продолжают данную практику, рассказывая о развитии института в периодических изданиях, в выступлениях на форумах и научно-методических конференциях.

Вопросы образования всегда были и будут в центре общественного внимания, хотя формулировка основных проблем, рассматриваемых на том или ином этапе общественного развития, конечно же, различна. Тематика будет соответствовать современным тенденциям. Сейчас на повестке дуальное образование в вузах, образование на протяжении всей жизни, практико-ориентированное образование. Кроме того, в изменяющемся мире ключевым навыком становится самостоятельная «сборка» своей карьеры. Тенденция образования будущего такова, что человеку придется продолжать обучение в течение всей жизни, самостоятельно осваивая новые знания и навыки. Требование современности – это полипрофессионализм.

Западно-Уральский институт экономики и права активно поддерживает новые тенденции развития высшего образования. Так, в вузе внедряется проект дуального образования, когда студент, осваивая конкретную программу бакалавриата, например «Юриспруденция», понимает, что ему нужны дополнительные знания в сфере налогообложения, менеджмента или финансов. Для этого вуз разрабатывает программы дополнительного образования по разным направлениям и предлагает их обучающимся старших курсов. В результате студенты самостоятельно, исходя из собственных интересов, могут дополнить траекторию своего образования для более эффективного применения полученных знаний на рынке труда.

Сегодня и в будущем способность человека работать в цифровой среде, в том числе использовать современные иммерсивные технологии – VR (Virtual Reality) и AR (Augmented Reality), будет столь же востребована, как и способность читать и писать. Процесс иммерсивного обучения – это метод, который использует искусственную, смоделированную обучающую среду, благодаря которой обучающиеся могут полностью погрузиться в ситуацию, необходимую для объяснения. Данный метод сводит на нет монотонность в процессе обучения и развития, обеспечивая стимулирующие визуализации. Использование иммерсивных технологий позволяет геймифицировать образовательный процесс и формировать не только теоретические, но и практические навыки через отработку самых разных сценариев.

Современные тенденции социального и экономического развития подтверждают положения теорий о фундаментальной и преобразующей роли информации, знаний и образования в развитии процессов трансформации общества. Именно в такой период велико значение научных рассуждений о современной трансформации в разных сферах развития.

Все вышесказанное определяет, что основной темой сборника научных статей, посвященного 30-летию Западно-Уральского института экономики и права, выбрана тема «Вызовы общества в период цифровой трансформации». Ученые, преподаватели, представители бизнеса и студенты рассматривают в своих научных статьях приоритетные направления трансформации общества в разных сферах: теоретические и практические вопросы развития науки в условиях трансформации, вопросы стратегического управления развитием региона, перспективы цифровой трансформации, личность в условиях цифровой трансформации общества, вопросы взаимодействия поколений и формирования идентичности молодежи в период трансформации, современные вызовы развития юридической науки в условиях цифровой трансформации.

Выражаю искреннюю благодарность и признательность всем, кто работает в институте или сотрудничает с ним с первых дней его существования, кто ежедневно добросовестно выполняет свои обязанности в нелегком образовательном процессе: профессорско-преподавательскому составу, специалистам учебно-методического управления, бухгалтерии, сотрудникам специальных отделов. Благодарность и нашим студентам за создание и сохранение традиций вуза, за упрочение позиций и авторитета родного института.

Желаю всем нам успехов в преодолении вызовов времени, вдохновенного творческого поиска, профессиональных и творческих удач, терпения, оптимизма, свершений в задуманных делах и реализации миссии института.

*С уважением, ректор Западно-Уральского
института экономики и права, кандидат
исторических наук, доцент Н. Н. Агафонова*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

Е. С. Авдеева

Студентка, Пермский финансово-экономический колледж – филиал
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Пермь, Россия, yekaterina_avdeeva_04@bk.ru

Научный руководитель: А. А. Безматерных, Пермский финансово-экономический
колледж – филиал Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В рамках исследования анализируются основные правовые положения, регулирующие вопросы молодежной безработицы в России на современном этапе. Анализ позволил сформулировать предложения по исследуемой теме для решения проблемы безработицы.

Ключевые слова: молодежная безработица, занятость, закон, трудовые отношения, молодежь

LEGAL ASPECTS OF YOUTH UNEMPLOYMENT

E. S. Avdeeva

Student of the Perm College of Finance and Economics – branch of the Financial
University under the Government of the Russian Federation, Perm, Russia,
yekaterina_avdeeva_04@bk.ru

Scientific supervisor: A. A. Bezmaternykh, Perm College of Finance and
Economics – branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. The study analyzes the main legal provisions governing youth unemployment in Russia at the present stage. The analysis allowed us to formulate proposals on the topic under study to solve the problem of unemployment.

Keywords: youth unemployment, employment, law, labor relations, youth

Молодежная безработица в современных социально-экономических условиях, бесспорно, является одной из актуальных проблем общества. Это подтверждают официальные данные Росстата: в 2022 г. уровень безработицы составлял 3,7 %, а на начало 2023 г. – 3,6 % [1].

Целью настоящего исследования является анализ правового аспекта молодежной безработицы в Российской Федерации. В основу правового аспекта исследуемой темы ложится положение, закрепленное в п. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» [2].

Закон Российской Федерации № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» закрепляет понятие безработных. Это «трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка, состоящие на учете в службе занятости с целью поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней» [3].

Исследуя правовой аспект молодежной безработицы, следует отметить, что один из основных принципов регулирования трудовых отношений закреплён в Трудовом кодексе Российской Федерации [4]. Данный принцип ориентирован на защиту граждан от безработицы и помощь им в трудоустройстве (включая молодое поколение).

К числу основных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы безработицы, относится вышеупомянутый закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации». В нем уделено особое внимание организационно-правовым формам защиты населения от безработицы.

Заметим, что достаточно часто права работников нарушаются вопреки тому, что Трудовой кодекс РФ содержит большое количество норм, направленных именно на защиту работников от незаконных действий со стороны работодателя: переводы, необоснованные увольнения, а также отказ в приеме на работу.

Уровень молодежной безработицы не остается без внимания законодателя с 2019 г. В этот период многие предприятия в России временно прекратили работу из-за пандемии, а впоследствии и совсем перестали функционировать. Введенные против России санкции также стали поводом для формирования безработицы среди молодежи и поддержания ее уровня. Тогда было подписано постановление Правительства РФ от 18 марта 2022 г. № 398, где закреплено положение о том, что компании получают субсидии на трудоустройство сотрудников в возрасте до 30 лет [5]. Размер субсидии составляет три минимальных заработных платы, увеличенных на районный коэффициент, сумму страховых взносов и количество занятых. Для того чтобы получить субсидию, нужно оставить заявку на сайте «Работа России».

Важно обратить внимание на возрастание значимости ИТ-отрасли в Российской Федерации. Это подтверждается указом Президента РФ № 83, который подписан в 2022 г. Он закрепляет ряд мер, направленных на поддержку молодых специалистов ИТ-отрасли [6]. Данные меры также играют большую роль в привлечении молодежи в востребованные профессии, что может повлечь снижение безработицы.

Все вышеперечисленные нормативно-правовые акты в совокупности не решают проблему молодежной безработицы, они только регулируют ее отдельные вопросы. Для решения данной проблемы важно учитывать не только экономические, но и социальные потребности молодежи.

Эффективная политика занятости заключается в том, что спрос на рабочую силу полностью совпадает с предложением на рынке труда. Однако практика показывает, что зачастую возникают непредвиденные факторы в виде пандемии, санкций и других обстоятельств, которые препятствуют снижению безработицы, и не только среди молодежи.

Таким образом, решением проблемы молодежной безработицы может стать поддержка малого бизнеса и предпринимательства в целом. Создание новых рабочих мест и развитие малого бизнеса помогают сократить молодежную безработицу и повысить уровень жизни молодого поколения. Кроме того, важно обучать и переобучать людей, чтобы они могли адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда.

Для этого необходимо пересмотреть систему законов и правовых норм, регулирующих вопросы безработицы, и предлагать уже более эффективные методы с учетом современных социально-экономических изменений.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 09.02.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
3. О занятости населения в Российской Федерации : закон РФ от 19 апр. 1991 г. № 1032-1 (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст. 1915.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30 янв. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.
5. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 362 : постановление Правительства РФ от 18 марта 2022 г. № 398 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 13. Ст. 2067.
6. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 (ред. от 4 сент. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 10. Ст. 1468.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Н. Н. Агафонова

Канд. ист. наук, доцент, Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия, rector@zuiep.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы актуализации процессов этничности как проявления защитной функции в современном обществе. Автор раскрывает многоаспектность дефиниции «этничность» в разных сферах науки, приводит несколько подходов к пониманию этничности, в частности примордиализма и конструктивизма. Раскрыты социологический, психологический аспекты понимания учеными категории этничности. Уделяется внимание изменению проявления этничности разных групп населения под воздействием внешних социальных условий в развитии общества. Автор делает вывод о значимости компенсаторной и защитной функции проявления этничности в современных условиях.

Ключевые слова: общество, этничность, трансформация, этническая идентичность, этническое самосознание, функции этничности, научные подходы в изучении этничности

ACTUALIZATION OF ETHNICITY AS A FACTOR OF SUSTAINABILITY IN MODERN TRANSFORMATION OF SOCIETY

N. N. Agafonova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, West Ural Institute
of Economics and Law, Perm, Russia, rector@zuiep.ru

Abstract. The article examines the issues of updating the processes of ethnicity as a manifestation of the protective function in modern society. The author reveals the multifaceted understanding of the definition of *ethnicity* in different fields of science and provides several approaches to understanding ethnicity, in particular, primordialism and constructivism. The sociological and psychological aspects of scientists' understanding of the category of ethnicity are revealed. Attention is paid to changes in the manifestation of ethnicity of different population groups under the influence of external social conditions in the development of society. The author concludes about the importance of the compensatory and protective function of the manifestation of ethnicity in modern conditions.

Keywords: society, ethnicity, transformation, ethnic identity, ethnic self-awareness, functions of ethnicity, scientific approaches to the study of ethnicity

Одной из актуальных проблем современной трансформации общества является этническая принадлежность. Особенно ярко она проявляется в периоды кризисов, революций, нестабильности общества. В этом направлении важно разработать механизмы и технологии, позволяющие прогнозировать восприятие населением России трансформационных изменений и степень влияния этничности на социально-политические процессы развития современного государства.

Данная проблема многоаспектна, она может рассматриваться с точки зрения права, политологии, психологии, социологии, истории, этнографии. Такая многоаспектность вопроса является, на наш взгляд, позитивным фактором, так как может быть актуальна в нескольких сферах жизнедеятельности общества и государства.

Интересно рассмотреть вопрос, как влияет уровень развития этнического самосознания населения разных территорий России на основные параметры личности, а также вопросы социального и межэтнического взаимодействия, проявления конфликтных факторов этничности в социальном взаимодействии, зависимости моделей социального взаимодействия от этнической принадлежности [1, с. 4].

Утверждения политиков и ученых о том, что Россия в сфере межнациональных отношений живет по самобытным принципам и основаниям, отличным от остального мира, в действительности не лишены оснований. Причины этого имеют глубинный, цивилизационный характер и объясняются сложным переплетением естественно-исторических, социально-экономических, политико-идеологических и собственно этнокультурных факторов в процессе формирования современной этнической палитры российского государства. Последние десятилетия XX в. и рубеж XX–XXI столетий были ознаменованы ростом социополитической активности, в том числе обусловленной актуализацией этнического фактора. Данные тенденции позволили некоторым исследователям говорить о так называемом «взрыве этничности» или о феномене этнического возрождения конца XX – начала XXI в. По мнению М. Н. Губогло, «в отечественной науке пары понятий нации – (национальности) и этноса – (этничности) неразрывно связаны. Такова традиция» [2, с. 196].

Стабильность развития современного российского общества во многом зависит от правильного решения этнонациональных и этнокультурных проблем с учетом происходящих в мире противоречивых и взаимосвязанных процессов глобализации и этнонациональной идентификации.

На протяжении нескольких лет в научном мире ведется дискуссия об определении понятий этноса (ethnos) и этничности (ethnicity), их диалектической взаимосвязи и роли в социальной реальности. Исследование антрополога М. Бэнкса, посвященное феномену этничности, начинается весьма примечательными словами: «На протяжении многих лет “этничность” является ключевым понятием социологии и антропологии, но тем не менее по-прежнему представляется неясным его значение, применение и соотношение с другими понятиями» [цит. по: 3, с. 71].

В настоящее время не сложилось единого понятийного аппарата и терминологического соглашения между учеными, которые придерживаются различных подходов в исследовании этнических проблем. Изучение ведется в рамках двух магистральных направлений: примордиализма и конструктивизма. Различия между ведущими парадигмами в этой области связаны прежде всего с трактовкой феномена этничности по следующим позициям. Во-первых, как определяется этничность в конкретных исторических, политических и социальных условиях. Во-вторых, какие процессы и факторы обуславливают сдвиги в воспроизводстве этничности и чем обусловлены политизация этничности и использование этнических стратегий в межгрупповом соперничестве и насильственных конфликтах.

Рассмотрим несколько теоретических подходов к пониманию этничности как научной категории. Биосоциальный подход относит этничность со всеми ее компонентами к врожденным качествам человека (У. Коннор, Р. Гамбино, А. Прили).

Социобиологи рассматривают этнос как сообщество индивидов, основанное на биологических закономерностях, трансформированных в социальные. Этнос возникает в результате генетической эволюции социума (П. ван ден Берге). Этничность трактуется как предрасположенность человека к родственному отбору. Согласно этой концепции, родственный отбор и родственные связи играют решающую роль в феномене этничности.

С точки зрения социологического подхода этничность определяется как представление о наследуемой группой идее солидарности, основанной на представлениях же об общем происхождении, исторической судьбе, интересах и культуре. Такие представления имеют объективную основу, так как они действительно вырабатываются реально существующими группами (этнотами), занимающими относительно обособленное положение в окружающей среде [4, с. 39].

Психологический аспект изучения этничности позволяет раскрыть феномен привязанности людей к «своей» группе и определить формирование потребности в принадлежности в этнической группе.

Таким образом, по мнению примордиалистов, под этничностью необходимо понимать группы, к которым принадлежит человек по рождению и которые обладают набором определенных объективных характеристик, то есть свою этническую принадлежность человек имеет как «данность». Кроме того, этничность – это культурные характеристики, которые оказываются базовыми элементами самой личности.

В рамках конструктивистской теории этничность проявляет себя как форма взаимодействия между группами людей с разными культурными особенностями. Так, с точки зрения конструктивистского подхода изучается роль этнической идентификации при самовыделении конкретной группы людей в социуме и обосновании роли идеологии, необходимой для этнической солидарности. Конструктивизм понимает этничность как осуществляемый процесс деятельности, который состоит в различиях, *формировании* границ, *изобретении* традиций, *воображении* общностей, *конструировании* интересов.

Примордиализм и конструктивизм являются концептуальными схемами, которые дополняют друг друга, описывают механизмы возникновения, развития и изменения этнических общностей. Суть оппозиционалистского подхода к пониманию этничности заключается в том, что интенсивность переживания этничности не является постоянной. Она возрастает или ослабевает под воздействием внешних социальных условий. Она возрастает и ослабевает в ответ на внешние условия и развивается в результате конфронтации с другими и благодаря желанию отделить себя от других, которым по каким-либо причинам приписывается иная этническая идентичность. Таким образом, этнические проявления оказываются результатом контактной ситуации.

Конструктивистский подход со временем корректировался, а практики изучения этнической социальной реальности стали применяться там, где это было необходимо, через «конструктивистский структурализм» [5, с. 432]. Для России данный подход в понимании этничности наиболее близок. Л. М. Дробужева отмечает: здесь появилась необходимость понимания «...русской идентичности как государственной и гражданской идентичности. Первая понимается как отождествление людей с государством, людьми, живущими на этом государственном пространстве; представления, переживания, связанные с этой общностью и готовностью действовать во имя нее.

Гражданская идентичность – это отождествление себя именно с гражданами страны, гражданской общностью, представления о ней и переживания, связанные с этим, ответственность за судьбы людей в стране, готовность действовать в связи с этим» [5, с. 432].

На основании вышеизложенного можем говорить, что современные процессы цифровизации, аккультурации общественной жизни послужили причиной актуализации в массовом сознании установок, связанных с необходимостью для каждого индивида принадлежать к какой-либо группе или ощущать близость с каким-либо сообществом. В качестве таких групп могут выступать социальные, профессиональные, политические и другие сообщества. Отождествление может иметь различную интенсивность, эмоциональную окраску, разную степень актуальности. В случае если индивид идентифицирует себя с какой-либо этнической группой, результатом самоидентификации является формирование его этнической идентичности. Современное общество состоит из множества социальных миров – культурных областей, границы которых определяются не территорией или государством, не формальным членством в группе, а пределами эффективных коммуникаций. По мере социального развития общество становится все более структурированным, усугубляется социальная дифференциация.

Актуализация этничности способствует удовлетворению органично присущей человеку потребности в психологической устойчивости и определенности, что является очень актуальным в период трансформационных процессов. В поисках социальной защиты, устойчивости, возможности осуществления определенных видов активности, с целью удовлетворения потребностей в социальном, экономическом и психологическом объединении люди стремятся принадлежать к группе или группам.

Таким образом, можно говорить, что актуализация этничности в современном обществе – это защитная реакция психики человека на нестабильность окружающей социальной среды. Смена социальных и политических детерминант разрушает ценностный мир человека, неизменность этнического, традиционного в противовес социальной инновации противодействует развитию социально-психологической фрустрации. Этничность выполняет функцию психологической защиты, поскольку в отличие от социальных детерминант обладает большей устойчивостью.

Этничность включает в себя всю сумму субъективных представлений людей, относящихся к конкретному этносу, о самих себе. Главным признаком этнической группы является единство, осознаваемое людьми (этническое самосознание). Этничность является неотъемлемой характеристикой каждого человека и даже в неактуализированном состоянии во многом определяет стереотипы поведения человека и стили его социального взаимодействия с другими людьми. Все стандарты, образцы или нормы поведения оказываются концентрированным выражением социально значимых потребностей, интересов, вкусов, склонностей и предпочтений. Именно в этом процессе происходит слияние системы ценностно-нормативных стандартов поведения с индивидуальной мотивацией людей.

Этничность в условиях разных социальных и политических перемен, кризисов гражданской идентичности выступает в своей защитной функции. Так, в нестабильной ситуации значимость этнического «я» существенно повышается, а в период социальной устойчивости как бы «замирает», уступая место сугубо социальным характеристикам. В определенных обстоятельствах этничность, мобилизуясь, становится эффективным инструментом для достижения определенных экономических, полити-

ческих или иных целей. В условиях социального напряжения именно этничность предопределяет социальные ожидания и политические требования. В этом проявляется инструментальная или мобилизационная функция этничности.

В кризисных и нестабильных ситуациях этничность актуализируется, позволяя сгладить негативные последствия стрессовых ситуаций. В период этнической мобилизации этнообусловленные социальные нормы и предписания становятся важными регуляторами поведения людей, а этничность в культурно-символическом смысле образует ценностно-нормативное ядро социальной интеграции и контроля, таким образом, полноценно реализуя свою регулятивную функцию [3, с. 78].

Можно заключить, что вопросы формирования этнической идентичности для полиэтнических государств, к числу которых относится и Россия, часто связаны с различными аспектами социокультурной интеграции этнических общностей. Изучая этничность, каждая научная дисциплина опирается на свое видение этого феномена, свою методологию и методику. При социологическом подходе к анализу идентичностей в центре внимания оказывается соотнесение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах. Этничность никогда полностью не исчезает и при определенных обстоятельствах может быть востребована на любой стадии исторического развития общества.

Этничность – один из параметров взаимодействия в обществе, она может стать мощным катализатором социальных и политических изменений. Этничность – это фундаментальная характерная черта этносоциальной общности, глубинное качество личности, базовое по отношению практически ко всем ее проявлениям. Этничность – сложная смесь менталитета и культуры, которая не только характеризует народ, но и объединяет и отличает его от других сообществ. Потребность в этничности включает в себя три составляющих: потребность в этнической принадлежности, потребность в позитивной этнической идентичности и потребность в этнической безопасности. Этническая принадлежность для современного человека является основой лучшей ориентации и достижения определенных социальных целей в современном сложном, постоянно меняющемся мире, то есть выполняет прежде всего защитную функцию. В современных трансформациях противоречивость и неоднозначность процессов формирования идентичностей обуславливают актуальность исследований в данной области.

Библиографический список

1. Агафонова Н. Н. Отчет о проведении исследования по программе «Степень этнификации населения Коми-Пермяцкого округа и проявление этничности в социальном взаимодействии». Пермь : ПГПУ, 2005. 193 с.
2. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М. : Наука, 2003. 764 с.
3. Сикевич З. В. О соотношении этнического и социального // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 2. С. 71–81.
4. Чешко С. В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–49.
5. Дробижеева Л. М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии: сетевой науч. журн. 2010. № 1. С. 429–442. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnichnost-v-sovremennom-obschestve-novye-podhody-starye-mify-sotsialnye-praktiki> (дата обращения: 27.03.2024).

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. Боталова

Студентка, Пермский финансово-экономический колледж – филиал
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Пермь, Россия, anna.botalova.05@mail.ru

Научный руководитель: А. А. Безматерных, Пермский финансово-экономический
колледж – филиал Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы социального обслуживания пожилых людей, вызванные необходимостью укрепления социальных услуг и поддержки пожилых граждан.

Ключевые слова: пожилые люди, социальное обслуживание, социальная поддержка

SOCIAL SERVICES FOR THE ELDERLY IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. N. Botalova

Student of the Perm College of Finance and Economics – branch of the Financial
University under the Government of the Russian Federation, Perm, Russia,
anna.botalova.05@mail.ru

Scientific supervisor: A. A. Bezmaternykh, Perm College of Finance and
Economics – branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. The article examines the problematic issues of social services for the elderly caused by the need to strengthen social services and support for the elderly.

Keywords: elderly people, social services, social support

У многих из нас в окружении есть люди пожилого возраста – родственники, друзья или соседи. По данным Росстата, доля граждан старше трудоспособного возраста в России к 2025 г. увеличится до 27,7 % и составит 40,5 млн человек. Люди пожилого возраста сталкиваются с такими проблемами, как утрата привычного социального статуса, ухудшение здоровья, снижение способности к самообслуживанию. Наступление пожилого возраста является для многих источником риска. Проблемы пожилых носят долговременный характер и требуют постоянного внимания со стороны общества [1]. Удовлетворение их основных потребностей является основной задачей института социального обслуживания.

В соответствии с федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» социальное обслуживание – это деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам [2].

Социальная работа призвана обеспечить результативность социального обслуживания населения. Основная ее цель – помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также создание условий для их социальной адаптации и самореализации.

Социальное обслуживание населения включает комплект данных, которые могут помочь квалифицировать его суть и отличить от иных видов поддержки и помощи. Итак, социальное обслуживание призвано удовлетворить социальные потребности населения Российской Федерации. Это означает, что его цель – поддержать людей в решении задач и проблем, связанных с их социальным статусом, благосостоянием, образованием, трудоустройством и многим другим [3].

Социальное обслуживание населения осуществляется специалистами, которые имеют квалификацию и опыт работы в данной области. Это могут быть общественные сотрудники, доктора, специалисты по психологии, юрисконсульты и прочие – те, кто предоставляет собственные услуги людям, которые нуждаются в поддержке.

Формы обслуживания подбираются индивидуально. Специалисты предусматривают особенности и потребности человека и разрабатывают персонально ориентированные программы.

Кроме того, социальное обслуживание предполагает содействие в решении задач и проблем людей. Специалисты предусматривают все тонкости жизни человека и дают ему нужную поддержку и помощь во всевозможных сферах.

Помимо прочего, социальное обслуживание населения предполагает сотрудничество с другими организациями и службами, такими как медицинские и образовательные учреждения, службы занятости и тому подобное. Это позволяет обеспечить эффективную помощь человеку.

В современном мире социальное обслуживание представляет деятельность служб по социальной поддержке, оказанию социальной помощи, социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудном жизненном положении.

Гражданам пожилой возрастной группы требуются уход и внимание каждый день или на протяжении определенного времени, так как они не могут самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности. Данная группа населения обладает правом на социальное обслуживание. Оно возможно на государственном, негосударственном и местном уровне [2].

В нашей стране получателям социальных услуг с учетом их индивидуальных потребностей предоставляются следующие социальные услуги:

- социально-бытовые (ориентированы на поддержание жизнедеятельности людей в домашней обстановке);
- социально-медицинские (направлены на поддержание и сохранение здоровья человека путем организации ухода и систематического наблюдения для выявления отклонений в состоянии его здоровья);
- социально-психологические (предусматривают оказание помощи в урегулировании психологического состояния человека для адаптации в социальной среде);
- социально-педагогические (ориентированы на профилактику отклонений в поведении и развитии личности человека, нацелены на формирование положительных интересов, компании для досуга);

- социально-трудовые (направлены на оказание помощи в трудоустройстве и в решении проблем, связанных с трудовой адаптацией);
- социально-правовые (ориентированы на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов);
- услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения в жизнедеятельности [3].

Важной миссией в области социального обслуживания остается снижение неблагоприятных тенденций, продление самостоятельной жизни пожилого человека.

Правовая система Российской Федерации состоит из законодательных, нормативных и иных актов, охраняющих права и интересы граждан страны, в том числе и граждан пожилого возраста. Нормативно-правовая база, закрепляющая права и положение пожилых россиян, достаточно значительная. Законодательно охраняется здоровье таких граждан, им устанавливаются государственные пенсии и пособия, обеспечивается их поддержка через систему социальных служб. В целом социальная защита представлена законодательством общего и специального характера [1].

Важно обозначить проблему профилактики трудных жизненных ситуаций людей в возрасте. Необходимо проводить исследования актуальных проблем пожилого населения России, для того чтобы меры социальной защиты были эффективными.

Для поддержания уровня жизни пожилых людей и оказания значительной поддержки нужно непрерывно исследовать социальные риски, которые касаются данной группы населения, частоту и закономерность их проявления, необходимо разрабатывать соответствующие социальные механизмы их устранения.

Помимо прочего, сегодня есть проблема недостаточной связи социального обслуживания и обеспечения высокого качества жизни пожилых людей. Большая часть мер, которые принимаются в рамках социальной защиты пожилых людей, направлены на устранение факта и последствий трудной жизненной ситуации, что не позволяет пожилому человеку вести стабильную жизнедеятельность. Кроме коррекционной активности социального обслуживания необходимо стимулировать профилактическую, а также обеспечивающую, в рамках которых принимаются действенные меры, нацеленные на повышение качества жизни пожилых людей в Российской Федерации.

Ввиду этого обеспечить выбор рациональных и продуктивных направлений развития института социального обслуживания пожилых людей может лишь ориентация на повышение качества их жизни. Повышение уровня жизни пожилых людей должно быть одной из основных задач в наше время.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.
3. О государственной социальной помощи : федер. закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 14 февр. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29. Ст. 3699.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

С. А. Булгакова

Студентка 4 курса, Западно-Уральский институт экономики и права,
Пермь, Россия, sabrinabulgakova671@gmail.com

Научный руководитель: Э. Р. Кузнецова, д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики и управления, Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. Анализ и оценка финансовых результатов имеют большое значение для деятельности организации. Благодаря анализу специалист получает значительное количество важных и ключевых параметров, которые дают объективную оценку финансового состояния организации.

Ключевые слова: финансовые результаты, анализ, рентабельность, ликвидность, прибыль

ANALYSIS AND EVALUATION OF THE FINANCIAL RESULTS OF THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES

S. A. Bulgakova

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, sabrinabulgakova671@gmail.com

Scientific supervisor: E. R. Kuznetsova, Doctor of Economic Sciences,
Professor at the Department of Economics and Management,
West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

Abstract. The analysis and evaluation of financial results is important in the organization's activities. Thanks to the analysis, the specialist receives a large number of important and key parameters that give an objective assessment of the financial condition of the organization.

Keywords: financial results, analysis, profitability, liquidity, profit

Финансовые результаты являются одним из ключевых показателей эффективности деятельности организации. Они отражают финансовое состояние предприятия, его рентабельность и устойчивость к изменениям на рынке. Анализ и оценка финансовых результатов играют ключевую роль в процессе принятия управленческих, выявляя проблемные аспекты, а также определяя потенциал для дальнейшего развития.

Систематический анализ финансовых показателей включает в себя изучение финансовой отчетности компании, такой как «бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств. Подобный подход помогает выявить основные факторы, влияющие на финансовые результаты – доходы, расходы, прибыльность продукции или услуг» [1].

Оценка финансовых результатов помогает определить эффективность использования ресурсов компании и ее конкурентоспособность на рынке. Она может быть

проведена сравнительно по времени (динамический анализ) или по отношению к другим предприятиям (горизонтальный анализ). Такой подход позволяет выделить достоинства и недостатки работы компании и разработать стратегии для повышения ее эффективности.

Рассмотрим методы анализа и оценки финансовых результатов деятельности организации. Проанализируем основные инструменты этого процесса, а также способы интерпретации полученных данных.

Анализ и оценка финансовых результатов деятельности организации – важная составляющая ее управленческой деятельности. На их основе возможно принимать обоснованные решения по различным аспектам бизнеса, оптимизировать финансовые процессы и повысить эффективность работы организации. Введение в анализ и оценку финансовых результатов организации включает ознакомление с основными показателями финансовой деятельности. Для этого проводятся сбор и систематизация финансовой информации, а также ее анализ. Анализ финансовых результатов осуществляется по нескольким направлениям, включающим оценку ликвидности, рентабельности, задолженности, активности и других показателей. Оценка финансовых результатов организации осуществляется с учетом внутренних и внешних факторов, которые могут влиять на финансовое состояние и успех деловой деятельности. В процессе оценки учитываются как количественные, так и качественные аспекты, такие как уровень доходов и расходов, эффективность использования ресурсов, степень риска, финансовая устойчивость и другие факторы.

Для анализа и оценки финансовых результатов деятельности организации используются различные методы и инструменты, позволяющие выявить факторы успеха или неудачи работы предприятия. Среди основных методов можно выделить горизонтальный и вертикальный анализ финансовой отчетности, коэффициентный анализ, анализ финансовой устойчивости, сравнительный анализ и другие.

Горизонтальный анализ финансовой отчетности позволяет сравнить изменения показателей организации в разные периоды времени, в то время как вертикальный анализ сосредотачивается на структуре доходов и расходов [2]. Эти подходы помогают выявить тренды и закономерности, а также возможные проблемные области деятельности, способствуя принятию обоснованных управленческих решений.

Коэффициентный анализ включает в себя расчет и анализ различных ключевых показателей, таких как рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость. Этот метод позволяет оценить эффективность использования ресурсов и текущее финансовое положение организации.

Анализ финансовой устойчивости позволяет оценить способность организации преодолевать финансовые трудности. В рамках данного анализа проводится расчет, изучаются такие показатели, как обеспеченность собственными средствами, коэффициент финансовой независимости и другие.

На основе результатов проведенного анализа можно оценить финансовую устойчивость организации и спрогнозировать ее финансовое будущее.

Оценка финансовой устойчивости организации является важным процессом как для руководства, так и для инвесторов. Для осуществления такой оценки необходимо проанализировать ряд ключевых финансовых показателей, включая рентабельность, ликвидность, платежеспособность и финансовую стабильность.

Рентабельность помогает определить эффективность использования организацией своих ресурсов для получения прибыли. Высокий уровень рентабельности свидетельствует об успешной деятельности компании.

Ликвидность отражает способность организации быстро конвертировать свои активы в денежные средства. Высокая ликвидность указывает на способность компании своевременно выполнять свои финансовые обязательства.

«Платежеспособность представляет собой способность организации своевременно выполнять платежи. Низкие показатели платежеспособности могут быть сигналом финансовых затруднений и риска банкротства» [3].

Финансовая стабильность характеризует уровень риска, связанного с финансовыми операциями организации. Стабильная организация имеет резервы для устойчивости к возможным финансовым потрясениям.

На финансовые показатели организации, которые являются ключевыми для ее успеха, влияет множество разнообразных факторов. Их необходимо учитывать при анализе и оценке финансовых результатов.

Эффективное использование ресурсов играет здесь ключевую роль. Нерациональное распределение ресурсов может привести к излишним затратам, которые негативно скажутся на финансовом положении компании. Важным фактором является также конкурентная среда: высокая конкуренция может снизить прибыль из-за давления на цены и насыщения рынка аналогичными товарами или услугами.

Основной целью деятельности любого коммерческого предприятия является получение максимальной прибыли, которая является также вознаграждением за предпринимательскую деятельность и коммерческий риск. Рост прибыли формирует базу для дальнейшего экономического развития предприятия и укрепления его финансовых отношений с партнерами, создает условия для самофинансирования, расширения видов экономической деятельности, решения проблем социального и материального поощрения персонала [4].

Важным фактором, оказывающим влияние на финансовые показатели, является экономическая обстановка в стране или регионе. В периоды экономического кризиса или нестабильности возможно снижение объема продаж и ухудшение финансовых результатов организации.

Анализ и оценка финансовых результатов играют ключевую роль в принятии стратегических решений. После проведения анализа руководство компании получает важные данные о ее финансовом положении [5]. Это позволяет выявить сильные и слабые стороны деятельности организации и разработать стратегию развития, опираясь на полученные выводы.

Анализ финансовых результатов также может помочь в выявлении потенциальных проблем и угроз для организации. Понимание ее финансового состояния позволит своевременно принять меры по предотвращению финансовых потерь или кризисной ситуации.

Более того, анализ и оценка финансовых результатов деятельности организации помогают принимать оперативные решения. Руководство может использовать эти данные для определения путей повышения доходности, оптимизации расходов, управления рисками и принятия других финансовых мер.

Практическое применение анализа и оценки финансовых результатов деятельности организации является неотъемлемой частью управления и позволяет повысить эффективность и успешность бизнеса.

В заключение отметим, что анализ и оценка финансовых результатов деятельности организации являются важными инструментами для понимания ее финансового состояния и эффективности работы. Они позволяют оценить финансовые показатели, выявить проблемные области и разработать стратегии для улучшения финансовых результатов. Правильный анализ и оценка финансовых результатов помогают организации принимать обоснованные решения и достигать своих целей.

Библиографический список

1. Анализ финансовых результатов // БухЭксперт8 : сайт. URL: <https://buhexpert8.ru/zkn-bu/analiz-fhd/analiz-finansovyh-rezultatov.html> (дата обращения: 06.03.2024).
2. Анализ финансовой отчетности // Финансист : сайт. URL: <https://www.1cashflow.ru/analiz-finansovoy-otchetnosti> (дата обращения: 06.03.2024).
3. Показатели платежеспособности: что это и как рассчитать // СберБанк : сайт. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/pokazateli-platyozhesposobnosti-cto-eto-i-kak-rasschitat (дата обращения: 06.03.2024).
4. Рябец П. С., Бондаренко Т. Н. Анализ факторов, влияющих на финансовые результаты деятельности предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-4. С. 761–764. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9693> (дата обращения: 06.03.2024).
5. Гребенников А. А. Оценка финансового состояния предприятия на базе годовой управленческой отчетности // Планово-экономический отдел. 2019. № 12. URL: https://www.profiz.ru/peo/12_2019/finansovyj_analiz/ (дата обращения: 06.03.2024).

ПОЛУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

О. А. Варанкина

Студентка, Пермский финансово-экономический колледж – филиал
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Пермь, Россия, olya.varankina011@mail.ru

Научный руководитель: Е. А. Шистерова, канд. пед. наук, Пермский
финансово-экономический колледж – филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье охарактеризовано понятие «социальная поддержка», приведены преимущества и недостатки перевода социальных услуг в цифровой формат. В рамках данной темы рассмотрены вопросы оптимизации и автоматизации процессов предоставления услуг, а также повышения их качества и доступности для граждан. Отдельное внимание уделяется безопасности и защите персональных данных при предоставлении электронных социальных услуг.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, социальное обеспечение, электронные технологии, государственные услуги

OBTAINING SOCIAL SERVICES THROUGH DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PERM REGION

O. A. Varankina

Student of the Perm College of Finance and Economics – branch of the Financial
University under the Government of the Russian Federation, Perm, Russia,
olya.varankina011@mail.ru

Scientific supervisor: E. A. Shisterova, Candidate of Pedagogic Sciences,
Perm College of Finance and Economics – branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. The article characterizes the concept of *social support*, shows the advantages and disadvantages of converting social services to digital format. Within the framework of this topic, the issues of optimizing and automating the processes of providing services, as well as improving their quality and accessibility for citizens, are considered. Special attention is paid to the security and protection of personal data in the provision of electronic social services.

Keywords: digital economy, digital transformation, social security, electronic technologies, public services

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что социальная поддержка населения относится, согласно ст. 7 ч. 1 Конституции Российской Федерации, к важной функции социального государства. Главной целью социального государства является последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, в том числе за счет развития адресности и эффективности социальной поддержки нуждающегося населения [1].

Социальная поддержка представляет собой совокупность социальных услуг, к которым относятся социально-медицинские, социально-экономические, политические, социально-бытовые, социально-психологические, социально-педагогические, а также иные виды помощи, оказываемой человеку со стороны государственных и негосударственных структур в сложных жизненных ситуациях.

Отметим, что социальная поддержка осуществляется в различных формах, таких как денежные выплаты, предоставление материальных благ, бесплатное питание, приют, медицинская, юридическая и психологическая помощь, покровительство, опекуновство и усыновление. Важно, чтобы помощь была конкретной и адресной, а также предоставлялась с учетом социального статуса человека, нуждающегося в поддержке.

Одним из главных источников, определяющих правовые основы организации взаимодействия с гражданами при оказании социальной поддержки, является Конституция Российской Федерации. Согласно ст. 39, каждый гражданин имеет право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности и в других случаях, установленных законом.

Основной нормативный акт, который определяет порядок предоставления социальной поддержки гражданам, – это федеральный закон № 178-ФЗ от 17 июля 1999 г. «О государственной социальной помощи». Он устанавливает правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам и иным категориям граждан, предусмотренным данным федеральным законом, а также определяет порядок учета прав граждан на меры социальной защиты (поддержки), социальные услуги, предоставляемые в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иные социальные гарантии и выплаты, установленные законодательством РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, муниципальными нормативными правовыми актами [2].

Законодательство Российской Федерации также определяет права и обязанности граждан, получающих социальную поддержку. Граждане обязаны предоставить все необходимые документы и информацию для получения социальной поддержки, а также использовать ее только в целях, указанных в законе. Права граждан, получающих социальную поддержку, включают право на получение достоверной информации о своих правах и обязанностях, а также на обжалование решений о предоставлении или отказе в предоставлении социальной поддержки.

В современных российских реалиях в социальную сферу в целом и в сферу социальной поддержки в частности широко входят цифровые технологии. Они выступают как актуальное и эффективное направление развития социальной поддержки граждан. Во-первых, цифровые технологии позволяют упростить и ускорить процесс получения социальной поддержки, предоставляя гражданам возможность подавать заявления и получать информацию о доступных мерах поддержки через интернет или мобильные приложения. Во-вторых, внедрение цифровых технологий в сферу социальной поддержки может стимулировать развитие экономики и повышение качества жизни граждан. В-третьих, цифровые технологии обработки данных позволяют собирать, анализировать и использовать информацию для оптимизации предоставления социальной поддержки гражданам и определения наиболее эффективных мер.

К сожалению, еще не все граждане имеют доступ к цифровым технологиям или обладают необходимыми навыками для их использования. Поэтому важно изучать

потенциальные возможности потребителей социальных услуг, определять уровень их готовности использовать цифровые платформы и инструменты для получения своевременной адресной и эффективной социальной поддержки.

К настоящему времени в России сформировалось большое количество форм предоставления социальной помощи незащищенным слоям населения: установлено 774 вида мер социальной поддержки разного уровня, включая пенсии, доплаты к пенсии, страховые выплаты по обязательному социальному страхованию, социальные пособия, компенсации, субсидии, льготы, социальную помощь в натуральной форме, социальные услуги.

Основополагающим для цифровизации социальной сферы документом является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]. Она определяет ближайшие и стратегические задачи развития государственных услуг и сервисов, их перевода в электронный формат. Планируется, что применение цифровых технологий в социальной сфере повысит не только результативность и адресность предоставления мер социальной поддержки нуждающимся категориям граждан, но и эффективность деятельности органов государственной социальной защиты населения.

Итак, объектом нашего исследования являются общественные отношения в сфере социальной поддержки, предметом – цифровые технологии в сфере социальной поддержки. Цель исследования – проанализировать опыт использования цифровых технологий социальной поддержки, выявить трудности в данном процессе и определить пути повышения адресности и эффективности их использования.

При проведении исследования использован интегративный подход теоретического изучения, практического освоения социально-правовой действительности. В работе применялись теоретические и практические методы исследования.

Социальная поддержка населения рассматривается нами как составная часть социальной политики государства. Основными элементами социальной политики являются социальная защита и социальная помощь. Социальная защита представляет собой систему приоритетов и механизмов по реализации законодательно закрепленных социальных, правовых и экономических гарантий граждан, органов управления всех уровней, иных институтов, а также систему социальных служб, призванных обеспечить уровень социальной защищенности, помогающих достичь социально приемлемого уровня жизни населения в соответствии с конкретными условиями общественного развития. Социальная поддержка является частью социальной защиты, которую государство осуществляет на всех уровнях.

В законодательстве Российской Федерации определение термина «социальная поддержка» не закреплено. Социальная поддержка в «Словаре-справочнике социальной геронтологии» определяется в широком смысле как совокупность положительных влияний социального окружения на человека и на его интеграцию в систему социальных отношений. В узком смысле социальная поддержка – это прямая помощь в трудных жизненных ситуациях [4, с. 136].

Ученые тоже по-разному трактуют понятие «социальная поддержка». М. Фирсов полагает, что социальная поддержка – это предоставление денежных пособий, кредитов, информации, возможности обучения (переобучения) и иных льгот отдельным группам трудоспособного населения, временно оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Исследователь Р. Баркер определяет социальную поддержку как систему

мер по оказанию помощи некоторым категориям граждан, временно оказавшимся в тяжелом экономическом положении (частично или полностью безработные, учащаяся молодежь, пожилые люди и другие), путем предоставления им необходимой информации, финансовых средств, кредитов, обучения, правовой защиты и введения прочих льгот. Иными словами, социальная поддержка представляет собой совокупность социальных услуг, к которым относятся: социально-медицинские, социально-экономические, политические, социально-бытовые, социально-психологические, социально-педагогические, а также другие виды помощи человеку со стороны государственных и негосударственных структур в сложных жизненных ситуациях. Отличительными признаками социальной поддержки являются временный или частичный характер, активное участие самого нуждающегося в решении поставленных задач, использование элементов самоподдержки, возможная возвратность выделяемых денежных средств.

Социальная поддержка, как особая форма деятельности, может распространяться на различные группы населения, в том числе на пожилых людей, людей с ограниченными возможностями, детей, малообеспеченных граждан, многодетные семьи, студентов, получивших гранты или кредиты на образование. Объектом такой поддержки может быть как отдельный человек, столкнувшийся с трудностями, так и сообщество, испытывающее проблемы в повседневной жизни.

Субъекты социальной поддержки не ограничиваются только государственными структурами, хотя и они играют важную роль (прежде всего это органы местного самоуправления, общественные организации и благотворительные фонды).

Социальная поддержка граждан в Пермском крае регламентируется региональным законом, в котором представлены формы оказания социальной помощи (в том числе социальный контракт), государственной социальной помощи в виде социальной услуги по лекарственному обеспечению, региональные социальные доплаты к пенсии и другие [5]. В регионе реализуется государственная программа «Социальная поддержка жителей Пермского края» [6].

С недавних пор предоставление социальной поддержки осуществляется посредством Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО). На сегодня практически все органы социальной защиты населения субъектов Российской Федерации представлены в интернете: имеют собственный сайт или страницу на едином портале органов власти субъекта РФ.

В настоящий момент граждане Пермского края могут получить социально значимые услуги в цифровом виде – на портале «Госуслуги» и на региональном портале «Услуги и сервисы Пермского края».

Вместе с тем стремительная цифровизация несет ряд существенных рисков. Оставив за пределами внимания технические и технологические риски (оснащенность учреждений цифровыми ресурсами, защита от кибермошенничества, обеспечение конфиденциальности данных и другие), обратимся к социальным рискам, в том числе к тем, которые могут нивелировать вышеперечисленные преимущества, создавать социальную напряженность. Один из рисков связан с доступом к услугам, расходам на получение социальной услуги и ведет к социальной изоляции клиентов с низкими доходами, цифровому неравенству граждан. Частичное решение этой проблемы заключается в постепенной адаптации граждан к новым условиям, в сохранении аналоговых альтернатив цифровых сервисов и услуг до тех пор, пока они требуются части граждан.

Другой весомый риск связан с уровнем цифровой грамотности клиентов социальных служб. Готовность получать социальные услуги в цифровом виде систематически не исследуется, и подразумевается, что удобство получения услуг в цифровом формате обеспечивает их безоговорочное принятие.

Таким образом, цифровые технологии играют огромную роль в развитии социальной сферы, делая услуги более доступными и качественными. Они позволяют улучшить взаимодействие между гражданами и государством, а также способствуют оптимизации работы социальных служб. Важно, чтобы государство и граждане были готовы к использованию цифровых технологий и имели доступ к ним.

Несмотря на все преимущества, существуют и определенные проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в социальной сфере. К ним относятся недостаточная информированность граждан о возможностях электронных услуг, проблемы с технической поддержкой, а также вопросы безопасности персональных данных.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
2. О государственной социальной помощи : федер. закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 14 февр. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29. Ст. 3699.
3. Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 20 февр. 2021 г. № 431-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 10. Ст. 1634.
4. Словарь-справочник по социальной геронтологии. Самара : Самар. ун-т, 2003. 208 с.
5. О государственной социальной помощи в Пермском крае : закон Пермской области от 30 нояб. 2004 г. № 1832-389 (ред. от 13 дек. 2023 г.) // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. 2005. № 1, II часть.
6. Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка жителей Пермского края» : постановление Правительства Пермского края от 3 окт. 2013 г. № 1321-п (ред. от 27 марта 2024 г.) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2013. Приложение к № 40.

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Ю. А. Варанкина

Студентка, Пермский финансово-экономический колледж – филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Пермь, Россия,
yulya.varankina.0404@gmail.com

Научный руководитель: Е. А. Шистерова, канд. пед. наук, Пермский финансово-экономический колледж – филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье раскрывается понятие социальной поддержки населения как составляющей социальной политики. Рассматривается важность клиентоцентричного подхода для повышения эффективности предоставления социальной поддержки и улучшения качества услуг. Анализируются основные принципы клиентоцентричности, а также приводятся примеры успешного применения данного подхода в различных организациях. Отдельное внимание уделяется роли сотрудников и их мотивации в создании клиентоцентричной культуры.

Ключевые слова: клиентоцентричность, социальная поддержка, эффективность, качество обслуживания, цифровые технологии, предоставление услуг, оценка удовлетворенности

CLIENT-CENTRICITY AS A CONDITION FOR INCREASING THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL SUPPORT

Yu. A. Varankina

Student of the Perm College of Finance and Economics – branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Perm, Russia,
yulya.varankina.0404@gmail.com

Scientific supervisor: E. A. Shisterova, Candidate of Pedagogic Sciences, Perm College of Finance and Economics – branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. The article reveals the concept of social support for the population as a component of social policy. The importance of a client-centric approach to increase the effectiveness of providing social support and improving the quality of services is considered. The basic principles of client-centricity are analyzed, as well as examples of successful application of this approach in various organizations. Special attention is paid to the role of employees and their motivation in creating a client-centered culture.

Keywords: client-centricity, social support, efficiency, quality of service, digital technologies, provision of services, satisfaction assessment

Предоставление мер социальной поддержки рассматривается нами как одна из важных функций социального государства. Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации, главной целью социального государства является последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства. Социальная

поддержка является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, поскольку направлена на обеспечение благополучия и стабильности общества [1].

Меры социальной поддержки включают в себя различные программы и услуги, направленные на помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Эффективность таких мер во многом зависит от того, насколько клиентоцентричным является подход к их предоставлению. Такой подход может помочь гражданам адаптироваться к изменяющимся потребностям общества и рынка, что делает его актуальным и важным направлением исследований.

Существенный вклад в изучение проблемы клиентоцентричности предоставления мер социальной поддержки гражданам внесли ученые, например К. С. Ибрагимова и А. З. Мусаева (рассматривают результаты перехода к существующей системе базовой социальной защиты населения), Е. А. Морозова и А. Ю. Добрынина (раскрывают значение и сущность, правовые, экономические и организационные элементы социальной поддержки), Н. Н. Черногор, Е. В. Пуляева, М. Д. Чеснокова (провели анализ действующего законодательства и правоприменительной деятельности органов публичной власти в сфере оказания социальной поддержки).

Объектом данного исследования являются общественные отношения в области социальной поддержки, предметом – клиентоцентричность социальной поддержки.

Цель исследования – изучение клиентоцентричности социальной поддержки, определение трудностей ее предоставления и путей усиления.

Социальная поддержка является одной из ключевых функций любого государства, она направлена на обеспечение благосостояния и благополучия его граждан. Социальная поддержка призвана решать ряд важных задач, таких как снижение уровня бедности, удовлетворение основных потребностей населения, защита социально уязвимых слоев общества и содействие социальной интеграции. В свете современных экономических, социальных и демографических вызовов Российская Федерация не является исключением и в рамках своей социальной политики активно развивает и совершенствует систему мер социальной поддержки населения.

Рассмотрим понятие «социальная поддержка» в законодательстве. Как уже упоминалось, социальная поддержка регулируется множеством нормативно-правовых актов, включая федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [2]. В нем государственная социальная помощь определяется как предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноким гражданам, а также другим категориям граждан социальных пособий, социальных надбавок к пенсии, субсидий, социальных услуг и предметов первой необходимости. Термин «социальная поддержка» в данном федеральном законе не фигурирует. Можно заключить, что термины «социальная помощь» и «социальная поддержка» синонимичны.

Ю. В. Воронин под социальной поддержкой понимает систему мер, направленных на обеспечение социальных гарантий индивидам и группам лиц, устанавливаемых законами и иными нормативными правовыми актами.

Для систематизации социальной поддержки и описания процесса ее институализации в рамках государственной системы следует выделить ее основные качественные характеристики:

- степень охвата населения, категории граждан, которым предоставляется помощь;

- условия получения социальных услуг (критерии нуждаемости);
- объем предоставляемых социальных услуг;
- формы поддержки;
- субъект ответственности;
- принципы финансирования.

Направления в сфере социальной политики и социальной поддержки населения ориентированы на разработку четких социальных приоритетов. Основными из них являются:

- повышение благосостояния граждан и снижение бедности;
- модернизация и развитие сектора социальных услуг в сфере социального обслуживания;
- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 г.;
- обеспечение доступности социальных услуг высокого качества для всех нуждающихся граждан пожилого возраста и инвалидов путем дальнейшего развития сети организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, предоставляющих социальные услуги;
- развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг путем создания механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг, создания прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, развитие взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества;
- совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам [3].

Таким образом, социальная поддержка является важной функцией государства по обеспечению благосостояния и благополучия граждан. Она включает снижение бедности, удовлетворение потребностей населения, защиту уязвимых слоев общества и содействие социальной интеграции. Поддержка должна быть адресной.

Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» устанавливает основные виды и формы социальной помощи, порядок ее предоставления и условия получения, а также полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в данной сфере. Он содержит перечень категорий граждан, имеющих право на получение социальной помощи, включая пенсионеров, инвалидов, семьи с детьми, малоимущие семьи и одиноких граждан. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» устанавливает основы правового регулирования в сфере социального обслуживания населения, определяет виды и формы социального обслуживания, а также права и обязанности граждан и организаций, осуществляющих его [4].

В ходе анализа нормативных правовых актов установлено, что базовыми нормативными документами являются:

- закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», который регламентирует правовые, экономические и организационные методы государственной политики, направленные на повышение занятости населения, в том числе социальные гарантии государства в области конституционных прав граждан РФ [5];

- федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который регламентирует отношения, осуществляемые в области охраны здоровья граждан в РФ, функции и деятельность государства в соответствии с назначением, деятельность медицинских организаций [6].

В обеспечении эффективного функционирования системы социальной поддержки важную роль играют механизмы контроля и надзора за соблюдением законодательства, а также участие общественных организаций и граждан в реализации прав на социальную помощь и социальные услуги.

Развитие современной системы государственного управления сопровождается выстраиванием цифровых форм взаимодействия государства и населения, прежде всего в процессе оказания государственных услуг по социальной поддержке нуждающегося населения. В силу приоритетности сфера социальной поддержки претерпела наибольшие цифровые трансформации [7].

Прослеживающийся рост числа нуждающихся в социальной поддержке, усложнение социальных потребностей населения, последствия пандемии COVID-19 – все это обуславливает активизацию мер по разработке новых цифровых подходов к системе социальной поддержки, усилению ее клиентоцентричности. Государство предполагает, что реализация цифровых подходов в государственном управлении позволит расширить перечень направлений социальной поддержки, придать ему клиентоцентричный характер.

Наибольшее значение в данном цифровом процессе доступности актуальных сведений о тех или иных мерах социальной поддержки, которые предоставляются из бюджетов всех уровней, имело внедрение Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО). Используя ЕГИССО, органы власти могут результативно проводить аналитическую работу по важнейшим социальным показателям, кроме того, увеличиваются возможности более эффективного прогнозирования расходной части бюджетов в части выполнения социальных обязательств. Использование ЕГИССО гражданами повышает их информированность о предусмотренных законодательством мерах социальной поддержки, снижает физические и временные издержки в процессе их назначения и получения [8].

Социальная поддержка граждан в Пермском крае регламентируется региональным законом, в котором представлены формы оказания социальной помощи (в том числе социальный контракт), государственной социальной помощи в форме социальной услуги по лекарственному обеспечению, региональные социальные доплаты к пенсии и другое [9]. В регионе реализуется государственная программа «Социальная поддержка жителей Пермского края» [10].

На сегодня практически все органы социальной защиты населения субъектов РФ представлены в интернете: имеют собственный сайт или страницу на едином портале органов власти субъекта Российской Федерации.

В Пермском крае активно развиваются эффективные практики цифровизации социальных услуг: онлайн-консультирование с применением онлайн-платформ, сайтов социальных учреждений, дистанционное консультирование в режиме реального времени с использованием веб-камер, мониторов и информационных программ; веб-программы; игровые элементы и другое.

В регионах актуальными становятся задачи оценки качества работы организаций, предоставляющих социальную помощь, и формирования критериев ее эффективности. В условиях увеличения потребностей населения государство разрабатывает новые цифровые подходы к социальной помощи. Это позволяет усилить клиентоцентричность, улучшить качество и эффективность государственного управления в социальной сфере.

Клиентоцентричность является ключевым фактором повышения эффективности социальной поддержки. В ее основе лежит ориентация на потребности и интересы клиентов, индивидуальный подход к каждому из них и постоянное взаимодействие для оценки удовлетворенности и совершенствования предоставляемых услуг. Реализация клиентоориентированных стратегий требует изменений в структуре организаций и обучении специалистов, но эти затраты окупаются повышением качества жизни населения и устойчивым развитием общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
2. О государственной социальной помощи : федер. закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29. Ст. 3699.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» : постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 296 (ред. от 11 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 17. Ст. 2059.
4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007
5. О занятости населения в Российской Федерации : закон РФ от 19 апр. 1991 г. № 1032-1 (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст. 1915.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
7. Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 20 февр. 2021 г. № 431-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 10. Ст. 1634.
8. О государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» : постановление Правительства РФ от 29 дек. 2023 г. № 2386 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 1 (ч. III). Ст. 250.
9. О государственной социальной помощи в Пермском крае : закон Пермской области от 30 нояб. 2004 г. № 1832-389 (ред. от 13 дек. 2023 г.) // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. 2005. № 1, II часть.
10. Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка жителей Пермского края» : постановление Правительства Пермского края от 3 окт. 2013 г. № 1321-п (ред. от 27 марта 2024 г.) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2013. Приложение к № 40.

АНАЛИЗ ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ

А. Д. Васина

Студентка 4 курса, Западно-Уральский институт экономики и права,
Пермь, Россия, nastyadonut4@gmail.com

Научный руководитель: Э. Р. Кузнецова, д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики и управления, Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. В статье исследуются теоретические аспекты анализа и движения денежных средств. Основное внимание уделяется современным методам и инструментам анализа денежных потоков и их теоретической основе.

Ключевые слова: денежные средства, денежные потоки, анализ, финансовое управление, ликвидность

ANALYSIS OF THE ORGANIZATION'S CASH FLOW

A. D. Vasina

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, nastyadonut4@gmail.com

Scientific supervisor: E. R. Kuznetsova, Doctor of Economic Sciences,
Professor at the Department of Economics and Management,
West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

Abstract. The article examines the theoretical aspects of analysis and cash flow. The main focus is on modern methods and tools for cash flow analysis and their theoretical basis.

Keywords: cash, cash flows, analysis, financial management, liquidity

Денежные средства являются ключевым элементом финансовой системы любого предприятия и экономики в целом. Правильное понимание и управление денежными потоками могут значительно повысить эффективность деятельности компании [1]. В статье мы рассмотрим теоретические аспекты анализа денежных потоков, а также ряд современных методов и инструментов, используемых в этой области.

В современной экономической литературе анализу и управлению денежными потоками уделяется значительное внимание. Научные работы в этой области подчеркивают роль эффективного управления денежными средствами в обеспечении финансовой устойчивости и развитии предприятий. Ряд авторов, например Р. Бретони и С. Майерс в своем классическом труде «Принципы корпоративных финансов», подчеркивают, что оптимальное управление капиталом и аккуратное планирование денежных потоков могут значительно повысить стоимость компании для ее акционеров. Другие исследователи, включая М. Портера с его работой «Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость», рассматривают денежные потоки в контексте стратегического управления и конкурентных преимуществ. М. Портер утверждает, что понимание и оптимизация денежных потоков являются ключевыми для разработки успешных стратегий и достижения долгосрочной конкурентоспособности.

Существует также ряд работ, посвященных специализированным методам анализа денежных потоков. Например, обсуждаются различные модели и инструменты для прогнозирования и оптимизации денежных потоков, что позволяет компаниям лучше адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и управлять своей ликвидностью.

Кроме того, важность комплексного подхода к анализу денежных средств и их движению подчеркивается в работах, посвященных финансовому планированию и анализу. В них освещается точка зрения, что только интегрированный взгляд на денежные потоки в контексте общей финансовой стратегии предприятия позволяет достигать высокой эффективности управления и оптимально распределять ресурсы.

Таким образом, подтверждается важность глубокого и комплексного анализа денежных потоков как для теоретических исследований, так и для практического применения в управлении финансами предприятий. В совокупности эти работы предоставляют ценные инсайты и методы для улучшения финансового здоровья и устойчивости компаний в динамичной экономической среде.

В рамках анализа и управления денежными потоками особое внимание уделяется нескольким ключевым понятиям, которые лежат в основе финансовой устойчивости и развития предприятия, а именно денежным средствам, денежным потокам и ликвидности.

Денежные средства представляют собой активы компании, которые могут быть немедленно использованы для оплаты товаров, услуг и погашения обязательств. Они включают наличные деньги и средства на банковских счетах. Денежные средства являются критически важным ресурсом, поскольку обеспечивают операционную гибкость и способность компании реагировать на непредвиденные обстоятельства и возможности.

Денежные потоки отражают движение денежных средств внутри компании и между компанией и внешним окружением. Они могут быть классифицированы как операционные (связанные с основной деятельностью компании), инвестиционные (связанные с покупкой и продажей активов) и финансовые (связанные с привлечением и погашением капитала). Понимание денежных потоков и управление ими позволяет компании поддерживать финансовую устойчивость и способствовать ее росту.

Ликвидность – это способность компании удовлетворять свои краткосрочные финансовые обязательства за счет наличия достаточного количества ликвидных активов. Высокий уровень ликвидности гарантирует, что компания сможет своевременно и полноценно выполнять свои обязательства, тем самым поддерживая доверие кредиторов и инвесторов.

Взаимосвязь между этими понятиями является ключом к пониманию финансовой устойчивости предприятия. Например, эффективное управление денежными потоками влияет на ликвидность и обеспечивает наличие денежных средств для текущих и будущих нужд. В свою очередь, адекватный уровень ликвидности позволяет компании избегать финансового стресса и использовать возникающие рыночные возможности.

Таким образом, глубокое понимание этих аспектов и грамотное управление ими являются основой для создания и поддержания финансовой устойчивости и способности к росту на современном рынке.

Анализ денежных потоков является фундаментальной частью финансового планирования и управления предприятием [2]. Для его осуществления используются различные методы, позволяющие оценивать эффективность денежных операций и принимать обоснованные решения на основе полученной информации. Основными методами анализа денежных потоков являются прямой и косвенный методы составления отчета о движении денежных средств, а также ряд аналитических инструментов.

Прямой метод составления отчета о движении денежных средств включает в себя непосредственный учет поступлений и выплат денежных средств. Этот метод дает четкое представление о реальных денежных потоках компании, поскольку отражает конкретные поступления от операционной деятельности (например, от продажи товаров и услуг) и выплаты (например, за сырье, зарплату, налоги). Прямой метод полезен для детального понимания денежных потоков, однако его реализация требует сложного учета и анализа транзакций [3].

Косвенный метод составления отчета о движении денежных средств начинается с чистой прибыли и корректирует ее на пункты, не затрагивающие движение денежных средств, такие как амортизация, изменения в оборотном капитале и прочие не денежные статьи. Этот метод позволяет перейти от прибыли по данным учета к фактическим денежным потокам, что удобно для анализа связи между прибылью компании и ее денежным состоянием. Косвенный метод широко используется в финансовой отчетности из-за его удобства и связи с другими отчетами, такими как отчет о прибылях и убытках [4].

Кроме этих методов, для анализа денежных потоков применяются аналитические инструменты, в том числе различные коэффициенты. Коэффициенты ликвидности, такие как коэффициент текущей ликвидности и коэффициент быстрой ликвидности, позволяют оценить способность компании покрыть свои краткосрочные обязательства за счет наличных денег и других ликвидных активов [5]. Коэффициенты финансовой устойчивости, такие как коэффициент долга к капиталу и коэффициент долга к собственному капиталу, помогают понять, насколько компания обременена долгами и как это влияет на ее денежные потоки.

Использование этих методов и инструментов в комплексе позволяет компаниям получить полное и многогранное представление о своих денежных потоках, что необходимо для обеспечения их финансовой устойчивости и развития.

В ходе нашего исследования изучена роль анализа денежных потоков в контексте финансового управления и планирования предприятий. Особое внимание уделено различным методам анализа, включая прямой и косвенный методы составления отчета о движении денежных средств, а также аналитическим инструментам, таким как коэффициенты ликвидности и финансовой устойчивости. Основываясь на обзоре литературы и анализе ключевых понятий, мы пришли к выводу, что глубокое понимание механизмов движения денежных средств и их анализ имеют решающее значение для обеспечения финансовой устойчивости и способности к росту предприятия. Современные методы и инструменты анализа предоставляют значительные возможности для улучшения процессов финансового управления и стратегического планирования. Однако для того чтобы полностью реализовать потенциал этих методов, необходим комплексный подход, сочетающий в себе как теоретическую подготовку, так и практический опыт. Кроме прочего, важно понимание того, что каждый метод или инструмент имеет свои ограничения и должен использоваться с учетом конкретных условий и целей предприятия.

В заключение отметим, что успешное управление денежными потоками требует не только знания современных методов анализа, но и способности интегрировать их в общую финансовую стратегию предприятия. Только так можно обеспечить устойчивое развитие и достижение стратегических целей в динамичной экономической среде.

Библиографический список

1. Принципы и методы управления денежными потоками / В. А. Юрченков, А. А. Сергеев, Д. А. Сергеев [и др.] // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 315–317. URL: <https://moluch.ru/archive/292/66193/> (дата обращения: 13.03.2024).
2. Когденко В. Г. Методика анализа консолидированного отчета о движении денежных средств // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 32 (335). С. 14–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-analiza-konsolidirovannogo-otcheta-o-dvizhenii-denezhnyh-sredstv/viewer> (дата обращения: 13.03.2024).
3. Наumenко Т. С. Конкретизация прямого метода анализа движения денежных средств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 273–276. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkretizatsiya-pryamogo-metoda-analiza-dvizheniya-denezhnyh-sredstv/viewer> (дата обращения: 13.03.2024).
4. Прямой и косвенный методы анализа движения денежных средств // Финансовый учет : сайт. URL: <https://fin-accounting.ru/financial-management/cash-flow/direct-and-indirect-methods-of-cash-flow-analysis.html> (дата обращения: 13.03.2024).
5. Коэффициенты ликвидности // e-xecutive.ru : сайт. URL: https://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/Коэффициенты_ликвидности (дата обращения: 13.03.2024).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

А. С. Волков

Ст. преподаватель кафедры гражданского, уголовного
и государственного права, Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия, asvolkov@zuiep.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы повышения эффективности системы государственных и муниципальных закупок. Автор освещает проблемы в формировании понимания содержания и значения эффективности применительно к осуществлению закупок для удовлетворения нужд государственных и муниципальных заказчиков. Раскрываются существующие подходы к регламентации и практическому применению критериев эффективности, их практическая ценность для системы закупок. Предлагаются варианты для совершенствования системы закупок в условиях необходимости обеспечения требуемого уровня их эффективности в современных условиях.

Ключевые слова: государство, интересы, нужды, задачи, эффективность, коррупция, заказчик, поставщик, контракт, исполнение, результат

EFFICIENCY OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT IN NEW CONDITIONS

A. S. Volkov

Senior Lecturer at the Department of Civil, Criminal and State Law,
West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia, asvolkov@zuiep.ru

Abstract. The article discusses the issues of improving the efficiency of the system of state and municipal procurement. The author reveals the problems in forming an understanding of the content and importance of efficiency in relation to procurement to meet the needs of state and municipal customers. The existing approaches to the regulation and practical application of efficiency criteria and their practical value for the procurement system are revealed. Options are offered for improving the procurement system in the context of the need to ensure the required level of their effectiveness in modern conditions.

Keywords: state, interests, needs, tasks, efficiency, corruption, customer, supplier, contract, performance, result

Современное состояние системы закупок для государственных и муниципальных нужд объективно вызывает много вопросов. Прежде всего, нерешенной остается проблема недостаточной эффективности проводимых закупок, отмечаемая многими экспертами, в том числе представителями государственных органов, которые призваны регулировать соответствующие отношения. История вопроса не нова для отечественного законодательства, в разное время государство неоднократно предпринимало попытки создать систему эффективных государственных и муниципальных закупок

(далее – система закупок) путем активного нормативно-правового регулирования. Современная правовая база системы закупок основывается на принятом 13 декабря 1994 г. федеральном законе № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [1]. Безусловно, его роль состоит в официальном закреплении децентрализованного государственного подхода к решению вопросов формирования потребностей наиболее крупных участников системы закупок – Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Вместе с тем несколько нелогичным видится отсутствие в данном федеральном законе обращения к еще одной значительной категории – муниципальным заказчикам.

Несмотря на свой «почтенный» по меркам законодательства о закупках возраст, этот федеральный закон действует до сих пор. Однако его рамочный характер, очевидно, не был способен решить поставленный вопрос об организации эффективных закупок. И уже в следующем году появилось постановление Правительства РФ № 594 «О реализации Федерального закона “О поставках продукции для федеральных государственных нужд”» [2]. И вновь поставленная цель эффективности оказалась недостижимой. Созданные постановлением критерии «оптимальных условий» выполнения контрактов по закупке и поставке продукции ничего конкретного, кроме цены, предложить не смогли, а сама возможность размещения заказов посредством проведения «закрытых переговоров» и определения победителя конкурсного отбора, предложение которого «наиболее полно» отвечает его условиям, ставит под сомнение целесообразность проведения вообще каких-либо «имитационных» закупочных мероприятий.

В таком случае вполне закономерно видится принятие 26 января 1996 г. второй части Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Фактически именно он становится первым системным нормативно-правовым актом, закрепившим базовые принципы современной системы закупок: выбор способа проведения закупки, открытость закупки, обязательность результатов проведения закупочных процедур для всех сторон (заказчика и участника закупки) и т. д. Однако базовые задачи по обеспечению эффективности системы закупок в нем все еще не были решены. Остались нерегламентированными вопросы эффективного исполнения заключаемых контрактов, отсутствовала какая-либо оценка полноты достижения целей проводимой закупки, их соответствия функциональной деятельности заказчика. Из возможных критериев выбора победителя проводимой закупки четко был сформирован только один – цена предложения.

Вполне ожидаемо через год появился еще один профильный нормативно-правовой акт – указ Президента РФ от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» [4]. В реальности данный указ впервые нормативным способом закрепил необходимость обоснования заказчиком выбора способа проведения закупки и необходимости проведения процедуры оценки заявок, поданных участниками. Однако на этом его прогрессивность и заканчивается. В нем приведен чрезвычайно широкий круг оснований для непроведения заказчиком публичных конкурсных процедур. В их числе есть более чем сомнительное основание: когда цена государственного контракта составляет менее 2 500 установленных законом размеров МРОТ¹, а также когда время и расходы, необходимые для рассмотрения

¹ 83 490 р. (после деноминации 1998 г. – 83 р. 49 к.).

и оценки большого числа заявок на участие в торгах (конкурсе), значительны по сравнению со стоимостью закупаемой продукции, – по согласованию с Министерством экономики Российской Федерации или с уполномоченным им территориальным органом). Названы также новые критерии определения эффективности (оценка заявки участника):

1. Цена заявки с учетом преимуществ, установленных заказчиком.

2. Расходы на эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт продукции, сроки доставки товаров, завершения работ или предоставления услуг, функциональные характеристики продукции, порядок и сроки осуществления платежей и условия предоставления гарантий на продукцию.

3. Обеспечение национальной обороны и безопасности.

И снова вопрос эффективности оказался нерешенным. Государственные и муниципальные заказчики начали заниматься имитацией закупочной деятельности, решая приоритетную для себя задачу по обоснованию неприменения конкурсных процедур благодаря заложенным в указе обширным возможностям. А ценность проводимых закупочных процедур девальвировалась «конвертным» способом подачи и вскрытия заявок и непродуманной системой критериев их оценки, возможностью проведения переговоров после подачи предложений, отсутствием реальных санкций за допущенные нарушения при размещении и проведении конкретной закупки.

Однако в этот период становится более чем очевидным, что сложившаяся система закупок нацелена исключительно на соблюдение формальных условий проведения закупок и практически полностью игнорирует саму цель их проведения – удовлетворение потребностей государственных и муниципальных заказчиков, которые стоят перед ними в соответствии с их уставными нормативно-правовыми актами. Учитывая общий объем финансовых средств, реализуемых посредством системы закупок, задача обеспечения должного уровня эффективности приобретала все большее значение (только на закупки вооружения и военной техники в 1997 г. было предусмотрено 20 963 500 млн р., на производство и распространение социально значимых теле- и радиопрограмм по освещению деятельности Федерального собрания Российской Федерации и других федеральных органов государственной власти – 500 000 млн р. при общем расходе бюджета страны в 529 765,2 млрд р.).

Очередная попытка решить вопрос эффективности системы закупок предпринята посредством принятия федерального закона от 6 мая 1999 г. № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» [5]. В реальности страна получила относительно внятный механизм проведения конкурсов как одного из способов проведения закупки, также была законодательно закреплена роль антимонопольного органа в части регулирования проведения закупок и их влияния на товарные рынки. При этом регламентация полномочий, основания и порядка их применения была в значительной мере передана самим антимонопольным органам, что не принесло требуемой ясности в закупочные отношения. И вновь решаемые вопросы эффективности закупочной деятельности были ограничены только формальными моментами формирования конкурсной документации и порядка оценки конкурсных заявок; фактически игнорировались глубинные проблемы – несовпадения (недостижения) цели закупки и результатов проведения закупки. Стоит, впрочем, положительно отметить попытку внедрения двухэтапных конкурсов, при проведении которых первоначально оценивались и рассматривались

только функциональные предложения участников, и лишь на втором этапе те из них, кто предоставил наиболее подходящие предложения, допускались к формированию предлагаемой ими цены (повторные заявки). Попытку оценки функциональных предложений участников без внимания к цене можно расценить как способ повышения реальной эффективности проведения закупки, поскольку это позволяло соотнести предложение участника с действительной потребностью заказчика (в ее различных аспектах: функциональность предложения, стоимость эксплуатации и содержания, гарантийные обязательства и прочее). Однако на этом возможности для повышения эффективности заканчивались.

Вполне ожидаемы в свете вышеуказанных проблем разработка и принятие нового нормативно-правового акта – федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [6]. Именно ему принято предписывать роль родоначальника современной контрактной системы. Впервые была предпринята попытка системно подойти к регламентации системы закупок. Были приняты важнейшие решения по регулированию деятельности заказчиков в части планирования закупочной деятельности, необходимости выбора способа размещения закупки (ограничены возможности заказчиков для заключения контрактов с единственным участником), порядка проведения закупки (более подробно определены критерии конкурсного отбора), сформулированы базовые требования к исполнению заключенных контрактов, создана государственная система размещения заказов (в последующем на ее основе будет разработана ЕИС – Единая информационная система в сфере закупок). Определенно положительно можно отметить попытку государства решить проблему неэффективности системы закупок. Однако отсутствие системности существенно снижает ее практическую ценность.

Для оценки текущего уровня эффективности закупок следует принять во внимание такие важные нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7].
2. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [8].
3. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [9].

Современный этап регулирования системы закупок отличается достаточно активным подзаконным нормотворчеством, в результате которого принято и действует несколько десятков специализированных правовых актов, регламентирующих различные аспекты осуществления закупок, начиная от формирования плана закупочной деятельности и обоснования начальной максимальной цены контракта, заканчивая порядком осуществления цифровой приемки и мониторинга проведенных закупок.

Объективно удалось, в известной степени, решить проблему аффилированных закупок, «бумажных» заявок участников, преддоговорных переговоров с участниками закупок, сроков исполнения контрактов и т. п. Это, безусловно, сказывается на повышении эффективности системы закупок в целом.

Вместе с тем системный перелом в вопросе эффективности не произошел. На практике по-прежнему ключевым критерием эффективности считается достигнутая экономия при проведении закупки [10, с. 87]. Важнейший элемент любой закупки –

достигнутый результат в виде удовлетворения потребности заказчика в целях реализации стоящих перед ним уставных задач – по-прежнему не имеет должного закрепления. Значительная часть закупок проводится с приоритетной целью соблюдения установленных запретов и ограничений (национальный режим, доля заказа у субъектов малого предпринимательства, «промышленный перечень» и прочее), что приводит к описанию заказчиками «разрешенных» товаров, работ и услуг вместо действительно требующихся в конкретных условиях деятельности и при поставленных перед заказчиком задачах. Допускаемые законодательством условия для участия и критерии для определения победителя закупки не позволяют применять действенные методы отбора возможных поставщиков, подрядчиков и исполнителей.

Выбор таких (эффективных) методов в большинстве случаев мог бы быть определен уникальными условиями закупки: реальным наличием профильных квалифицированных специалистов, опытом работы с определенным оборудованием, обладанием уникальными компетенциями, имеющейся и работающей системой производственной кооперации, реальным положительным опытом гарантийного и постгарантийного обслуживания и прочим.

Проводимые в последнее время исследования системы закупок показали значимость еще одного фактора, напрямую влияющего на низкую эффективность системы закупок: 53 % опрошенных поставщиков назвали фактор коррупции в качестве одного из важнейших в вопросе повышения общей эффективности [10, с. 89]. При этом обращается внимание на тот факт, что коррупция проявляется не только в действиях заказчиков, но и в поведении поставщиков (сговор поставщиков, конфликт интересов и прочее). Это обстоятельство требует скорейшего разрешения на нормативном уровне.

Неэффективным оказался и эксперимент, проведенный на новых территориях, в части осуществления закупок без конкурентных процедур. В большинстве случаев подобные возможности были рассмотрены уполномоченными органами как форма послабления для заказчиков при отсутствии необходимости соблюдать строго регламентированные способы проведения закупок, фактически это преобладающий режим проведения закупок. Должная регламентация и обоснование для такого решения не была создана. «Федеральная антимонопольная служба считает нецелесообразным продлевать на 2024 год временное право субъектов Федерации на проведение закупок у единственного поставщика», – заявил на Форуме контрактных отношений руководитель Федеральной антимонопольной службы М. Шаскольский [11].

Объективно в условиях проведения специальной военной операции должны применяться особые правила проведения закупок, однако они должны быть подчинены прежде всего решению ключевого вопроса – эффективности закупки, а не только упрощению процедуры ее проведения. В реальности удалось получить только снижение открытости и эффективности системы закупок, что неоднократно отмечалось экспертами и для более ранних периодов [12, с. 5]. Причем данная ситуация не нова – совсем недавно COVID-19 фактически вынудил применять «экстренное» правовое регулирование системы закупок, однако выявленные при этом проблемы не только не были системно проработаны, но и повторяются.

Согласно статистическим данным за 2022 г., заказчиками было заключено контрактов на сумму 11,1 трлн р. При этом более 5 трлн р. оказались законтрактованными по результатам несостоявшихся закупок, а более 2,5 трлн р. «распределены» между

единственными поставщиками. Статистика 2023 г. также показывает рост числа неконкурентных закупок, включая специальные случаи проведения закупок на основании решений Правительства РФ и субъектов Федерации.

Добавляет проблем и известная активность законодателя: за 11 лет действия федерального закона № 44-ФЗ правовая база, регламентирующая систему закупок, настолько изменилась, что это позволяет говорить о ее очевидной неэффективности. Регулярно принимаемые «пакеты изменений» красноречиво подтверждают попытки законодателя залатать выявленные проблемы, однако коренных преобразований они не приносят, создавая только «информационный шум», который добавляет известную степень нестабильности госзаказу.

Возможным направлением для поиска выхода из сложившейся ситуации видится обращение к существующей практике частного бизнеса, когда личная заинтересованность и ответственность собственника бизнеса напрямую влияет на его эффективность, однако этот вариант во многом зависит от решения другой немаловажной проблемы, признаваемой на уровне государства, – коррупции [13]. Одновременная работа по данным направлениям вполне могла бы дать желаемые результаты.

Библиографический список

1. О поставках продукции для федеральных государственных нужд : федер. закон от 13 дек. 1994 г. № 60-ФЗ (ред. от 28 июня 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 34. Ст. 3540.
2. О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» : постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594 (ред. от 15 марта 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 28. Ст. 2669.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
4. О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд : указ Президента РФ от 8 апр. 1997 г. № 305 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 15. Ст. 1756. (Документ утратил силу.)
5. О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд : федер. закон от 6 мая 1999 г. № 97-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 19. Ст. 2302. (Документ утратил силу.)
6. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 30 (ч. I). Ст. 3105. (Документ утратил силу.)
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
8. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571.
9. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.
10. Проблемы и эффективность госзакупок глазами их участников / А. А. Яковлев, О. Н. Балаева, Ю. Д. Родионова, А. В. Ткаченко // ЭКО. 2020. № 11. С. 83–103.

11. ФАС предложила не продлевать право регионов на закупки у поставщика на 2024 год // Интерфакс : сетевое изд. URL: <https://www.interfax.ru/russia/921953> (дата обращения: 18.05.2024).
12. Николаев И. А., Калинин А. М. Аналитический доклад «Неправильные» госзакупки. М., 2004. 51 с. URL: https://www.fbk.ru/upload/images/Goszakupki_wrong.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
13. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 (ред. от 26 июня 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А. А. Гордина

Студентка, Пермский финансово-экономический колледж – филиал
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Пермь, Россия, latipova.nyuta@mail.ru

Научный руководитель: М. А. Дерюшева, Пермский финансово-экономический
колледж – филиал Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье приводятся результаты сравнительного анализа правового статуса женщин в разное время – в конце XIX века и в 1918 году, нашедшего отражение в соответствующих нормативных правовых источниках.

Ключевые слова: правовое положение, правовой статус, женщина, брак, семья

LEGAL STATUS OF WOMEN IN THE FIELD OF FAMILY RELATIONS: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

A. A. Gordina

Student of the Perm College of Finance and Economics – branch of the Financial
University under the Government of the Russian Federation, Perm, Russia,
latipova.nyuta@mail.ru

Scientific supervisor: M. A. Deryusheva, Perm College of Finance and
Economics – branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the legal status of women at different times, namely at the end of the 19th century and in 1918, reflected in the relevant regulatory legal sources.

Keywords: legal status, legal status, woman, marriage, family

В настоящее время в России особую актуальность приобретают права женщин. Государственная политика направлена на создание равных с мужчинами условий для реализации женских прав и свобод. Как следствие, в последнее время растет количество исследований, направленных на изучение правового статуса женщин как правового института. Его глубокому и осмысленному пониманию способствует изучение содержания правового статуса женщины в исторической ретроспективе.

Для изучения правового положения женщин, изменившегося после революции 1917 г., нами проведен сравнительный анализ двух правовых источников: изданного в 1900 г. Свода законов гражданских Свода законов Российской Империи (далее – Свод) [1] и Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР, принятого 16 сентября 1918 г. (далее – Кодекс) [2].

Сравнительный анализ показал, что остались неизменными только две правовые нормы: 1) запрещающая вступать в брак людям с психическими изменениями, 2) запрещающая вступать в брак людям, находящимся в зарегистрированном до этого браке или в браке, который имеет силу зарегистрированного.

Что касается остальных прав и обязанностей женщин, то они, сохранив общие подходы, видоизменяются под влиянием масштабных перемен в государственном устройстве. Согласно анализируемым правовым источникам, женщины имели право вступить в брак в возрасте не младше 16 лет. Однако в дореволюционной практике учитывались национальные особенности: согласно п. 3 Свода в Закавказье нижняя возрастная граница для вступления девушки в брак определялась 13 годами.

Остается неизменным условие заключения брака – только при наличии взаимного согласия лиц, вступающих в брак (п. 12 Свода и п. 70 Кодекса). Но в Своде оговаривались регулирующие основания его заключения. К ним относились: запрет родителей и опекунов на принуждение к вступлению в брак, разрешение не спрашивать особое дозволение от правительства, увольнение от сословий и обществ, к которым они принадлежали. Разрешалось вступать в брак только лицам православного исповедания всех без различия состояний (п. 1 Свода). Это же относилось к бракам иностранца православного исповедания с российской подданною того же исповедания. Монашествующим и посвященным в иерейский или диаконский сан запрещалось вступать в брак на основании церковных постановлений (п. 2 Свода). После революции 1917 г. разное вероисповедание, монашество, наличие сана не являлись препятствием для вступления в брак (пп. 71, 72 Кодекса).

Общим оставалось условие, что брак прекращался со смертью одного из супругов. Но при этом диаметрально противоположно менялась норма, касающаяся личного желания супругов расторгнуть брак. Если до революции расторжение брака по взаимному согласию супругов запрещалось (п. 46 Свода), то в новых общественных условиях, согласно ст. 87 Кодекса, основанием для развода могло служить как обоюдное согласие супругов, так и желание одного из них развестись. При этом, руководствуясь п. 45 Свода, супруг мог расторгнуть брак в случае доказанной измены другого супруга, «неспособности его к брачному сожитию», в случае когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же сослан на жительство в Сибирь с лишением всех особых прав и преимуществ.

Обоими актами закреплялась норма, при которой брак не создавал общности имущества супругов. Так, согласно п. 110 Свода приданое жены, равно как и имущество, приобретенное ею или на ее имя во время замужества через куплю, дар, наследство или иным законным способом, признавалось ее собственностью. В ст. 114–117 Свода детально описывалось право супругов самостоятельно распоряжаться своим имуществом. После революции расширились права того из супругов, который п. 107 определялся как нуждающийся, то есть не имел прожиточного минимума и был нетрудоспособным. Такой супруг имел право на получение содержания от другого супруга, если последний был в состоянии оказывать ему поддержку. Более того, исходя из ст. 108 Кодекса, в случае нежелания одного из супругов выдавать содержание нуждающемуся и нетрудоспособному супругу последний получал поддержку от государства: ему предоставлялось право обратиться в отдел социального обеспечения при Губернском совете депутатов по месту жительства супруга-ответчика с заявлением о принуждении его к выдаче содержания. При прекращении брака по причине смерти

или судебного признания одного из супругов умершим нуждающийся и нетрудоспособный супруг его получал содержание из оставшегося имущества. Пункт 120 Кодекса закреплял, что право на получение содержания имели также нуждающиеся и нетрудоспособные супруги лиц, признанных судом отсутствующими.

Что касается места проживания супругов, то согласно п. 102 Свода женщины, которые вступили в законный брак с иностранцами, не состоящими на службе, не являющимися российскими подданными, вне зависимости от вероисповедания должны были следовать «состоянию и месту жительства своих мужей». После революции женщина имела право поменять гражданство по специально выраженному желанию (п. 103 Кодекса), при этом перемена места жительства одним из супругов не создавала для другого обязанности следовать за ним.

Необходимо отметить, что до революции для женщин существовал ряд запретов, которые были упразднены при большевистской власти. К ним относились запреты на вступление в брак с лицом старше 80 лет (п. 4 Свода), без дозволения родителей, опекунов или попечителей (п. 6 Свода), вступление в четвертый брак (п. 21 Свода). При этом государством контролировались запрещенные двойные браки, что, однако, не отражено в Кодексе.

В отличие от Свода, в Кодексе не нашли отражение нормы, обязывающие супругов жить вместе, а также взаимные обязанности мужа и жены: «Муж обязан любить свою жену, как собственное свое тело, жить с нею в согласии, уважать, защищать, извинять ее недостатки и облегчать ее немощи. Он обязан доставлять жене пропитание и содержание по состоянию и возможности своей» (п. 106 Свода), «жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность, как хозяйка дома (п. 107 Свода), «жена обязана преимущественным повиновением воле своего супруга...» (п. 108 Свода).

Таким образом, сравнительный анализ правового статуса женщины позволил сделать вывод о том, что с установлением советской власти права и обязанности женщин изменились в соответствии с новым общественно-политическим устройством; ограничения, отражающие прежние православные, патриархальные устои, остались в прошлом.

Библиографический список

1. Свод законов Российской Империи. В 16 т. Т. X, ч. 1 : Свод законов гражданских. СПб., 1900. Кн. 1. О правах и обязанностях семейственных.
2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Упр. делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1045–1074.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

В. Р. Давыдкина

Студентка направления «Юриспруденция», Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия, vdav7@yandex.ru

Научный руководитель: А. С. Волков, ст. преподаватель кафедры
гражданского, уголовного и государственного права, Западно-Уральский
институт экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. В рамках регулирования правоотношений гражданским правом в настоящей статье рассмотрены тенденции информационных технологий в гражданско-правовых отношениях, а именно электронный документооборот и электронная коммерция. Их распространенность и влияние на гражданское право объясняют актуальность и изучения данной темы, и необходимости пересмотра правотворцами нынешнего законодательства, учитывая сложившиеся изменения. На примере электронного документа и электронной подписи описаны преимущества цифровизации для гражданского права, а также выявлены их недостатки на сегодня и в целом. В заключение поставлен вопрос о нормативном регулировании информационных технологий в современном кодексе, а также дан ответ на вопрос о дальнейшем развитии гражданского права в цифровой среде, комфортной как для пользователей, так и для законодателей.

Ключевые слова: гражданское право, информационные технологии, цифровизация, электронный документ, электронная коммерция, электронная подпись

THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON CIVIL LAW

V. R. Davydkina

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, vdav7@yandex.ru

Scientific supervisor: A. S. Volkov, Senior Lecturer at the Department
of Civil, Criminal and State Law, West Ural Institute
of Economics and Law, Perm, Russia

Abstract. As part of the regulation of legal relations by civil law, the trends of information technology in civil law relations, namely electronic document management and e-commerce, are considered. Their prevalence and influence on civil law explain the relevance of both studying this topic and the need for lawmakers to review current legislation, taking into account the prevailing changes. Using the example of an electronic document and an electronic signature, the advantages of digitalization for civil law are described, as well as their disadvantages at the moment and in general. At the conclusion, the question of the regulatory regulation of information technologies in the modern code is raised, and the answer is given to the question of the further development of civil law in a digital environment comfortable for both users and legislators.

Keywords: civil law, information technology, digitalization, electronic document, e-commerce, electronic signature

Сегодня существует и применяется множество регуляторов общественных отношений – от общественной оценки до императивного закона. Подобное разнообразие обусловлено в том числе и значительным числом самих общественных отношений. Среди них наиболее важными и сложными на протяжении всего существования общества являются гражданско-правовые отношения, охватывающие большинство имущественных и личных неимущественных отношений, возникающих между различными субъектами права. Фактически именно институты гражданского права в большинстве своем сегодня регулируют частную жизнь общества, включая вопросы защиты его частноправовых интересов. При этом сами общественные отношения вообще и гражданско-правовые в частности не являются статичными, а в реальности представляют собой достаточно мобильную и отвечающую актуальным вызовам, стоящим перед обществом, систему. При этом устаревшие ее элементы (институты) исчезают, а на замену им, соответственно, приходят новые, или же видоизменяются прежние.

В числе условно «новых» стоит отметить отношения, появившиеся благодаря современным информационным технологиям, которые получили распространение в том числе в области гражданского права, наладив сотрудничество и с иными действующими институтами. Подобная трансформация произошла относительно недавно, однако их укоренение и влияние уже заметны во всех сферах жизнедеятельности общества.

Как заметил Вольтер, «прежде чем спорить, давайте договоримся о терминах» [цит. по: 1, с. 339]. Итак, современные информационные технологии представляют собой такие программно-технологические средства, использующие современные достижения в области компьютерной техники и новейшие средства коммуникации, которые осуществляют сбор, хранение и передачу информации на новом уровне. Огромные архивы бумажных носителей заменяются «бестелесными» цифровыми копиями и документами, тем самым приобретая новые свойства (в том числе новые характеристики идентификации) и становясь доступнее и актуальнее. Так, технология электронной подписи позволила сотням компаний по всему земному шару заключать соглашения на любом расстоянии в любое время. Новые технологии меняют и наше мышление, когда материальный запрос или потребность мы закрываем на сайтах с доставкой интернет-продукции в «два клика».

Такое стремительное развитие цифровизации вынуждает действующие нормы общества подстраиваться под новые отношения. А чтобы успевать за развитием и находить новые точки соприкосновения закона и человека, не оставлять прогрессирующие общественные отношения нерегулируемыми, требуется обновлять законодательство.

В числе современных тенденций, преобладающих в гражданском праве под влиянием новых информационных технологий, в первую очередь стоит обратить внимание на электронный документооборот и электронные документы в целом.

Электронным документом называется документ, представленный в электронно-цифровой форме. Соответственно, электронный документооборот (ЭДО) – процесс обмена электронными документами между участниками, позволяющий автоматизировать работу с документами, ускорить их обработку и снизить вероятность ошибок [2]. ЭДО включает в себя следующие этапы: создание электронного документа, его подписание электронной подписью, отправка электронного документа получателю.

лю, получение электронного документа и его обработка получателем. Для реализации ЭДО используются специальные программные продукты, которые позволяют создавать, подписывать, отправлять и получать электронные документы. Кроме того, для обеспечения безопасности данных в ЭДО применяются различные методы шифрования и аутентификации участников процесса. ЭДО также подразумевает развитие электронной подписи, ставшей средством для обеспечения безопасности и доверия в онлайн-среде.

Электронная подпись – цифровой аналог обычной подписи человека, которая подтверждает авторство и подлинность документа в электронном виде. Она создается с помощью специальных криптографических алгоритмов и ключей, которые гарантируют ее неподдельность и неизменность (криптографическую стойкость).

Основные преимущества произошедшей трансформации электронных документов:

1. Экономия времени и денег: для обработки документов с помощью ЭДО требуется гораздо меньше времени, чем при использовании бумажных документов, что, в свою очередь, позволяет сократить затраты на пересылку и обработку документов.

2. Упрощение контроля: системы ЭДО позволяют автоматизировать процессы контроля за обработкой документов, соответственно, снизить вероятность ошибок и улучшить качество работы.

3. Увеличение эффективности: использование ЭДО позволяет ускорить обработку документов и улучшить координацию работы участников бизнес-процессов, что повышает эффективность работы, так как ускоряется принятие решений.

4. Улучшение безопасности: системы ЭДО позволяют обеспечить надежную защиту данных и снизить риски несанкционированного доступа к информации, одновременно с этим предоставляя известные гарантии идентификации участников.

Вместе с тем новые возможности несут в себе и скрытые риски:

1. Необходимость специального оборудования и программного обеспечения: для использования ЭДО требуется новое оборудование и соответствующее программное обеспечение, что может быть затратным.

2. Риск потери данных в результате сбоев в системе или несанкционированного доступа к информации.

3. Необходимость обучения: использование ЭДО требует обучения персонала, что может потребовать дополнительных затрат.

4. Недостаточная стандартизация: отсутствие единого стандарта для ЭДО может привести к трудностям при обмене документами между различными системами.

В настоящее время ЭДО уже широко используется в гражданско-правовых отношениях для обмена документами, заключения договоров и соглашений как между юридическими, так и между физическими лицами. Еще летом 2017 г. Правительство РФ утвердило Программу развития экономики, согласно которой к 2025 г. 90 % всех межведомственных операций должно совершаться через виртуальную сеть [3]. Но наибольший количественный эффект внедрения ЭДО в бытовые правоотношения приходится на начало 2020 г. (период пандемии COVID-19), что легко объясняется: возникли вопросы, как пользоваться и обмениваться бумажными носителями, как продолжать работу, когда эпидемиологическая ситуация не позволяет свободно перемещаться внутри города и страны, по миру, из-за чего люди стали искать пути удаленной коммуникации. Государство сейчас также всячески поощряет применение ЭДО, создавая условия для использования электронных форм документов в различ-

ных государственных цифровых ресурсах, а в ряде случаев и делая применение электронных форм обязательными. Таким образом, ЭДО окончательно укрепилось в гражданском праве, вызывая его трансформацию.

В отличие от приведенного выше примера, гражданское законодательство РФ не предусматривает обязательное ведение ЭДО между контрагентами, но и не содержит запрета на дублирование документов – в электронной форме и на бумажных носителях. Иными словами, сторонами (в соглашении об ЭДО) может быть предусмотрено предоставление документов в рамках исполнения договора поставки как в электронной, так и в бумажной форме [4; 5].

В России законодательство в области ЭДО основывается на федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [6]. В нем определены правила использования электронной подписи при заключении договоров и соглашений, а также при передаче документов между юридическими и физическими лицами. Существует ряд других законов и нормативных актов, которые регламентируют применение ЭДО в различных сферах деятельности. Например, федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [7] и, конечно, Конвенция ООН об использовании электронных коммуникаций в международных договорах, которая была принята в 2005 г. и вступила в силу в 2018-м, она устанавливает правила использования ЭДО при заключении международных договоров [8]. Разумеется, регулирует использование ЭДО и базовый закон гражданского права – Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [4; 5]. Электронная форма документа впервые упоминается в ГК РФ в части первой, а именно в ст. 160, где объясняется, что письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных средств.

Важно заметить, что в соответствии с ГК РФ электронный документ имеет ту же юридическую силу, что и документ на бумажном носителе (конечно, если он соответствует требованиям закона). Электронная подпись также имеет юридическую силу и может использоваться для подтверждения авторства документа и его целостности.

Бесспорно, еще одной важной тенденцией в развитии гражданского права является оформление нового направления – электронной коммерции (ЭК). Ее суть понятна из самого термина: коммерция (покупка или продажа товаров и услуг) в электронной форме (в сети Интернет), участниками которой могут выступать и физические, и юридические лица. Развитие электронной коммерции происходит в различных формах:

1. Онлайн-магазины – это интернет-площадки, где продавцы могут представлять свои товары и услуги для покупки. Наиболее известные онлайн-магазины: Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и другие.

2. Мобильная коммерция – это процесс покупки и продажи товаров и услуг через мобильные устройства. В таком случае используются приложения. Например, «Авито», приложения, для работы с которыми требуется оформление подписки.

3. Электронные аукционы – это интернет-площадки, где продавцы могут представлять свои товары и услуги для продажи на аукционе. Покупатели, соответственно, могут делать ставки на товары и услуги, победитель получает право на покупку.

4. Электронные платежные системы – это онлайн-сервисы, которые позволяют проводить электронные платежи через интернет. Это может быть оплата товаров и услуг, перевод денежных средств между пользователями и т. д.

5. Социальная коммерция – это процесс покупки и продажи товаров и услуг через социальные сети. Самые популярные практикующие социальную коммерцию социальные сети – «ВКонтакте» и «Инстаграм»¹.

6. Бизнес-коммерция – это процесс покупки и продажи товаров и услуг между компаниями через интернет. Это может быть закупка сырья или комплектующих для производства, заключение контрактов на поставку товаров и услуг и т. д. Главное отличие такого вида коммерции от тех же онлайн-магазинов заключается в субъекте правоотношений, которыми выступают компании.

7. Облачная коммерция – это процесс покупки и продажи товаров и услуг через облачные сервисы, которые предоставляют доступ к программному обеспечению и хранению данных в облаке.

8. Глобальная коммерция – это процесс покупки и продажи товаров и услуг через интернет между компаниями и потребителями в различных странах мира. Это может быть экспорт или импорт товаров и т. д. Данный вид электронной коммерции отличается масштаб операций.

В России законодательство в области ЭК регулируется уже упомянутым федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [9]. В соответствии с законодательством, продавец обязан предоставить покупателю полную и достоверную информацию о товаре или услуге, цене, способах оплаты и доставки, а также о правах потребителя. Кроме того, продавец должен обеспечить защиту персональных данных покупателя, а также предоставить информацию о правилах возврата товара, обмена, гарантийного обслуживания и по другим вопросам, связанным с приобретением товаров и услуг.

В таком случае возникает вопрос контроля за данной деятельностью. Для борьбы в том числе с недобросовестными продавцами и мошенниками в интернете существует Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), которая контролирует деятельность интернет-магазинов и других организаций, занимающихся ЭК.

Электронная коммерция регулируется и Гражданским кодексом Российской Федерации: уже упомянутая ст. 160 и ст. 434 (форма договора), где прописаны правила заключения договоров и совершения сделок в электронной форме.

Кроме того, ГК РФ устанавливает правила ответственности за нарушение прав потребителей при покупке товаров и услуг в интернете. Если продавец не выполняет свои обязательства по договору, потребитель имеет право требовать возврата денежных средств или замены товара. Суть правоотношений в сфере электронной коммерции в целом совпадает с традиционным пониманием сделки купли-продажи (оказания услуги, выполнения работ и прочим), что позволяет применять к ним и традиционные правовые нормы, например нормы закона о защите прав потребителей [10].

Таким образом, гражданское право, несомненно, занимает значительную часть нашей жизни, начиная от покупки в магазине и заканчивая соглашением крупных нефтяных компаний, электронными торгами, электронными документами или электронной подписью; вектор развития гражданского права приобретает устойчивый фундамент, но это лишь начало. Действительно, сегодня многие правовые вопросы

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской организацией и запрещена в России.

решаются в сети Интернет, и электронный документооборот позволил участникам гражданских правоотношений в том числе совершать сделки онлайн, что значительно сокращает затраты (как времени, так и бюджета), упрощает обмен файлами и ускоряет его, гарантирует большую безопасность информации, ее конфиденциальность и скорость обмена.

Вместе с тем скорость внедрения изменений показала определенную неготовность общества в целом к переменам. Опыт электронных переговоров и сделок показывает: есть чему учиться и гражданам, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, которые участвуют в гражданском праве как его субъекты, и государству в лице законодателя, который разрабатывает нормы гражданского права.

Возможно, стоит рассмотреть создание отдельного электронного права наравне с другими науками, что, вероятно, позволит правоведам разработать единую систему правоотношений в сети со своими принципами информатизации, а вместе с тем разработать и единое специальное правовое регулирование этой системы. Одновременно с этим необходимо проработать вопрос популяризации среди населения применения электронных сервисов, правил и особенностей работы с ними, вопрос обучения навыкам безопасного поведения в сети Интернет в случае, когда применяются элементы цифровой личности (аккаунты) или цифровой воли (электронная подпись). Использование комплексного подхода обеспечит эффективное развитие цифровых сервисов традиционных гражданско-правовых институтов.

Библиографический список

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М. : Дело, 2020. 528 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=U7tdDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 20.12.2023).
2. Шестак К. Электронный документооборот (ЭДО): для чего он нужен и как организовать его в компании // Skillbox Media : сайт. URL: <https://skillbox.ru/media/management/elektronnyy-dokumentooborot-edo-dlya-chego-on-nuzhen-i-kak-organizovat-ego-v-kompanii/> (дата обращения: 20.12.2023).
3. Развитие электронного документооборота в России. Статистика, факты, перспективы // Taxcom : сайт. URL: <https://taxcom.ru/baza-znaniy/elektronnyy-dokumentooborot/stati/razvitie-elektronnogo-dokumentooborota-v-rossii-statistika-fakty-perspektivy/> (дата обращения: 09.01.2024).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
6. Об электронной подписи : федер. закон от 6 апр. 2011 г. (ред. от 4 авг. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.
7. О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. (ред. от 6 февр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.
8. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 нояб. 2005 г.) // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 09.01.2024).
9. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.
10. О защите прав потребителей : закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (ред. от 4 авг. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Я. Ю. Иванова

Студентка направления «Экономика», Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия, ivanova.yana01@yandex.ru

Научный руководитель: Е. А. Шехтман, ст. преподаватель кафедры экономики
и управления, Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. Целью исследования определена возможность оценить влияние цифровых технологий на финансовую устойчивость организации. Сделаны выводы о возможности улучшения показателей, характеризующих финансовую устойчивость любой организации, за счет применения цифровых технологий с использованием средств телекоммуникационной связи.

Ключевые слова: цифровизация, финансовая устойчивость, бизнес-процессы, развитие организации, цифровая трансформация

DIGITAL TRANSFORMATION AS A FACTOR AFFECTING FINANCIAL SUSTAINABILITY AND COMPETITIVE POSITION OF THE ORGANIZATION

Ya. Yu. Ivanova

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, ivanova.yana01@yandex.ru

Scientific supervisor: E. A. Shechtman, Senior Lecturer at the Department of Economics
and Management, West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

Abstract. The purpose of the study is to determine the possibility of assessing the impact of digital technologies on the financial stability of an organization. Conclusions are drawn about the possibility of improving the indicators characterizing the financial stability of any organization through the use of digital technologies using telecommunications.

Keywords: digitalization, financial stability, business processes, organization development, digital transformation

Финансовая устойчивость организации является важным показателем деятельности организации в условиях глобализации. Компании имеют больше самостоятельности и ответственности в принятии управленческих решений по обеспечению эффективной деятельности, которая проявляется в достигнутых финансовых результатах. Стабильное получение прибыли коммерческими организациями позволяет укрепить их финансовое состояние и улучшить показатели их финансовой устойчивости. «Проблемы управления финансовой устойчивостью весьма актуальны, так как ответственность за результаты деятельности организации лежит целиком и полностью на собственниках. Поэтому умение противостоять агрессивной внешней среде в условиях неустойчивости экономики – главная предпосылка стабильного функционирования организации, способствующая ее развитию» [1, с. 13].

Цифровая экономика – это система социально-экономических отношений:

- нацеленная на повышение эффективности и конкурентоспособности экономики;
- выражающая современную парадигму ускоренного экономического развития;
- охватывающая сферу общественной жизни, производство, бизнес, науку, менеджмент, домашние хозяйства и отдельных людей;
- отражающая специфику нового технологического поколения;
- направленная в целях получения прибыли на создание новых производств;
- основанная на цифровой трансформации.

Финансовое состояние предприятия зависит от результатов его хозяйственной деятельности. Обеспечение эффективного функционирования предприятий требует экономически грамотного управления их деятельностью, которое во много определяется умением ее анализировать.

На сегодняшний день большинство передовых в своих отраслях компаний активно внедряют инструменты цифровизации: создаются корпоративные программы для коммуникации, обучения и развития, платформы для отбора подрядчиков / поставщиков, что особенно актуально при растущих антикоррупционных требованиях и прозрачности бизнеса. Стремление к цифровизации обуславливается внутренними потребностями и внешним воздействием на организацию (рис. 1).

Внутренние потребности	Внешнее воздействие
• повышение эффективности • повышение качества продукции • стремление получать дополнительные доходы	• развитие рынка • повышение конкуренции • ужесточение законодательства

Рис. 1. Предпосылки стремления компаний к цифровизации

Современные компании, особенно крупные, подвергаются всестороннему регулированию со стороны разных субъектов (см. рис. 2). Все перечисленные стороны заинтересованы в цифровизации бизнес-процессов организации, поскольку для ее развития требуется использование данных и их открытость. Повышение открытости позволяет всем заинтересованным сторонам получать необходимую информацию, вследствие чего снижается возможность ее фальсификации. Цифровизация – это глубокая трансформация бизнеса на всех уровнях создания стоимости на основе использования цифровых технологий, оптимизации бизнес-процессов и управления с целью упрощения взаимодействия с потребителями, сотрудниками и поставщиками [2].

Использование цифровых технологий на основе искусственного интеллекта обостряет конкуренцию, это влечет новые процессы, направленные на расширение и углубление связей с покупателями, увеличение сферы общения в цифровом поле и формирование опережающей реакции, что обусловлено изменениями его предпочтений.

Предприятие, характеризующееся высокой финансовой устойчивостью, обладает рядом преимуществ перед аналогичными хозяйствующими субъектами в данной отрасли в части привлечения инвестиций, заемных средств, отбора наиболее стабильных поставщиков, а также комплектации штата квалифицированными кадрами. Финансовая устойчивость отдельного предприятия, в частности, способствует росту и повышению уровня устойчивости экономики в масштабах страны.

Государство	Аktionеры и инвесторы	Партнеры (поставщики, подрядчики и т. д.)
• Ужесточает антикоррупционное законодательство, повышает требования к прозрачности ведения бизнеса	• Заинтересованы в повышении открытости процессов, а также в эффективности и стабильности компании, что обусловлено экономическими интересами данных сторон	• Группа, которая наиболее заинтересована в устойчивости и прозрачности компании, поскольку рискует потерять не только финансовые средства, но и репутацию при сотрудничестве с неблагоприятными организациями

Рис. 2. Субъекты регулирования деятельности компаний

«Современные условия направления развития экономики показывают необходимость реализации инновационных стратегий и социально-экономического преобразования. ...Ключевое направление развития национальной экономики – цифровой трансформации, подразумевающей изменение стандартов ведения бизнеса и перехода компании к цифровому бизнесу за счет преобразования организационной культуры, внедрения современных информационных технологий для расширения границ ведения бизнеса. Это отражается в увеличивающемся потоке данных, поступающих в любую организацию, при ведении деятельности, что становится базой проводимого экономического анализа и дает возможность выявления и исследования закономерностей работы современных социально-экономических систем. Основное значение приобретает не наличие того или иного ресурса, а наличие полных данных ресурса и возможности их наиболее эффективного применения при планировании собственной деятельности» [3, с. 131].

Цифровизация экономики формирует новые факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия и его конкурентные позиции в бизнес-среде, и позволяет использовать преимущества новых технологий (рис. 3).

Предприятия, нацеленные на дальнейшее развитие, должны проанализировать собственные возможности для проведения глобальных изменений структуры компании и непосредственного производства. Развитие цифровой экономики способствует росту спроса на продукцию за счет ее оптимизации.

Цифровизация является также одним из этапов развития бухгалтерского учета. Следствием цифровизации является совершенствование технологий сбора, хранения и передачи учетной информации. Внедрение передовых достижений науки и техники увеличивает качество, скорость, безопасность учетного процесса. Под бухгалтерским учетом понимают формирование документированной систематизированной информации об объектах бухгалтерского учета в соответствии с требованиями, установленными законодательством, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности.

1. Связность аналитических данных	В целях формирования контактной клиентской среды для изучения и понимания клиентов требуется комплексный подход при обработке аналитических данных. Это необходимо для построения и решения процессиональных задач, для разработки и достижения поставленных бизнес-целей
2. Автоматизация	В целях автоматизации задач любого масштаба необходим набор такого инструментария и технологий, как веб-аналитика, CRM-системы, внедрение интегрированных рекламных технологий, персонифицированная автоматизация рекламы
3. Анализ результатов и применение выводов	Решения, принятые на базе аналитики, позволят определять бизнес-ценность каждого единичного взаимодействия с потребителем на пути к непосредственной покупке и дальнейшей реализации полученных данных в свете достижения бизнес-целей в разрезе продаж и прибыли
4. Стратегическое партнерство	Используемые и вносимые технологии в состоянии самостоятельно формировать экосистему. Ключом к успешному сотрудничеству с разработчиками и поставщиками технологий является сохранение и обеспечение права собственности на вносимые технологии и обработку данных

Рис. 3. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость и конкурентные позиции организации

Объектом нашего исследования является финансово-хозяйственная деятельность ООО «Муром». Основной вид деятельности предприятия – оказание услуг по ведению бухгалтерского учета. Такой вид предпринимательской деятельности стал возможен только с приходом цифровых технологий обработки и передачи информации. Клиенты предоставляют свои данные и другие первичные бухгалтерские документы с помощью средств телекоммуникационной связи специалистам ООО «Муром», которые, в свою очередь, дистанционно ведут бухгалтерский учет деятельности клиента и составляют необходимую бухгалтерскую отчетность. Компаниям-клиентам это дает возможность трансформировать свои бизнес-процессы, оптимизировать и удешевить учетные операции и предоставление обязательной отчетности.

Таким образом, цифровизация понимается как инструмент трансформации бизнеса, превращение рутинных процессов в автоматизированные с тем, чтобы появилась возможность переориентировать компанию на выстраивание более гибких бизнес-моделей. Это укрепляет позицию организации на рынке, ведет к получению дополнительной прибыли, наращиванию собственного капитала, а значит, дает возможность укрепить финансовую устойчивость организаций любого вида деятельности.

Библиографический список

1. Власенко М. А. Управление финансовой устойчивостью организации: методологический аспект : дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2022. URL: https://nsuem.ru/upload/iblock/474/Власенко_диссертаци.pdf (дата обращения: 14.01.2024).
2. Гиляровская Л. Т., Ендовицкая А. В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческой организации : учеб. пособие. М. : Юнити-Дана, 2012.
3. Бухов Н. В., Алиев С. А. Финансовая устойчивость предприятия в условиях цифровой трансформации экономики // Финансовые исследования. 2019. № 1 (62). С. 126–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-predpriyatiya-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki> (дата обращения: 01.03.2024).

К ВОПРОСУ АБСОЛЮТИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

П. А. Корж

Ст. преподаватель кафедры гражданского, уголовного
и государственного права, Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия, korzh2006@gmail.com

Аннотация. В статье подвергается критике современная абсолютизация прав человека. Указывается на недопустимость такого отношения к правам как к лишь одному из элементов правового статуса. Анализируются причины этого. Выделяется причина подмены понятия «абсолютные права» на «абсолютное» право. Отмечается также политическая причина.

Ключевые слова: права человека, абсолютизация прав, правовой статус личности

ON THE ISSUE OF ABSOLUTIZATION OF HUMAN RIGHTS

P. A. Korzh

Senior Lecturer at the Department of Civil, Criminal and State Law,
West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia,
korzh2006@gmail.com

Abstract. The article criticizes the modern absolutization of human rights. The inadmissibility of such an attitude towards rights as just one of the elements of legal status is pointed out. The reasons for this are analyzed. The reason for replacing the concept of *absolute rights* with *absolute* right is highlighted. A political reason is also noted.

Keywords: human rights, absolutization of rights, legal status of the individual

В последнее время в научной литературе и общественной дискуссии не убывает тренд рассматривать права человека как некую высшую данность, при безусловном соблюдении которой возможны правотворчество и правореализация. Права человека абсолютизируются и зачастую подменяют собой право. Позволим себе усомниться в таком положении.

Права человека есть лишь часть правовой системы. Они закрепляются в нормативных правовых актах, которые входят в систему права (как международного, так и национальных). Но часть никогда не может быть важнее целого. Так, говоря о статусе гражданина, мы указываем в качестве составных его права и обязанности (а говоря о статусе служащего, добавляем еще ограничения и запреты). Соответственно, права и обязанности составляют неразделимое единство статуса личности. Более того, при неисполнении обязанностей права, в свою очередь, могут быть ограничены. Так же и права одного субъекта всегда корреспондируют к обязанностям другого, и наоборот. Поэтому права человека нельзя рассматривать как самостоятельный правовой институт. Они всегда существуют только вместе с иными элементами правового статуса личности.

Если мы будем рассматривать права человека как самостоятельное явление, мы неизбежно придем к подчиненной роли обязанностей. А это недопустимо. Когда мы говорим только о правах, это предполагает пренебрежение обязанностями, а это уже анархия. Не свобода как осознанная необходимость, а анархия как неосознанное стремление к отсутствию какой-либо подчиненности и необходимости соотносить свое поведение с требованиями общества и государства. Иными словами, в конечном итоге можно говорить об абсолютизации прав человека как угрозе нормальному функционированию общества.

Так, Л. Н. Гумилев указывал, что снижение пассионарности общества характеризуется появлением прав человека, человеколюбия, прощения слабостей, что в последующем приводит к небрежению долгом и, в конечном счете, к преступлению. То есть поведению антиобщественному, что характерно именно для фазы затухания общества [1, с. 435–437].

Помимо прочего, права человека не абсолютны просто потому, что они могут быть ограничены. Более того, права могут быть отчуждены, например право на свободу и личную неприкосновенность – приговором суда. Вплоть до права на жизнь.

Ограничения допускаются напрямую при введении чрезвычайного или военного положений, а также федеральным законом для «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации [2]). Могут быть также косвенные ограничения путем законодательного закрепления порядка реализации прав. Так, право на проведение публичных мероприятий (ст. 31 Конституции РФ) ограничивается необходимостью соблюдения федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [3, с. 173]. Кроме того, права человека ограничиваются моментом нарушения прав других лиц. Здесь добавляется и этический фактор.

Таким образом, говоря о естественном характере основных прав человека, мы должны помнить об их неразрывной связи с правом просто как с социальным регулятором, во многом занимающим подчиненное ему положение. Между тем даже законодатель, формулируя, например, принципы борьбы с коррупцией, выделяет как признание, обеспечение и защиту прав и свобод человека, так и одновременно законность (ст. 3 федерального закона «О противодействии коррупции» [4]). Но законность по своей сути уже содержит необходимость соблюдения прав и свобод человека как правового института, закрепленного международными и национальными источниками.

По своей сути, на наш взгляд, современная концепция прав человека стала одной из форм религиозного познания. Только если основой религии служат правила поведения, установленные необходимостью выживания человечества, то современное понимание прав человека отрицает обязанности и, как следствие, вступает в противоречие с выживанием. Но при этом рекомендуется не исследовать их как элемент права или даже шире – как элемент жизни общества, а принимать их как данность, то есть, по сути, превращать их в религию. В права человека надо верить, абсолютизировать их, превращать в догмат, который к тому же подлежит толкованию определенными субъектами, что делает их действительно новой религией.

Причин такого положения можно выделить две.

Во-первых, причина понятийная. Происходит подмена понятий. Под «абсолютным» понимается безотносительный, ни от чего не зависящий, высший [5, с. 10], это

понятие общенаучное, общественное. Таким образом, под абсолютным правом действительно можно понять высшее, ни от чего не зависящее право, что, как указано выше, само по себе является нонсенсом. Но в юридической науке под «абсолютным правом» понимается лишь субъективное право, носителям которого противостоит неопределенное число лиц [6, с. 6]. Таким образом, абсолютизация прав человека связана с подменой юридического термина «абсолютное право» на обиходное «высшее право», что недопустимо. Так, большинство прав человека являются абсолютными с точки зрения юридической науки, но это не значит, что они ни от чего не зависят.

Во-вторых, причина политическая. Некоторым политическим институтам может быть выгодна такая подмена понятий. Тем самым права человека как раз абсолютизируются в общественном понимании, и даже, как уже говорилось выше, принимают форму религии. Но в этом случае у политических институтов появляется возможность произвольной трактовки прав человека в угоду своим политическим воззрениям. Так, например, произошло с Европейским судом по правам человека, трактовавшим эти самые права явно политизированно и предвзято [7, с. 38]. А это с точки зрения юриспруденции невозможно.

Таким образом, полагаем, что юридически некорректно рассмотрение прав человека как «абсолютного» права, возможно говорить лишь об «абсолютных правах», то есть об одном из элементов правовой системы общества, что, как следствие, требует их непосредственной взаимосвязи с другими институтами: обязанностями, правовым статусом личности, законностью и т. д. И только в этом качестве права человека становятся ценностью, закрепляя достижения эволюции человечества и не позволяя разрушать общество.

Библиографический список

1. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. М. : АСТ, 2018. 512 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
3. Болотин В. С., Паньков С. Л. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как средство защиты конституционного строя // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 169–174.
4. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Рос. газета. 2008. № 266.
5. Советский энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1984. 1600 с.
6. Большой юридический энциклопедический словарь. М. : Книжный мир, 2005. 720 с.
7. Аминов И. Р., Гарифуллин Р. Р. Последствия выхода России из Совета Европы // Образование и право. 2022. № 5. С. 37–41.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИИ

Д. К. Кусакина

Студентка, Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия, darya.kusakina@bk.ru

Научный руководитель: И. И. Давлетов, канд. экон. наук, доцент,
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается исторический аспект закрепления принципа равенства мужчины и женщины посредством основных положений конституций XX века. Изучается распределение численности женщин в различных сферах экономики в Пермском крае по отношению к общероссийским показателям.

Ключевые слова: Конституция, равноправие, мужчины, женщины, численность женщин по группам занятий

HISTORICAL ASPECTS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF WOMEN'S RIGHTS IN RUSSIA

D. K. Kusakina

Student of the Perm branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Perm, Russia, darya.kusakina@bk.ru

Scientific supervisor: I. I. Davletov, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Perm branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

Abstract. The article examines the historical aspect of consolidating the principle of equality between men and women through the main provisions of the constitutions of the 20th century. The distribution of the number of women in various sectors of the economy in the Perm region in relation to all-Russian indicators is studied.

Keywords: Constitution, equality, men, women, number of women by occupation groups

Правовое положение женщин изменялось с развитием общественных отношений, характеризующихся переходом от многовекового патриархального строя к равноправию женщины и мужчины, то есть социальному равенству. Воплощается принцип социальной справедливости в обществе, позволяя определить степень развития демократии. Изучим тенденцию закрепления равенства прав мужчины и женщины на высшем законодательном уровне в XX в. в России (см. табл.).

Конституционное положение равенства мужчин и женщин в XX в.

	Конституция РСФСР 1918 г.	Конституция СССР 1924 г.	Конституция СССР 1936 г.	Конституция СССР 1977 г.	Конституция РФ 1993 г.
Принцип равенства	Равноправие мужчин и женщин	Не утверж- дено	Женщине предоставля- ются равные права с муж- чиной во всех областях хо- зяйственной, государствен- ной, культур- ной и общест- венно-поли- тической жизни	Женщина и мужчина в СССР имеют равные права	Мужчина и женщина имеют рав- ные права и свободы и равные воз- можности для их реализа- ции
Политиче- ские права	Граждане обоих полов	Не утверж- дено	Женщины пользуются правом изби- рать и быть избранными наравне с мужчинами	Равноправие граждан СССР обес- печивается во всех областях политической жизни	Граждане РФ имеют право избирать и быть избран- ными в орга- ны государст- венной влас- ти и органы местного са- моуправле- ния, а также участвовать в референдуме
Экономиче- ские права	Труд – обя- занность граждан обо- их полов	Не утверж- дено	Труд является обязанностью и делом чести каждого	Равноправие граждан СССР обес- печивается во всех областях экономиче- ской жизни	Каждый име- ет право сво- бодно распо- ряжаться сво- ими способ- ностями к труду, выби- рать род дея- тельности и профессию

Впервые решение вопросов регламентации равных прав мужчины и женщины приобретает общегосударственное значение в Конституции РСФСР [1], принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Основным закон закреплял юридическое равноправие мужчин и женщин, тем самым женщины получали гражданские права и свободы, становились самостоятельными субъектами правоотношений. Отметим регулирование политических прав женщин. Этому вопросу посвящен соответствующий раздел Конституции 1918 г. (разд. 4), который установил пассивное и

активное избирательное право граждан старше 18 лет «обоих полов», регламентируя равенство статусов: женщины могут избирать депутатов в Советы депутатов, а также могут избираться в органы власти. Политические права связаны с экономическими правами граждан. В частности, ст. 18 закрепляла обязанность труда для обоих полов граждан («Не трудящийся да не ест»), что повышало количество экономически активного населения. Параллельно утверждались правовые нормы в сфере трудового законодательства по регулированию особенностей женского труда, связанного с материнством, например устанавливались льготы для беременных. Итак, в Конституции РСФСР 1918 г. закреплена новая парадигма восприятия женщины как полноправного субъекта общественных отношений, имеющего полный объем собственных прав и свобод. Особенно акцентируется внимание на политических правах женщин.

Принятие Конституции СССР 1924 г. [2] ознаменовало создание нового государства. Документ не описывает положение мужчины и женщины в обществе, также отсутствует упоминание принципа равенства и понятия человека как субъекта конституционных отношений.

Конституция СССР 1936 г. [3] утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР 5 декабря. Документ содержит принципы равенства двух полов, воплощенные в нормах. В частности, экономическое право на труд в ст. 12 представлено в виде обязанности и дела каждого. Конкретизирует правовое положение женщин ст. 122, в которой содержится положение о том, что женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Данное положение впервые обозначило сферы деятельности женщин; отметим, что присутствует взаимосвязь женщин с культурной жизнью страны, что в дальнейшем найдет отражение в назначении министров-женщин в сфере культуры. Статья 135 раскрывает возможность активного избирательного права выборов депутатов и пассивного в части избрания гражданина депутатом Верховного Совета СССР «независимо от... пола». Данное положение закрепляет ст. 137: женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами. Итак, Конституция 1936 г. описывает положение женщин, устанавливает общее равенство в правах и свободах, перечисляет сферы деятельности, тем самым формируя общественное сознание на включение женщин в государственное управление и в экономические сферы деятельности.

В Конституции СССР 1977 г. [4], принятой на Внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября, принцип равенства рассмотрен в нескольких статьях. Правовое равенство перед законом раскрывается в ст. 34 («Граждане СССР равны перед законом независимо от... пола»). Принцип равенства в сферах общественной жизни, в частности, в экономике, политике, культуре. Гендерное равенство утверждено в ст. 35 («Женщина и мужчина в СССР имеют равные права»). При этом обращается внимание на условия труда женщин, позволяющие совмещать трудовую деятельность с материнством, на защиту женского здоровья, возвращение к предназначению женщин в воспроизводстве населения. Равенство в семейном законодательстве регламентирует ст. 53: брак на добровольном согласии женщины и мужчины, супруги равноправны в семейных отношениях. Данное конституционное положение указывает на равноправие мужчины и женщины не только в публичных, но и в частных отношениях, что позволяет регламентировать на основе равенства имущественные и личные неимущественные права супругов. Итак, Конституция 1977 г. устанавливает между

мужчиной и женщиной равенство в политических, семейных, трудовых отношениях. По аналогии с Конституцией 1936 г. устанавливаются также сферы деятельности. Видны перемены в общественном понимании в сторону равного права не только в государственном секторе, но и частных, семейных взаимоотношениях.

На современном этапе развития российского государства женщины, так же как и мужчины, представляют собой экономически активное население страны. В высшем законодательном акте России, действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. [5], закреплён принцип гендерного равенства («Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» – п. 3 ст. 19). Так, приказом Минтруда России от 18 июля 2019 г. [6] утверждён новый перечень из ста наименований работ, которые с 1 января 2021 г. недоступны для женщин. В предыдущей редакции документа содержалось свыше 450 профессий. Теперь для женщин доступны профессии в авиационной отрасли, в сфере котельных, холодноштамповочных, волочильных и давящих работ, ремонта нефтепромыслового оборудования. Важно отметить, что упрощён механизм, позволяющий женщинам работать по тем профессиям, которые включены в ограничительный перечень. Теперь достаточно результатов специальной оценки условий труда. Сокращение недоступных профессий позволяет женщинам реализовывать свой профессиональный потенциал. Женщины представлены и в государственном управлении не только на федеральном, но и на региональном уровне. Например, в Пермском крае 12 женщин занимают высшие должности региональных органов государственной власти (министры и руководители инспекций или агентств) в сферах образования, культуры, спорта, молодежной политики, территориального развития Прикамья, развития предпринимательства.

Законодательное закрепление на высшем уровне гарантий государственных равных прав, свобод и возможностей мужчин и женщин рассматривалось в проекте федерального закона № 284965-3 [7], который предполагал установление норм-дефиниций, в частности, понятия равных возможностей, определение основных направлений политики по обеспечению прав и возможностей. Закон рассмотрен Государственной думой в первом и втором чтении, но отклонен в третьем.

Далее рассмотрим статистические данные за 2021 г. в разрезе распределения численности женщин в различных сферах экономики в Пермском крае по отношению к общероссийским показателям. На основании рисунка 1 отметим тенденции, характеризующие занятость женщин в современных отраслях российской экономики. Во-первых, в Пермском крае на 1,4 % больше женщин, занимающих руководящие посты, чем по России в целом. Однако в Прикамье на 4,5 % меньше женщин с высшим уровнем квалификации и на 1,3 % со средней квалификацией по отношению к общероссийским показателям. Во-вторых, численность женщин, осуществляющих трудовую деятельность в области документационного обслуживания, в регионе идентична общероссийскому показателю. В-третьих, в крае трудоустроено на 2,3 % больше занятых женщин в сфере обслуживания и торговли, но в два раза меньше трудящихся в сферах сельского и лесного хозяйства. В-четвертых, женщин, работающих в сферах промышленности, в крае в 1,5 раза больше, чем в целом по России. В-пятых, женский труд отмечается в неквалифицированных группах работ: на российском уровне – 7,3 %, в Пермском крае – 7,9 %.

Рис. 1. Распределение занятых женщин по группам занятий в 2021 г.
Источник: составлено автором по данным Росстата¹

Можно составить образ современной женщины-сотрудника в Пермском крае. Женщина Прикамья в трудоспособном возрасте, средний возраст составляет 41 год, имеет среднюю или высшую квалификацию, трудится в должности специалиста или руководителя (рис. 2).

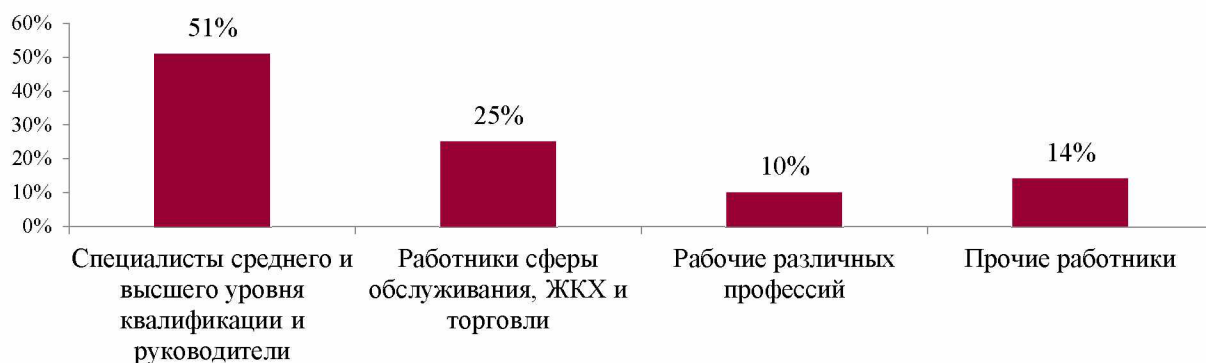

Рис. 2. Распределение численности занятых женщин по группам занятий в Пермском крае
Источник: составлено автором по данным Росстата

Таким образом, рассмотрение исторического аспекта и перспектив реализации прав женщин в России показало закрепление принципа равноправия мужчины и женщины в политической, экономической, общественной, культурной сферах, причем регламентация осуществлялась не только в публичном секторе, но и в частном (трудовое и семейное законодательство). Данные положения содержат нормы конституций, действовавших в XX в., актуальны они и в настоящее время. На современном этапе в России в законодательные акты вносятся изменения, касающиеся прав женщин. Например, расширен перечень видов работ, по которым женщины могут осу-

¹ [https://59.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ежегодник%202022\(1\).pdf](https://59.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ежегодник%202022(1).pdf) ;
<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wom-Man%202022.pdf>

ществлять профессиональную деятельность. Распределение численности женщин по различным сферам экономики показало, что в условиях цифровизации экономики количество рабочих мест в сфере обслуживания, где сейчас заняты в основном женщины, будет непременно сокращаться; а так как женщины более творческие, то будут появляться новые направления и виды деятельности, которые связаны с развитием семейного института.

Библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. II Съездом Советов Союза ССР от 31 янв. 1924 г.) // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/ (дата обращения: 01.03.2023).
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 дек. 1936 г.) // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 01.03.2023).
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г.) // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 01.03.2023).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2023).
6. Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин : приказ Минтруда России от 18 июля 2019 г. № 512н // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/58952.html> (дата обращения: 01.03.2023).
7. О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации : проект Федерального закона № 284965-3 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901859190> (дата обращения: 01.03.2023).

РЕФИНАНСИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

А. С. Макурина

Студентка 3 курса, Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия, anasteishamakurina@yandex.ru

Е. В. Иванова

Студентка 3 курса, Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия

Научный руководитель: Э. Р. Кузнецова, д-р экон. наук, профессор,
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено влияние рефинансирования кредитных организаций на инфляционные процессы как инструмент денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: Центральный банк, инфляция, ключевая ставка, облигации, денежно-кредитная политика

REFINANCING OF CREDIT INSTITUTIONS AS A MONETARY POLICY TOOL

A. S. Makurina

Student of the Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Perm, Russia,
anasteishamakurina@yandex.ru

E. V. Ivanova

Student of the Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Perm, Russia
Scientific supervisor: E. R. Kuznetsova, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

Abstract. The article examines the impact of refinancing of credit institutions on inflationary processes as a tool of monetary policy.

Keywords: Central Bank, inflation, key rate, bonds, monetary policy

Рефинансирование коммерческих банков является одним из основных инструментов денежно-кредитного регулирования экономики. Термин «рефинансирование» означает получение денежных средств кредитными организациями от Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ).

Однако чаще в российской экономической литературе рефинансирование кредитных организаций рассматривается в более узком смысле и выступает как один из основных инструментов денежно-кредитной политики Банка России, то есть рефинансированием банков занимается только Центральный банк. Данная трактовка обусловлена положениями федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1]. В соответствии со ст. 4, 40, 46 данного закона Банк России, являясь кредитором последней инстанции, организует систему рефинансирования (кредитования) кредитных организаций, в том числе устанавливает порядок и условия рефинансирования, а также осуществляет операции рефинансирования кредитных организаций, обеспечивая тем самым регулирование ликвидности банковской системы.

Кроме того, Центробанк обеспечивает предусмотренное ст. 28 федерального закона «О банках и банковской деятельности» [2] право кредитных организаций при недостатке средств для осуществления кредитования клиентов и выполнения принятых на себя обязательств обращаться за получением кредитов в Банк России на определяемых им условиях. Операции кредитования проводятся в рамках заключенных между Банком России и кредитными организациями договоров в соответствии со ст. 850 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], а также федеральным законом «О банках и банковской деятельности».

В 2023 г. ставка рефинансирования равна ключевой ставке Банка России. С июля этого же года ЦБ РФ суммарно поднял ставку на рынке межбанковского кредитования с 7,70 % до 15,75 %. С 18 декабря 2023 г. ставка составляет 16,00 %.

Показатели средневзвешенных ставок процента на рынке межбанковского кредитования в 2022–2024 гг. представлены на рисунке 1.

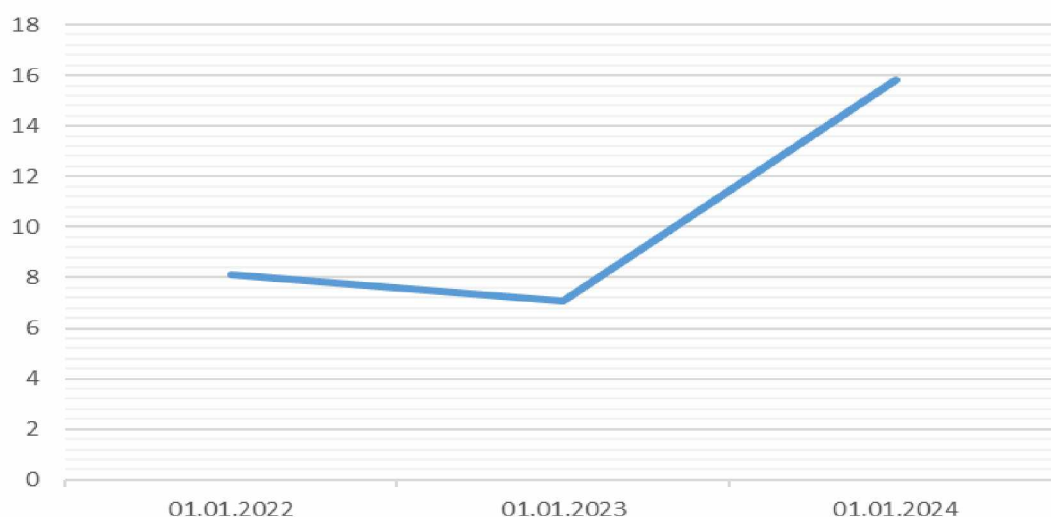

Рис. 1. Показатели средневзвешенных ставок процента на рынке межбанковского кредитования, в процентах годовых
Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ (<https://cbr.ru>)

Ключевая ставка увеличилась. Ставки по межбанковским кредитам и доходность облигаций, в свою очередь, влияют на ставки по банковским кредитам и депозитам. Таким образом, в результате изменения ключевой ставки постепенно происходит ответная подстройка всех процентных ставок в экономике (табл. 1, 2, рис. 2).

Таблица 1

**Средневзвешенные процентные ставки по кредитам и депозитам
коммерческих банков, в процентах годовых**

Дата	Краткосрочные кредиты	Долгосрочные кредиты	Краткосрочные депозиты	Долгосрочные депозиты
01.02.2022	15,48	11,39	8,38	8,63
01.02.2023	19,13	12,45	6,21	7,33
01.02.2024	21,29	13,50	13,71	15,07

Таблица 2

Динамика ставки процента государственных облигаций, в процентах годовых

Дата	Срок погашения, лет		
	1	5	10
09.02.2022	9,70	9,52	9,36
09.02.2023	7,54	9,48	10,73
09.02.2024	13,57	11,92	11,92

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ (<https://cbr.ru>).

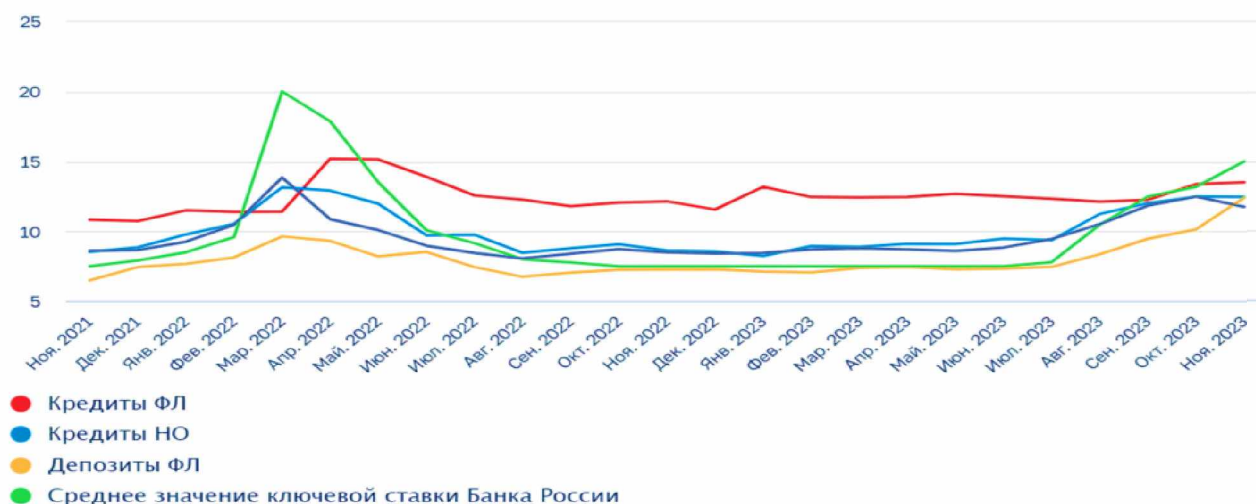

Рис. 2. Динамика процентных ставок по долгосрочным операциям в рублях, в процентах годовых

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ (<https://cbr.ru>)

Как видим из таблицы 3, рубль дешевеет, а иностранная валюта дорожает, поэтому спрос на нее растет.

Таблица 3

Динамика валютного курса, руб.

Дата	Доллар США	Евро
09.02.2022	75,3042	85,8920
09.02.2023	71,5763	76,8344
09.02.2024	91,2561	98,3543

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ (<https://cbr.ru>).

Рефинансирование является существенным фактором, влияющим на состояние кредитно-инвестиционного потенциала банковской сферы. Используя различные инструменты рефинансирования, институты кредитной системы управляют своей

краткосрочной и долгосрочной ликвидностью. Для Банка России рефинансирование – это инструмент денежно-кредитной политики, с помощью которого оказывается воздействие на объем кредитных ресурсов банков и, соответственно, на денежную массу в обращении. Благодаря рефинансированию происходит подпитка национальной экономики кредитными ресурсами, рост объемов инвестирования в приоритетные сектора экономики или регионы. Развитие рефинансирования, а в особенности его цена, влияет на размер рыночных процентных ставок.

Совокупный спрос рефинансирования растет.

Кредитным организациям выгодны кредиты Центрального банка из-за того, что стоимость ликвидности ЦБ РФ ниже стоимости ликвидности на межбанковском и денежных рынках [4].

При снижении уровня инфляции ключевая ставка тоже снижается. Это позволяет банкам занимать деньги у ЦБ РФ под меньший процент, что дает основание для снижения ставок по кредитам и депозитам. Постепенное понижение не приведет к значительным изменениям на финансовом рынке, но если произойдет сразу большое изменение, то может быть спровоцирован кредитный бум.

Библиографический список

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.
2. О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 (ред. от 12 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Лаврушин О. И. Банковское дело. М. : Финансы и статистика, 2006. 768 с.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ УЧАЩИХСЯ

А. Б. Мамсурова

Преподаватель химии и биологии, Северо-Осетинский
государственный торгово-экономический колледж,
Владикавказ, Россия, allamamsurova1@yandex.ru

Аннотация. В современном мире технологии активно проникают во все сферы жизни, включая образование. Использование различных технологий в педагогическом процессе обещает повысить его эффективность и улучшить результаты обучения учащихся. Цель данной статьи состоит в исследовании влияния технологий на эффективность обучения и успеваемость учащихся и выявлении факторов, оказывающих наибольшее положительное влияние.

В современном образовательном процессе все большее внимание уделяется использованию различных технологий с целью повышения качества обучения и достижения лучших результатов учащимися. Технологии позволяют дифференцировать образовательный процесс, адаптируя его под индивидуальные потребности каждого ученика. Инновационные методы обучения, такие как онлайн-курсы и виртуальные классы, позволяют ученикам обучаться в персональном темпе и выбирать подход к изучению материала. Результаты исследования подтверждают, что использование технологий в обучении способствует повышению успеваемости учащихся. Ученики, которые имеют доступ к современным технологиям и электронным учебным материалам, показывают более высокие результаты в учебе, чем их сверстники, обучающиеся по традиционным методам. Кроме того, использование технологий позволяет точнее оценивать прогресс и успехи учащихся, что способствует более качественной реакции педагогов на проблемы и потребности каждого ученика.

Сделан вывод, что технологии являются неотъемлемым и важным элементом современного образования, способствующим повышению эффективности обучения и результатов учащихся. Использование разнообразных технологий в образовательном процессе помогает создать комфортные условия для обучения, стимулирует активность и интерес учащихся, а также способствует более глубокому усвоению материала и формированию навыков самостоятельного и творческого мышления.

Ключевые слова: влияние, технологии, обучение, эффективность, образовательный процесс

THE INFLUENCE OF TECHNOLOGY TO THE EFFECTIVENESS OF STUDYING AND STUDENTS RESULTS

A. B. Mamsurova

Biology and Chemistry Teacher, North Ossetian State College
of Commerce and Economics, Vladikavkaz,
Russia, allamamsurova1@yandex.ru

Abstract. In the modern world, technology is actively penetrating into all spheres of life, including education. The use of various technologies in the pedagogical process promises to increase its effectiveness and improve student learning outcomes. The purpose of this article is to study the impact of technology on learning effectiveness and student achievement and identify the factors that have the greatest positive impact.

In the modern educational process, increasing attention is being paid to the use of various technologies in order to improve the quality of education and achieve better results for students. Technologies make it possible to differentiate the educational process, adapting it to the individual needs of each student. Innovative teaching methods such as online courses and virtual classrooms allow students to learn at a personal pace and choose an approach to learning the material. The results of the study confirm that the use of technology in education contributes to improving student academic performance. Students who have access to modern technologies and electronic learning materials show better academic results than their peers who study using traditional methods. In addition, the use of technology makes it possible to more accurately assess the progress and successes of students, which contributes to a better response of teachers to the problems and needs of each student.

As a result, it can be concluded that technology is an integral and important element of modern education, contributing to improving the effectiveness of learning and student outcomes. The use of various technologies in the educational process helps to create comfortable conditions for learning, stimulates the activity and interest of students, and also contributes to a deeper assimilation of the material and the formation of independent and creative thinking skills.

Keywords: influence, technology, training, efficiency, educational process

В современном обществе технологический прогресс играет огромную роль, оказывает значительное влияние на все сферы жизни. Одной из областей, которая существенно изменилась под воздействием технологий, является образование. Новые информационные и коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью учебного процесса, а использование компьютеров, планшетов, интерактивных досок и других электронных устройств – нормой в современной школе.

Актуальность темы обусловлена не только широким использованием технологий в образовательном процессе, но и необходимостью изучения их влияния на эффективность обучения и результаты учащихся. Современные педагоги сталкиваются с важной задачей определения, какие технологии и каким образом могут быть использованы в образовательной практике для достижения наилучших результатов в обучении.

Данная статья посвящена исследованию влияния технологий на эффективность обучения и результаты учащихся. Она является актуальной, поскольку позволяет проанализировать опыт использования различных технологий в сфере образования и оценить их эффективность. Кроме того, данное исследование имеет научную значимость, поскольку позволяет выявить факторы, влияющие на обучение с использованием технологий, и предложить практические рекомендации по их оптимальному использованию.

С 2020 г. область цифровых технологий в образовании перешла в новую фазу развития, которая характеризуется еще более глубокой интеграцией инновационных технологий в учебный процесс. В этот период начинают активно внедряться такие технологии, как искусственный интеллект, облачные вычисления, большие данные, виртуальная и дополненная реальность, которая расширяет возможности персонализированного и интерактивного обучения [1].

Ключевым трендом становится создание адаптивных образовательных платформ, которые учитывают индивидуальные особенности и потребности каждого учащегося, а также использование аналитики обучения для оптимизации учебных программ и методик. Все это способствует более эффективному и гибкому процессу обучения, делая его более вовлекающим и мотивирующим [2].

Современные исследования влияния цифровых технологий на эффективность образования развиваются в нескольких направлениях. В этих исследованиях обычно применяются стандартизированные тесты, оценки, а также проводятся опросы среди студентов и преподавателей. Кроме того, акцент делается на изучение влияния конкретных видов цифровых технологий, таких как смартфоны или иммерсивные технологии, на академическую успеваемость учащихся [3].

Одна из целей данной статьи – выяснить, насколько использование технологий способствует улучшению эффективности обучения и достижению более высоких результатов учащихся. Важно учитывать как положительные, так и отрицательные аспекты использования технологий в учебном процессе и выявить возможности и ограничения их применения.

Для достижения этой цели проведено комплексное исследование, включающее анализ различных аспектов влияния технологий на эффективность обучения и результаты учащихся. Нас интересует, какие технологии и каким образом могут быть использованы в образовательной практике для достижения наилучших результатов в обучении.

В исследовании использовались стандартизированные тесты, оценки и опросы студентов и преподавателей. Проводился также анализ различных аспектов влияния технологий на эффективность обучения и результаты учащихся.

Дискуссии об образовательных технологиях сосредоточены скорее на технологиях, а не на образовании. В первую очередь необходимо определить наиболее важные задачи в области образования. В качестве основы для дискуссий следует рассмотреть три проблемных аспекта.

Обработывая информацию, машины позволяют учащимся получать мгновенную обратную связь и адаптировать темп и курс обучения: учащиеся могут сами определять последовательность изучения материала в соответствии со своим опытом и особенностями. Средства обмена информацией снижают издержки, связанные с взаимодействием и общением. Такие технологии обладают огромным потенциалом, однако многие инструменты не рассчитаны на применение в образовании. Недостаточно внимания уделяется тому, каким образом они используются в образовании, и еще меньше – тому, как их следует применять в различных образовательных контекстах.

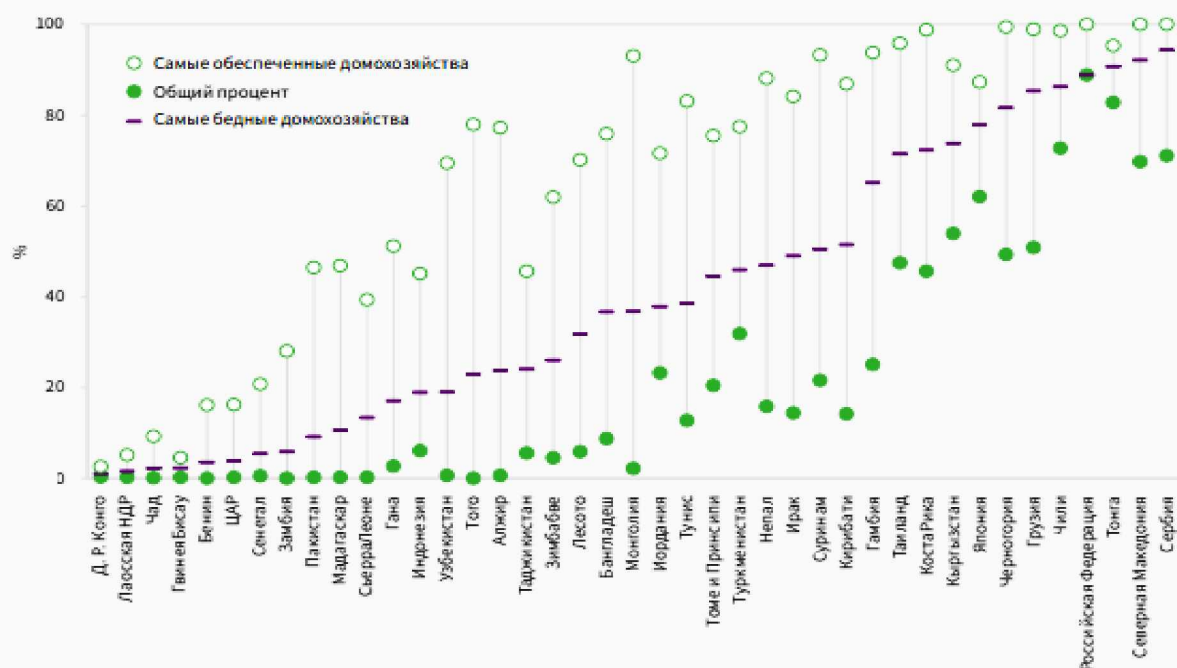
Говоря о справедливости и инклюзивности, отметим: информационно-коммуникационные технологии (и цифровые технологии, в частности) помогают снижать связанные с получением образования издержки для некоторых находящихся в неблагоприятном положении групп населения, а именно жителей отдаленных районов, перемещенных лиц, а также тех, кто сталкивается с трудностями в обучении, кому не хватает времени или кто упустил в прошлом соответствующие возможности.

Однако, несмотря на стремительное распространение цифровых технологий, существуют значительные различия в доступе к ним. Представители находящихся в неблагоприятном положении групп населения реже имеют собственные цифровые устройства и доступ к интернету (см. рис.) и располагают меньшим количеством ре-

сурсов. Стоимость многих технологий быстро снижается, но для некоторых они все еще остаются слишком дорогими. Более обеспеченные домохозяйства могут приобретать технологии раньше других, что дает им больше преимуществ и приводит к увеличению диспропорций. Неравенство в доступе к технологиям усугубляет существующее неравенство в доступе к образованию, что стало особенно очевидным во время закрытия школ в связи с пандемией COVID-19.

Возможности подключения к интернету распределяются крайне неравномерно.

Доля детей в возрасте от 3 до 17 лет, имеющих домашний интернет, в разбивке по квинтилю благосостояния в разрезе отдельных стран, 2017-2019 гг.

Возможности подключения к интернету домохозяйств с детьми в возрасте от 3 до 17 лет

Источник: база данных ЮНИСЕФ¹

Качество образования – это многоаспектное понятие. Оно охватывает надлежащие ресурсы (к примеру, наличие технологической инфраструктуры), подготовку учителей (например, в соответствии с требованиями к использованию учителями технологий в процессе обучения), актуальное содержание (например, включение в учебные программы навыков цифровой грамотности) и индивидуальные результаты обучения (например, установление минимального уровня владения навыками чтения и счета). Однако качественное образование также должно включать достижение социально значимых результатов. Недостаточно, чтобы учащиеся просто получали знания; они должны уметь использовать их для достижения устойчивого развития в социальной, экономической и экологической сферах.

Существуют различные мнения относительно того, насколько цифровые технологии могут повышать качество образования. Некоторые исследователи утверждают, что в целом цифровые технологии позволяют создавать мотивирующую учебную среду, обогащать опыт учащихся, моделировать ситуации, облегчать совместную работу и расширять взаимодействие. Другие же считают, что цифровые технологии,

¹ https://bit.ly/GEM2023_Summary_fig1

как правило, стимулируют применение индивидуализированного подхода к обучению, сокращая возможности учащихся для общения и приобретения знаний путем наблюдения за своими товарищами в реальных условиях. Более того, как только новая технология преодолевает некоторые ограничения, возникают определенные обусловленные ей проблемы. Увеличение времени, проводимого перед экраном, связывают с неблагоприятным воздействием на физическое и психическое здоровье.

Отсутствие надлежащего регулирования приводит к несанкционированному использованию персональных данных в коммерческих целях. Цифровые технологии также способствуют распространению недостоверной информации и пропаганды ненависти, в том числе посредством образования. Повышение эффективности может быть наиболее перспективной областью применения цифровых технологий в образовании. Считается, что технологии способны сократить время, которое учащиеся и учителя тратят на выполнение рутинных задач и которое можно использовать для других, более значимых в образовательном плане занятий. Однако мнения относительно того, что является значимым, довольно противоречивы. Образовательные технологии применяются далеко не только для замены других ресурсов.

Технологии могут быть основаны на принципах «один ко многим», «один к одному» или «многие ко многим». Они могут быть ориентированы на обучение индивидуальное или групповое, в режиме онлайн или в очном формате, самостоятельно или совместно с другими. Позволяют передавать контент, создавать учебные сообщества и поддерживать связь между учителями и учащимися. Они обеспечивают доступ к информации. Могут применяться в рамках формального и неформального обучения, а также для оценки усвоенных знаний. Они используются в качестве инструмента повышения продуктивности и содействия творческой деятельности, взаимодействию, совместной работе, планированию и управлению данными. Они могут разрабатываться специалистами или содержать пользовательский контент. Могут быть предназначены для конкретных школ и привязаны к определенному месту или же рассчитаны на использование в любое время и повсеместно. Наподобие любой сложной системы каждый технологический инструмент требует особой инфраструктуры, формата, содержания и методики преподавания и может быть полезен для различных видов обучения.

Таким образом, цифровые технологии позволяют с высокой скоростью и при низких затратах компоновать и передавать информацию в невиданных масштабах. Благодаря хранилищам информации объем доступных знаний резко увеличился.

На современном этапе развития образования особую роль в педагогическом процессе начинают играть различные технологии. В ходе исследования были проанализированы данные, полученные по итогам использования технологий в учебном процессе, проведен анализ их влияния на результаты обучения. Значительная часть статей и исследований, посвященных данной теме, проанализирована с целью выявления наиболее значимых факторов, влияющих на обучение и успеваемость учащихся.

Результаты исследования подтвердили положительное влияние технологий на процесс обучения и высокие результаты учащихся. Основываясь на доказанных научных фактах, мы приходим к заключению о необходимости более широкого и интенсивного использования технологий в педагогическом процессе для повышения его эффективности.

Библиографический список

1. Влияние использования электронных средств обучения на академическую мотивацию студентов / Ю. М. Царапкина, А. В. Анисимова, А. Г. Миронов, А. А. Нагорнова // Мир науки. Педагогика и психология : сетевое изд. 2021. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/57PDMN221.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
2. Костина С. Н., Новикова О. Н. Как старшие подростки оценивают влияние цифровых технологий на учебную деятельность? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 74. С. 190–205.
3. Карпова Е. Е. Воздействие цифровой среды на академическую успеваемость обучающихся в начальной школе // Мир науки. Педагогика и психология : сетевое изд. 2019. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/80PDMN119.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).

НОВАЯ МОДЕЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И БОЛОНСКАЯ СИСТЕМА

О. М. Палкина

Канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления,
Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь,
Россия, olpalkina@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования новой системы высшего образования в России, основные факторы Болонской системы. Автор затрагивает аспекты положительного и отрицательного влияния Болонской системы на структуру и качество высшего образования в России, а также необходимость введения данной системы образования в России и впоследствии отказа от нее. Приведена структура новой модели высшего образования, введение в действие которой предусмотрено указом Президента Российской Федерации № 343 от 12 мая 2023 года с 2025–2026 учебного года.

Ключевые слова: высшее образование, новая модель высшего образования в России, Болонская система, образовательная программа, бакалавриат, магистратура, аспирантура

A NEW MODEL OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND THE BOLOGNA SYSTEM

O. M. Palkina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of Economics and Management, West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, olpalkina@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of forming a new system of higher education in Russia, the main factors of the Bologna system. The author touches on aspects of the positive and negative impact of the Bologna system on the structure and quality of higher education in Russia, as well as the need to introduce this education system in Russia and subsequently abandon it. The structure of the new model of higher education is given, the introduction of which is provided for by Decree of the President of the Russian Federation No. 343 of May 12, 2023 from the 2025–2026 academic year.

Keywords: higher education, new model of higher education in Russia, Bologna system, educational program, bachelor's, master's, postgraduate studies

В послании Федеральному собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин сообщил, что в системе высшего образования «нужен синтез того лучшего, что было в советской системе и опыта последних десятилетий» [1]. По его словам, нужно вернуться к базовой подготовке в вузах сроком от четырех до шести лет. Но если профессия требует дополнительной подготовки, то обучение можно будет продолжить в магистратуре или ординатуре.

Фактически после выхода России в июне 2022 г. из Болонской системы научное сообщество было готово к изменениям в структуре высшего образования. В мае 2022 г. министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков сказал: «К Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу. Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента» [2, с. 1]. А уже в мае 2023 г. президентом России подписан указ № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», где сказано о проведении реформы высшего образования в России, а именно о пилотном проекте по изменению уровней профессионального образования [3]. Тестировать его будут три года, начиная с осени 2023 г. В апреле того же года министр науки и высшего образования В. Н. Фальков рассказал о модернизации высшего образования на расширенном заседании Совета Российского союза ректоров [4].

В свете данных событий возникает ряд вопросов. Во-первых, есть ли необходимость отказываться от Болонской системы и создавать «собственную, уникальную»? Во-вторых, зачем мы восемь лет с 2003 г. по 2011 г. переводили все вузы на данную систему, отказываясь от системы высшего образования, которая прошла путь становления и развития продолжительностью более 90 лет (с 1917 г.)? В-третьих, что это будет за «уникальная», новая модель российского высшего образования? И это только основные вопросы; а еще много «почему», так как это, можно сказать, судьбоносное решение для современного высшего образования России.

Болонская система – это реализация основных положений декларации «Зона европейского высшего образования», подписанной министрами 29 европейских государств в 1999 г. В данном процессе участвуют 49 стран [5]. Россия присоединилась к Болонской системе в 2003 г., полностью российские высшие учебные заведения перешли на нее в 2011-м. Напомним, что внедрение основных положений данной декларации потребовало значительной перестройки всей системы образования, отказа от устоявшихся традиций советской высшей школы, а также введения единого государственного экзамена (ЕГЭ) для большей доступности поступления выпускников школ из разных населенных пунктов нашего большого государства в ведущие вузы страны. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. утвердил основные принципы Болонской системы как фундаментальную основу высшего образования [6].

Структура высшего образования по Болонской системе двухуровневая: бакалавриат (четыре года) и магистратура (два года). В советской же системе высшего образования было принято обучение по специальности (пять или шесть лет) и аспирантура.

Основной задачей Болонской системы было создание единых унифицированных стандартов обучения в университетах разных стран. В этом ключе Болонскую систему можно определить как добровольное движение к гармонизации образовательных систем при сохранении национальных интересов государств.

Для российских вузов признание дипломов в зарубежных странах было одной из важных задач при переходе на Болонскую систему. Потеряют ли эту возможность выпускники российских вузов при выходе из вышеназванной системы высшего образования? Надо сказать, что диплом о высшем образовании, полученный в Российской

Федерации, не нуждается в легализации, то есть подтверждении, в странах, которые заключили с Россией международные соглашения о взаимном признании документов. А это, например:

Азербайджан,	Ирак,	Кыргызстан,
Алжир,	Иран,	Молдова,
Армения,	Йемен,	Монголия,
Беларусь,	Казахстан,	Сербия,
Венгрия,	Кипр,	Таджикистан,
Грузия,	Китай,	Тунис,
Египет,	Северная Корея,	Туркменистан,
Индия,	Куба,	Узбекистан [7].

Относительно США отметим, что в 2022 г. руководство AACSB (Ассоциация по развитию бизнес-школ), Business Graduates Association (Ассоциация выпускников бизнес-школ), AMBA (Ассоциация MBA программ), EFMD (Глобальная сеть бизнес-школ) остановило аккредитацию российских вузов и партнерство с вузами Российской Федерации. Это решение не имеет обратной силы, то есть уже полученные от этих организаций документы остаются действительными.

Что касается создания в новой модели «максимального пространства возможностей для каждого студента» (В. Н. Фальков), то одним из фундаментальных критериев Болонской системы является развитие и поощрение академической мобильности студентов, преподавателей, научных работников. Отметим также предоставление студентам возможности обучаться по индивидуальным учебным планам и выбирать наиболее интересные учебные курсы. Критерии Болонской системы соответствуют и современным реалиям: непрерывное образование в течение всей жизни (lifelong learning), внедрение дистанционных программ обучения, использование методики гибридного обучения. Данные направления развития в образовании согласно Болонской системе вполне применимы и в российской модели.

Конечно, теоретические постулаты отличаются от практического внедрения в образовательный процесс России. Так, интеграция науки и образования в производственный процесс потребовала соответствующего финансирования и современного оборудования. Академическая мобильность студентов осуществлялась далеко не во всех российских вузах, и после возвращения с обучения по партнерским программам студентам зачастую приходилось пересдавать эти же дисциплины в своем вузе. Взаимного признания образовательных программ повсеместно, к сожалению, не было ни в российских вузах, ни в зарубежных. Необходима была и соответствующая подготовка кадров для вуза, так как каждый год внедрялись новые дисциплины и новые методы преподавания. В советский период молодой специалист несколько лет посещал лекционные и практические занятия ведущих ученых вуза, обучаясь три года в аспирантуре, прежде чем его допускали к самостоятельному ведению занятий. Современная же практика российских вузов показывает, что, по окончании бакалавриата и магистратуры уже можно обучать студентов.

Надо отметить, что с 2011 г. по настоящее время российские вузы много работали, чтобы изменить качество высшего образования и сделать его практико-ориентированным, решающим проблемы современной экономики. Кроме того, тенденция к совершенствованию системы высшего образования уже формируется на преподавательском, научном и управленческом уровнях. Так, например, в 2021 г. на Совете по

науке при Президенте Российской Федерации уже обсуждалась модель высшего образования «2+2+2». Первые два года студенты обучаются на укрупненном направлении подготовки и получают знания по фундаментальным дисциплинам. Особенно выделим отечественную историю, социологию, философию, политэкономия. С третьего курса выбирают специализацию и два года изучают специальные дисциплины, осваивают профессиональные компетенции. Пятый и шестой год могут обучаться в магистратуре, изучая более узкие профессиональные дисциплины, углубляясь в детали профессии.

Согласно указу Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», реализация проекта по совершенствованию системы высшего образования началась с осени 2023 г. и продлится до выпуска 2026 г. У вузов есть почти три года для понимания новой модели.

Новая структура высшего образования предусматривает (п. 2 указа Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343):

- два уровня высшего образования – базовое высшее образование и специализированное высшее образование (четыре-шесть лет обучения);
- один уровень профессионального образования – аспирантура (четыре года),
- один уровень специализированного высшего образования – магистратура, ординатура, ассистентура-стажировка (один-три года).

Сроки обучения по каждой образовательной программе будут устанавливать сами университеты в соответствии с рекомендациями Минобрнауки. Например, согласно «Перечню специальностей и направлений подготовки высшего образования, в соответствии с которым осуществляется реализация образовательных программ базового высшего образования, программ специализированного высшего образования пилотного проекта с указанием сроков обучения и присваиваемых квалификаций» (см. проект приказа Минобрнауки России «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования, научных специальностей, в соответствии с которыми осуществляется реализация образовательных программ пилотного проекта, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 “О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования”»), по направлению 38.03.01 Экономика, базовое высшее образование, квалификация инженер-экономист, рекомендован срок обучения шесть лет [8]. Понятия «бакалавриат» в новой системе образования нет.

Пилотный проект с 2023–2024 учебного года реализуется в шести российских вузах: трех московских – Московском авиационном институте, Национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС», Московском педагогическом государственном университете, в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта, Санкт-Петербургском горном университете императрицы Екатерины II и Национальном исследовательском Томском государственном университете.

В бланки дипломов также будут внесены изменения, в частности, в них будут указывать количество лет обучения, направление, присвоенную квалификацию, а также сведения о дополнительной квалификации. Например, квалификация – инженер-экономист, дополнительная квалификация – педагог [4].

Процедура приема в высшие учебные заведения практически не изменится, изменения не коснутся ЕГЭ, льгот и порядка приема. Процедура приема в магистратуру будет меняться: поступление будет возможно только по специальности базового об-

разования; сейчас же можно окончить бакалавриат по направлению «Экономика» и поступить в магистратуру по программе «Юриспруденция». В аспирантуру же смогут поступить только те, кто получил базовое высшее образование, но со сроком обучения не менее пяти лет, или выпускники магистратуры.

Конечно же, еще остается много вопросов по внедрению новой модели высшего образования, но практика покажет плюсы и минусы данного проекта.

Кроме того, по нашему мнению, для новой модели требуется взаимодействие российских вузов, государственных и негосударственных, в формировании общей информационной базы, в обмене студентами, преподавателями и научными работниками. Потребуется также усиление сотрудничества с работодателями, развитие целевых образовательных программ, стажировок, прикладных исследований по заказу предприятий и организаций. Это важно для практикоориентированности образовательных программ.

Таким образом, современная траектория реформы высшего образования не меняет резко свое направление, а учитывает опыт прошлых лет развития высшего образования в России и современные потребности общества.

Библиографический список

1. Послание президента Федеральному собранию (видео) // Новости Mail.ru : сайт. URL: <https://news.mail.ru/politics/55145721/> (дата обращения: 22.02.2023).
2. Васильева А. Наш вуз хотя и не в Болонии. Россия откажется от участия в Болонском процессе // Коммерсантъ. 2022. № 90. С. 1.
3. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования : указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 20. Ст. 3535.
4. Презентация к выступлению Министра В. Н. Фалькова (извлечения) // Школа методиста и наставника : сообщество ВКонтакте. 29 нояб. 2023 г. URL: https://vk.com/wall-190404528_5302 (дата обращения: 05.12.2023).
5. EHEA (European Higher Education Area) : офиц. сайт. URL: <http://www.ehea.info> (дата обращения: 05.12.2023).
6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012 г. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
7. Перечень многосторонних и двусторонних международных договоров Российской Федерации по вопросам признания дипломов об образовании и ученых степеней (по состоянию на 1 ноября 2023 года). URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33250/ (дата обращения: 19.03.2024).
8. Проект приказа Минобрнауки России об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования, научных специальностей, в соответствии с которыми осуществляется реализация образовательных программ пилотного проекта, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=139483> (дата обращения: 19.03.2024).

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АСПЕКТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

А. Э. Пестерева

Студентка, Пермский финансово-экономический колледж – филиал
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Пермь, Россия, Pesterevaanastasia7@gmail.com

Научный руководитель: Е. А. Шистерова, канд. пед. наук, Пермский
финансово-экономический колледж – филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается цифровизация как переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую в аспекте социальной сферы. Даются определения социального обслуживания. Делается вывод, что применение цифровых технологий позволяет отраслям социальной сферы стать более доступными, дает возможность расширить диапазон предоставляемых социальных услуг и повысить их качество. Цифровизация системы предоставления гражданам социального обслуживания является важным аспектом совершенствования цифровизации социальной сферы в целом, однако к полному переходу на цифровые технологии в сфере социального обслуживания государство еще не готово.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, цифровизация, социальная сфера государства, социальное обслуживание, цифровые технологии

TRANSFORMATION OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION IN THE ASPECT OF DIGITALIZATION OF THE SOCIAL SPHERE

A. E. Pestereva

Student of the Perm College of Finance and Economics – branch of the Financial
University under the Government of the Russian Federation, Perm, Russia,
Pesterevaanastasia7@gmail.com

Scientific supervisor: E. A. Shisterova, Candidate of Pedagogic Sciences,
Perm College of Finance and Economics – branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. The article considers digitalization as a transition from an analog form of information transmission to a digital one in the aspect of the social sphere. Definitions of social services are given. It is concluded that the use of digital technologies allows social sectors to become more accessible, makes it possible to expand the range of social services provided and improve their quality. Digitalization of the system of providing social services to citizens is an important aspect of improving the digitalization of the social sphere, however, the state is not yet ready for a full transition to digital technologies in the field of social services.

Keywords: interdepartmental interaction, digitalization, social sphere of the state, social services, digital technologies

С развитием информационных технологий появились и продолжают расширяться возможности получения услуг на основании одного только заявления, в том числе в электронной форме, что позволяет быстрее и эффективнее предоставлять необходимое социальное обслуживание гражданам.

В 2021 г. издано распоряжение Правительства РФ № 431, которое утвердило Концепцию цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года [1]. Данный документ предполагает полный переход к принципам «социального казначейства», то есть к модели предоставления мер социальной поддержки, оказания государственных услуг в сфере социальной защиты федеральными, региональными органами власти и органами местного самоуправления посредством использования единой цифровой платформы, обеспечивающей реализацию принципов клиентоцентрированности, адресности и эффективности мер социальной поддержки. Концепция предусматривает постепенный перевод к 2025 г. всех мер социальной поддержки в электронный формат.

В настоящее время государство развивает как на федеральном, так и на региональном уровне правовую систему организации социального обслуживания с использованием цифровых технологий, ориентируясь на следующие цели:

- повышение адресности и эффективности предоставления мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- оптимизация взаимодействия с гражданами при получении ими мер социальной поддержки, в том числе сроков их получения, состава предоставляемых документов.

Несомненно, Российская Федерация начинает новый этап развития социальной защиты, постепенно все процессы переходят в цифровой формат, что влечет за собой появление новой нормативно-правовой базы.

Одним из важнейших аспектов процесса цифровизации социальной сферы является межведомственное взаимодействие. Посредством более эффективного взаимодействия исполнительных органов между собой и с гражданами повышается качество предоставления услуг, в том числе социального обслуживания, и сокращаются сроки их предоставления.

Тема исследования приобретает особую актуальность в теоретической области, так как предполагается составить четкое представление о процессе обмена данными между различными ведомствами: Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Федеральной службой по труду и занятости, а также учреждениями медико-социальной экспертизы и иными. На основе теоретического анализа возможно составление информационных брошюр, с помощью которых люди, нуждающиеся в получении социального обслуживания, смогут узнать о возможности получения социальной услуги из дома при помощи цифровых технологий. Это в значительной степени облегчит процесс получения услуг социального обслуживания. Особенно значимым это будет для таких категорий населения, как пожилые люди и люди с ограниченными возможностями, которые в силу своего физического состояния не могут вне дома подать заявление на получение социальной услуги.

Цель исследования – на основе изучения нормативно-правовой базы и практического опыта социального обслуживания выявить актуальные проблемы в области межведомственного взаимодействия с использованием цифровых технологий и предложить пути их решения.

Социальное обслуживание можно назвать одной из основных форм социальной защиты, оно является формой реализации социальной политики государства. Понятие социального обслуживания закреплено в ст. 3 федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2]: социальное обслуживание – деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам. Статья 4 данного федерального закона устанавливает основные принципы предоставления социального обслуживания:

- равный, свободный доступ граждан к социальному обслуживанию вне зависимости от их пола, расы, возраста, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным объединениям;
- адресность предоставления социальных услуг;
- приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг, достаточность количества поставщиков социальных услуг для обеспечения потребностей граждан в социальном обслуживании, достаточность финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов у поставщиков социальных услуг;
- сохранение пребывания гражданина в привычной благоприятной среде;
- добровольность;
- конфиденциальность.

Здесь стоит отметить, что цифровые технологии в значительной мере могут способствовать наиболее эффективной реализации данных принципов.

Для наиболее точного представления трендов цифровизации в области социальных услуг необходимо разобраться в понятиях. Цифровизация в российском законодательстве с 2010 г. определяется как переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую [3]. В «Толковом словаре по информационному обществу и новой экономике» цифровизация описывается как преобразование информации в цифровую форму; цифровая трансмиссия данных, закодированных в дискретные сигнальные импульсы [4]. Исследователи процесса цифровизации (например, В. Г. Халин, Г. В. Чернова) предлагают рассматривать его в более широком смысле – как современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни [5, с. 47].

Согласно ст. 28 ч. 1 федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», межведомственное взаимодействие при организации социального обслуживания в субъекте Российской Федерации и социального сопровождения осуществляется на основе регламента межведомственного взаимодействия, определяющего содержание и порядок действий органов государственной власти субъекта РФ в связи с реализацией полномочий субъекта РФ, установленных данным федеральным законом.

Государственные услуги представляют собой ряд операций, оказываемых органами исполнительной власти в пределах своих полномочий по запросу заявителя. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» регулирует процесс функционирования комплекса информационных систем при предоставлении социальных услуг в электронном виде, а также обозначает принципы работы электронного правительства, права и обязанности как заявителей, так и органов власти [6].

Сегодня в Российской Федерации происходят коренные изменения в формах и стандартах качества оказания социальных услуг, обусловленные процессом цифровой трансформации основных отраслей социальной сферы. Толчком для стремительного развития цифровых технологий стала пандемия COVID-19, когда в условиях полной изоляции государство было вынуждено разрабатывать новые системы предоставления гражданам разных услуг с помощью цифровых технологий. К примеру, в 2020 г. Департаментом информационных технологий города Москвы было разработано приложение «Социальный мониторинг» [7]. Оно позволяло отслеживать пациентов, больных коронавирусом, тем самым обеспечить в городе соблюдение режима самоизоляции.

Цифровые технологии стали новой основой прогрессивных преобразований в социальной сфере, открыли возможности ускоренного создания и предоставления разнообразных услуг. Важный аспект цифровизации социальной сферы – цифровизация социального обслуживания. Особую актуальность при этом приобретает межведомственное взаимодействие при предоставлении социального обслуживания, повышение его эффективности.

Межведомственное взаимодействие при цифровизации социального обслуживания затрагивает все стороны автоматизации деятельности: разработку и внедрение автоматизированных информационных систем, позволяющих производить учет и анализ информации в цифровой форме об оказанных услугах, о получателях услуг, затраченных ресурсах, строить прогноз потребностей социальных групп в социальных услугах, а также внедрение алгоритмизированных электронных услуг в сфере социального обслуживания для граждан (подача документов для получения социальных услуг, получение документов и справочной информации, запись на прием в социальную службу).

На современном этапе развития цифровых технологий в Пермском крае при предоставлении социального обслуживания уже используется немало инструментов, позволяющих получить социальные услуги дистанционно, к ним можно отнести:

- сайты органов исполнительной власти, муниципалитетов, органов и организаций социального обслуживания;
- специальные информационные ресурсы;
- горячие телефонные линии с голосовым помощником;
- бот-консультанты;
- приложения для смартфонов по вопросам получения мер поддержки.

Однако, несмотря на новые стандарты и усовершенствованные технологии мониторинга эффективности цифровизации социальной сферы, нельзя сказать, что они внедрены повсеместно и каждый нуждающийся в получении социальных услуг использует их. Такое положение дел связано с несовершенной инфраструктурой учреж-

дений, оказывающих социальные услуги населению, слабым межведомственным взаимодействием, недостаточным уровнем удовлетворения потребности в квалифицированных кадрах, оборудовании и специальных помещениях для их размещения. Одновременно с этим исследователи констатируют негативную тенденцию, связанную со снижением значимости традиционных институтов социализации, адаптации и реабилитации. Происходит их замена на цифровые инструменты, не всегда эффективные и достаточные для решения сложных задач.

Таким образом, цифровизация межведомственных взаимодействий при реализации социальных услуг является одной из ключевых задач государственной политики и требует незамедлительного решения.

Библиографический список

1. <Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года> : распоряжение Правительства РФ от 20 февр. 2021 г. № 431-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 10. Ст. 1634.
2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 23 дек. 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Рос. газета. 2013. № 295.
3. Студеникин Н. В. Влияние цифровых технологий на социальные услуги: мировой опыт и перспективы в России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 32–36.
4. Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике // Академик : сайт. URL: http://information_society.academic.ru (дата обращения: 20.08.2019).
5. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46–63.
6. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Рос. газета. 2010. № 168.
7. Об утверждении Порядка применения технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения «Социальный мониторинг» : распоряжение Департамента информационных технологий города Москвы от 29 апр. 2020 г. № 64-16-186/20 // Учет. Налоги. Право с приложением «Официальные документы». 2020. № 20.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ В ЮРИДИЧЕСКУЮ СФЕРУ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А. В. Попкова

Студентка 2 курса юридического факультета, Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия, popkova.nyura@gmail.com

Научный руководитель: О. М. Палкина, канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и управления, Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные аспекты внедрения цифровых решений в юридическую сферу, акцентируется внимание на обеспечении цифровой трансформации. Освещаются ключевые направления и преимущества использования цифровых технологий в правовой практике, а также оценивается их влияние на улучшение доступности и качества юридических услуг. Анализируется международный опыт и практика Российской Федерации в этой области, выделяются основные проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: цифровая трансформация, юридическая сфера, цифровые решения, правовое регулирование, автоматизация, искусственный интеллект, цифровая безопасность, международный опыт, правовая практика, Российская Федерация

IMPLEMENTATION OF DIGITAL SOLUTIONS IN THE LEGAL FIELD TO ENSURE DIGITAL TRANSFORMATION

A. V. Popkova

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, popkova.nyura@gmail.com

Scientific supervisor: O. M. Palkina, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management,
West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

Abstract. This article explores the key aspects of implementing digital solutions in the legal sector, focusing on ensuring digital transformation. It highlights the main directions and benefits of using digital technologies in legal practice, and assesses their impact on improving the accessibility and quality of legal services. The international experience and practices of the Russian Federation in this area are analyzed, identifying major challenges and proposing solutions.

Keywords: digital transformation, legal sector, digital solutions, legal regulation, automation, artificial intelligence, digital security, international experience, legal practice, Russian Federation

Актуальность внедрения цифровых решений в юридическую сферу обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их проникновением во все аспекты социально-экономической деятельности. В эпоху цифровизации традиционные методы ведения юридической работы требуют адаптации к новым реалиям, где скорость обработки данных, точность и доступность информации становятся определяющими факторами. Применение цифровых технологий в юриспруденции не только

ускоряет процессы обработки больших объемов информации, но и повышает качество предоставляемых услуг за счет более точного анализа юридических документов и ситуаций [1].

Рассмотрим интеграцию цифровых технологий в юридической практике в Российской Федерации. В настоящее время уже сделаны существенные шаги в этом направлении, например внедрение электронного документооборота в судах и системы электронного правосудия. Данные меры позволяют сократить сроки рассмотрения дел и упростить доступ граждан к правовой информации.

Этот процесс включает использование программного обеспечения для автоматизации обыденных задач, таких как создание документов, анализ юридических данных и ведение дел. В Российской Федерации системы электронного документооборота активно внедряются в юридических фирмах и органах юстиции, что существенно сокращает время рассмотрения дел и повышает точность юридической работы. Онлайн-сервисы правовой поддержки также играют важную роль в цифровой трансформации юридической сферы. Эти сервисы позволяют клиентам получать качественную юридическую поддержку удаленно через интернет. Онлайн-сервисы обычно предоставляют доступ к базе знаний, юридическим консультациям, онлайн-консультациям, а также предлагают возможность совершать различные юридические операции, например подачу заявлений в суд или регистрацию компаний. Онлайн-сервисы правовой поддержки обеспечивают доступность услуги, сокращают время на получение нужной информации, а также снижают затраты на юридическое сопровождение. Так, у граждан реализуется возможность обращения в суды через государственный онлайн-сервис «Госуслуги». Госуслуги (<https://www.gosuslugi.ru>) – это сайт, с помощью которого получают документы и справки, подают заявления в государственные учреждения, заказывают выписки из разных ведомств. Действует также электронная цифровая подпись, с ней гражданам проще подписывать, заверять различные документы, не выходя из дома.

Стали появляться виртуальные юридические консультации. Они помогают гражданам Российской Федерации, бипатридам (лицам, имеющим доказательства наличия гражданства двух государств), апатридам (лицам, которые не рассматриваются в качестве граждан каким-либо государством в силу его закона) консультироваться с юристами посредством интернет-ресурса. Помощь состоит в том, что люди, находящиеся в сложной жизненной ситуации или проживающие в отдаленных населенных пунктах, где очная встреча с юристом невозможна, получают юридическую консультацию.

Еще один важный аспект внедрения цифровых решений в юридическую сферу – использование облачных технологий. Они позволяют хранить и обрабатывать данные на удаленных серверах, что дает возможность гибко масштабировать ресурсы и обеспечивает доступ к данным из любой точки мира. Это особенно важно для юридической сферы, ведь юристы и клиенты могут находиться в разных городах и странах. Использование облачных технологий позволяет получать доступ к документам и информации в режиме реального времени, делиться ими с клиентами и коллегами, а также повышает уровень безопасности хранения данных и защиты от потерь [2, с. 227].

Китай считается одной из самых перспективных цифровых экономик мира, основанием для его успеха стало активное применение цифровой техники в практике юридического законодательства. Китайская система юстиции была модернизирована и адаптирована к современным условиям с помощью цифровых инструментов, таких

как электронные базы данных, облачные технологии и искусственный интеллект. В результате юридические процессы стали более автоматизированными, ускоренными и прозрачными. К примеру, в Китае разработаны специальные программы для обработки больших объемов данных в судебных делах, что позволяет судьям принимать более обоснованные решения на основе анализа статистических данных и предыдущих судебных практик. В то же время Россия активно разрабатывает и внедряет в юридическую сферу свои собственные цифровые решения. Государственные органы и судебные учреждения стремятся автоматизировать и усовершенствовать процессы с помощью цифровых технологий. Оба этих примера – Китай и Россия – демонстрируют значимость цифровой трансформации в юридической сфере. Внедрение цифровых решений приводит к сокращению административной нагрузки и процедур и позволяет более эффективно использовать ресурсы. Кроме того, цифровые технологии способствуют повышению доступности юридических услуг [3, р. 350].

По мнению А. В. Кузьмина, Е. В. Грызуновой, Е. М. Смирновой, благодаря опыту зарубежных стран в Соединенных Штатах Америки автоматизация достигла высокого уровня благодаря развитию искусственного интеллекта, который используется для анализа больших объемов данных и принятия обоснованных решений на основе правовых прецедентов. Программные решения, используемые в американских юридических фирмах, значительно повышают эффективность обработки информации и снижают вероятность ошибок. В Великобритании особое внимание уделяется разработке инструментов для управления клиентскими базами данных и автоматизации юридического документооборота, помогающих улучшить обслуживание клиентов и оптимизировать внутренние процессы. В Германии основное внимание уделяется интеграции цифровых технологий в государственные правовые структуры, что сделает правовую систему более прозрачной и доступной для граждан [4, с. 210].

Эффект от автоматизации рутинных юридических процессов заметен не только в ускорении и упрощении работы юристов, но и в общем повышении качества юридических услуг. Сокращая время, затрачиваемое на рутинные задачи, юристы могут сосредоточиться на более сложных и творческих аспектах своей работы, таких как стратегическое планирование и разработка инновационных юридических решений.

Еще одним интересным направлением цифровой трансформации в юридической сфере является использование искусственного интеллекта (ИИ). ИИ-системы могут эффективно анализировать юридическую информацию, проводить поиск по базам данных, а также предоставлять экспертные рекомендации и прогнозы, основанные на анализе больших объемов данных.

Однако использование искусственного интеллекта в законодательстве сопряжено с множеством рисков и проблем. Основные из них связаны с вопросами конфиденциальности и защиты персональных данных, а также с риском ошибок и предвзятости алгоритмов. Существенным аспектом является обеспечение прозрачности процессов принятия решений на основе анализа ИИ и создание правовой базы для использования таких технологий. В связи с этим необходимо создать нормативную базу, а также подготовить специалистов для эффективного использования искусственного интеллекта в правовой сфере.

Интеллектуальные системы могут помочь юристам в автоматическом определении рисков и разработке стратегий юридической защиты. Использование ИИ позволяет повысить точность и качество работы юристов, а также обеспечивает новые воз-

возможности для роста и развития. Но важно понимать, что цифровая трансформация в юридической сфере не означает полного замещения юристов компьютерами и роботами. Напротив, она создает новые возможности и инструменты для профессионального роста и совершенствования работы юристов. В результате юридическая сфера становится более доступной, эффективной и прозрачной, что способствует развитию правового института и улучшению правоприменения [5, с. 50].

Механизм обработки дел в юридической сфере с помощью искусственного интеллекта заключается в использовании алгоритмов для сбора данных из различных источников. Эти алгоритмы могут сканировать интернет, базы данных судебных решений, юридическую литературу и другие источники для получения актуальной юридической информации. За сбором данных следует их структурирование и обработка. Для этого применяются методы обработки естественного языка (natural language processing, NLP), которые позволяют системе искусственного интеллекта анализировать текстовую информацию, выделять ключевые факты, определять связи между сущностями и классифицировать тексты по юридическим категориям [6, с. 489].

Одним из основных механизмов, используемых в системах ИИ для обработки дел, является машинное обучение. На основе большого объема данных по судебным решениям, прецедентам и документам юридического характера обучаются алгоритмы машинного обучения. Это позволяет системе выявлять закономерности и тенденции в правовой практике, а также предсказывать исходы судебных процессов [7, с. 173].

Для автоматизации рутинных задач в юридической сфере применяются различные технологии, такие как системы автоматизации документооборота, алгоритмы автоматической классификации и распознавания документов, а также системы генерации юридических текстов.

Важным аспектом механизма обработки дел с использованием искусственного интеллекта является создание пользовательских интерфейсов, которые позволяют юристам взаимодействовать с системой и получать необходимую информацию и аналитические выводы в удобной форме.

В Российской Федерации в последние годы значительное внимание уделяется развитию законодательства в области защиты информации и персональных данных, что особенно важно в свете усиления использования цифровых технологий в юридической практике. В США вопросы цифровой безопасности и конфиденциальности также занимают центральное место в дискуссиях о правовом регулировании ИТ-решений в юриспруденции. В американских нормативных актах, таких как Закон о защите здоровья, о мобильности и подотчетности медицинского страхования (HIPAA), Закон о современных технологиях в банковской сфере (GLBA), устанавливаются строгие требования к защите конфиденциальной информации, что особенно актуально для юридических компаний, обрабатывающих чувствительные данные [8].

В странах Евросоюза, включая Германию, особое внимание уделяется соблюдению Общего регламента по защите данных (GDPR), который является одним из самых строгих в мире законодательных актов о защите данных. Этот регламент оказывает значительное влияние на юридические ИТ-решения, требуя от организаций обеспечения высокого уровня защиты персональных данных и прозрачности в их обработке.

В то время как в России основное внимание уделяется разработке и внедрению базовых цифровых решений и инфраструктуры, западные страны делают акцент на инновациях, автоматизации и улучшении качества юридических услуг с помощью

передовых технологий. Это различие в подходах отражает разную степень зрелости цифровой трансформации в юридической сфере, а также разные правовые и экономические контексты. В конечном итоге внедрение цифровых решений в юридическую сферу позволяет организациям достигнуть высокой степени цифровой трансформации. Это помогает сократить время и затраты, автоматизировать процессы и задачи, упростить доступ к информации и повысить качество обслуживания клиентов. Однако, как и во всех сферах деятельности, успешная реализация цифровой трансформации требует хорошо спланированного и выполненного плана. Организации должны принять во внимание свои уникальные потребности и особенности, проанализировать рынок и технологические возможности, а также обеспечить поддержку и обучение сотрудников. Только так они смогут быть уверены в том, что их цифровая трансформация будет успешной и даст ожидаемые результаты.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены следующие ключевые проблемы, касающиеся внедрения цифровых технологий в юридическую практику: отсутствие единой стандартизации и нормативной базы для использования цифровых технологий в правовой сфере, риски, связанные с цифровой безопасностью и защитой данных, а также недостаточная подготовка юридических специалистов к работе с новыми технологиями.

Для решения проблемы стандартизации и нормативной неопределенности предлагается разработать и внедрить комплекс международных и национальных стандартов, регулирующих использование цифровых технологий в юридической сфере. Это включает создание единых требований к обработке и хранению юридической информации, а также к использованию искусственного интеллекта и автоматизированных систем в юридической практике.

Библиографический список

1. Об электронной подписи : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 1-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.
2. Яковенко А. А. Цифровые технологии как инструмент регулирования общественных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. № 1. С. 225–238.
3. Zhang R. The application and regulation of artificial intelligence technology in judicial adjudication // Proceedings of the 2022 International conference on artificial intelligence, Internet and digital economy (ICAID 2022). Atlantis Press, 2022. P. 349–355. https://doi.org/10.2991/978-94-6463-010-7_36.
4. Кузьмин А. В., Грызунова Е. В., Смирнова Е. М. Цифровые технологии в правовой сфере // Социология и право. 2022. № 2. С. 207–213.
5. Усманова Е. Ф. Правовая культура общества в условиях цифровой трансформации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 49–51.
6. Белянская О. В., Чомаев А. А. Влияние цифровизации на процесс осуществления юридической деятельности // Актуальные проблемы государства и права. 2022. № 24. С. 488–495.
7. Шепелев Д. В. Цифровизация в тенденциях правового регулирования и правоприменении на современном этапе // Социально-политические науки. 2020. № 3. С. 170–176.
8. Нестеров А. В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-1 (62). С. 43–53.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИТИКА В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Н. Г. Сафарян

Студентка 4 курса, Западно-Уральский институт экономики и права,
Пермь, Россия, nektar.safaryan@mail.ru

Научный руководитель: Е. А. Шехтман, ст. преподаватель кафедры
экономики и управления, Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. Целью исследования является оценка влияния цифровых технологий на деятельность финансового аналитика. Сделаны выводы об изменении профессиональных компетенций специалиста в этой области, повышении требований к его профессиональным знаниям и умениям.

Ключевые слова: цифровизация, финансовый анализ, налоговый мониторинг, развитие организации, финансовый контроль, цифровая трансформация

NEW APPROACHES TO FINANCIAL ANALYST ACTIVITIES IN THE PERIOD OF DIGITAL TRANSFORMATION

N. G. Safaryan

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, nektar.safaryan@mail.ru

Scientific supervisor: E. A. Shechtman, Senior Lecturer at the Department of Economics
and Management, West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

Abstract. The purpose of the study is to assess the impact of digital technologies on the activities of a financial analyst. Conclusions are drawn about the change in the professional competencies of a specialist in this field, increasing the requirements for his professional knowledge and skills.

Keywords: digitalisation, financial analysis, tax control, development of the company, financial control, digital transformation

Задача укрепления финансового состояния коммерческой организации волнует многих специалистов. В современных условиях рыночной экономики решение данной проблемы является важнейшим условием обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности предприятия.

Цифровые технологии стали частью общественной жизни и культуры. Многие нематериальные продукты нашей цивилизации становятся цифровыми – от науки до искусства, от персональной информации до данных о бизнесе и его состоянии. Различные аппаратные устройства меняют способ покупки, обучения. Система контроля и анализа данных о деятельности организации не исключение.

Результатом государственного регулирования системы ведения бухгалтерского учета и способа представления бухгалтерской финансовой отчетности становится полная автоматизация данного процесса. Так, во многих случаях регламентируется

сдача налоговых деклараций только строго в цифровой форме. Фирмы вынуждены вести бухгалтерский учет в специализированных программах, которые также позволяют формировать и передавать финансовую отчетность в цифровой форме посредством телекоммуникационной связи.

Более того, с развитием технологий и налоговый контроль постепенно перестраивает свою работу. С точки зрения применения цифровых технологий обработки данных Федеральная налоговая служба (ФНС России) является одной из самых развитых в системе государственных служб России. С 2015 г. введен налоговый мониторинг, позволяющий работникам налоговой службы удаленно наблюдать за ведением учетных процедур, а также за порядком составления отчетности и налоговых деклараций. Новый режим налогового контроля основан на онлайн-доступе налогового органа к учетным данным налогоплательщика.

С 1 января 2023 г. на систему налогового мониторинга перешел и Банк России. Своим решением Центробанк подтверждает, что налоговый мониторинг – это новая степень доверия, которая выстраивается в настоящий момент между государством и бизнесом. Количество действующих участников составило к концу 2023 г. 448 компаний, функционирующих в различных отраслях экономики. Участники налогового мониторинга отмечают, что переход на эту форму налогового контроля существенно сократил объем истребуемых в целях контроля и анализа документов, позволил уменьшить налоговые риски, дал возможность получать от налогового органа официальное мотивированное мнение, увеличить скорость закрытия налоговых периодов [1].

ФНС России уделяет повышенное внимание и внутреннему аудиту, то есть работе контрольной и аналитической службы организаций, собирая информацию о выполнении контрольных процедур через автоматизированную систему мониторинга системы внутреннего контроля и витрины контрольных данных. А эта деятельность лежит как раз в области компетенций финансового аналитика.

Финансовое состояние организаций является одним из главных факторов, которые определяют экономический рост в стране, особенно сейчас, когда экономическая среда динамично изменяется. Особенностью этих изменений становится цифровая трансформация, которая оказывает значительное влияние на все сферы деятельности, включая финансовый анализ. Финансовые аналитики должны адаптироваться к новым технологиям и подходам, чтобы эффективно оценивать финансовое состояние организаций в условиях цифровизации.

Финансовый анализ бизнеса – это процесс использования определенных аналитических методов для оценки финансового состояния организации и перспектив ее развития путем изучения ее финансовых отчетов и других соответствующих данных. В настоящее время разработаны различные методики оценки финансового состояния организации, в процессе которой используются всевозможные приемы, модели и методы анализа.

Ключевым подходом к автоматизации в области финансов и бухгалтерского учета является использование роботизированной автоматизации процессов для повышения эффективности и внутреннего контроля, что, по мнению 35 % опрошенных финансовых руководителей, является приоритетом [2, с. 95–97]. Преимущества внедрения автоматизации приведены на рисунке 1.

Рис. 1. Преимущества внедрения автоматизации
Источник: составлено автором по данным [3]

Передача информации с помощью телекоммуникационной связи позволяет работнику финансовой службы организации даже на расстоянии отслеживать состояние платежеспособности и финансовой устойчивости, а также диагностировать риск наступления банкротства.

Финансовые данные фирм являются важным элементом современной экономики. Финансовая отчетность – это основной документ для анализа финансового состояния организации любой формы собственности и вида деятельности. Состав и структура отчетности регламентируется законодательными нормами. Цифровая финансовая отчетность использует формализованную структурированную машиночитаемую форму, а не традиционные (бумажные, электронные) формы, исходя из этого, можно облегчить работу бухгалтера с отчетностью и сделать программное обеспечение адаптивным, динамичным, позволяющим выполнять консультативную функцию для профессиональных бухгалтеров. Такое представление финансовой отчетности должно быть учтено в профессиональной деятельности финансового аналитика.

Наиболее существенные аспекты влияния цифровизации экономики на состояние финансовой отчетности организаций можно представить в виде схемы (рис. 2).

Одним из основополагающих алгоритмов управления финансовым состоянием предприятия является осуществление его финансового анализа и выполнение рекомендаций, улучшающих финансовую устойчивость и платежеспособность организации. Используя современные информационные технологии, можно снизить ряд операционных затрат фирмы на проведение финансового анализа. Применение цифровых технологий в данной области анализа открывает новые возможности для усовершенствования аналитического процесса, делает его более эффективным, быстрым, при этом повышая скорость принятия управленческих решений и достоверность оценки финансового состояния предприятия.

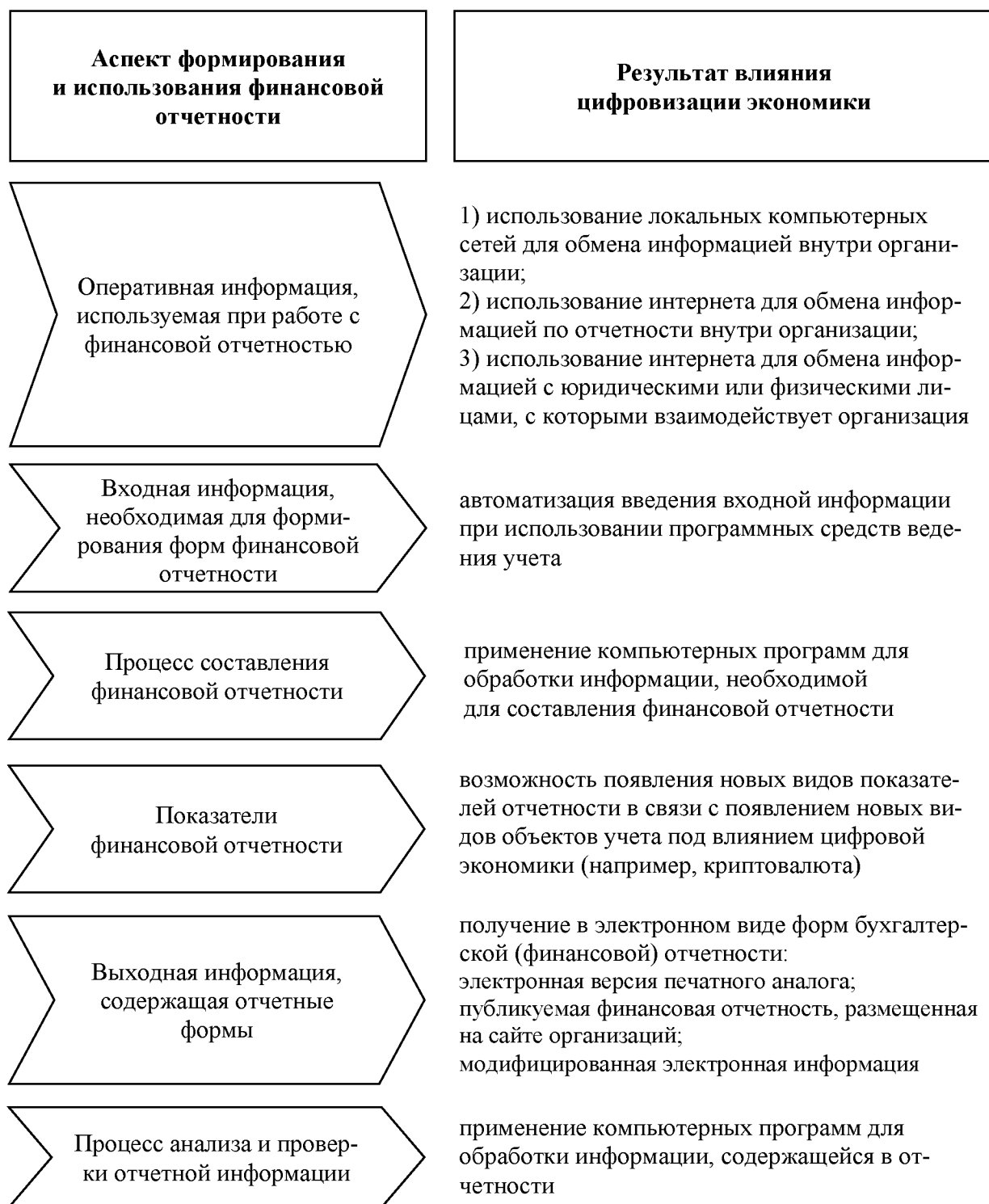

Рис. 2. Влияние цифровизации экономики на состояние финансовой отчетности
 Источник: составлено автором по данным [4]

Таким образом, происходит постепенная трансформация учетной, контрольной, аналитической и налоговой функций. К специалисту в области финансового анализа предъявляются иные требования. Теперь он должен не только обладать знаниями методики финансового анализа, но и владеть техникой составления финансовой отчетности, уметь работать со специализированными программами по обработке данных и их передаче через телекоммуникационные каналы связи в контролирующие организации.

Библиографический список

1. Банк России переходит на налоговый мониторинг // Клерк : сайт. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/kskgroup/539774/> (дата обращения: 04.03.2024).
2. Виноградов М. Н., Васильев В. В. Анализ финансового состояния предприятия // Инновационная наука. 2021. № 4. С. 95–97.
3. Черкасова В. А., Слепушенко Г. А. Влияние цифровизации бизнеса на финансовые показатели российских компаний // Финансы: теория и практика. 2021. № 2. С. 56–61.
4. Криптовалюта и блокчейн-технология в цифровой экономике: генезис развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, В. В. Пшеничников, А. С. Тюлин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 5. С. 9–22. <http://doi.org/10.18721/JE.10501>.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПАО «ГАЗПРОМ» И ДИАГНОСТИКА РИСКА БАНКРОТСТВА

Н. Г. Сафарян

Студентка 4 курса, Западно-Уральский институт экономики и права,
Пермь, Россия, nektar.safaryan@mail.ru

Научный руководитель: Е. А. Шехтман, ст. преподаватель кафедры
экономики и управления, Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. Ведение производственно-хозяйственной деятельности в условиях финансовой неопределенности приводит к повышению предпринимательских рисков, снижению финансовой устойчивости и стабильности предприятия. Финансовая устойчивость формируется в процессе всей деятельности предприятия и является важной характеристикой общей устойчивости, индикатором угрозы банкротства. С точностью спрогнозировать вероятность банкротства предприятия практически невозможно, однако существует ряд методик для диагностики банкротства компании. В статье рассмотрены показатели, позволяющие оценить финансовую устойчивость организации и риск возникновения банкротства на примере конкретного предприятия.

Ключевые слова: финансовое состояние, рентабельность, банкротство, риск, платежеспособность, ликвидность, капитал, собственные средства, денежные средства, финансовый результат

EVALUATION OF THE FINANCIAL STABILITY OF A PUBLIC JOINT STOCK COMPANY GAZPROM AND DIAGNOSTIC OF RISK OF BANKRUPTCY

N. G. Safaryan

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, nektar.safaryan@mail.ru

Scientific supervisor: E. A. Shechtman, Senior Lecturer at the Department
of Economics and Management, West Ural Institute of Economics
and Law, Perm, Russia

Abstract. Conducting production and economic activities in the face of financial uncertainty leads to increased entrepreneurial risks, reduced financial stability and stability of the enterprise. Financial stability is formed in the process of all activities of the enterprise and is an important characteristic of overall stability, it is an indicator of the threat of bankruptcy. It is practically impossible to give a forecast of the probability of bankruptcy of an enterprise, however, there are a number of methods that allow you to diagnose the possibility of bankruptcy of a company. The article discusses indicators to assess the financial stability of the organization and the risk of bankruptcy on the example of a particular company.

Keywords: financial condition, profitability, bankruptcy, risk, solvency, liquidity, capital, own funds, cash, financial result

В условиях нестабильности экономики, а также при ликвидации организации в результате банкротства важным моментом является определение состояния финансовых ресурсов у предприятия, достаточных для покрытия задолженности перед кредиторами. Недостаточная финансовая устойчивость может привести предприятие к снижению платежеспособности и даже к отсутствию финансовых ресурсов для дальнейшего развития производства, наличие избыточной массы денежных средств также чревато последствиями. Это может препятствовать развитию предприятия, увеличивая затраты излишними запасами и резервами. Таким образом, сущность финансовой устойчивости определяется прежде всего эффективным использованием средств предприятия, а внешним ее проявлением выступает платежеспособность.

Оценку финансовой устойчивости ПАО «Газпром» [1] следует начать с анализа состава и структуры имущества. Динамика состава активов баланса приведена на рисунках 1, 2.

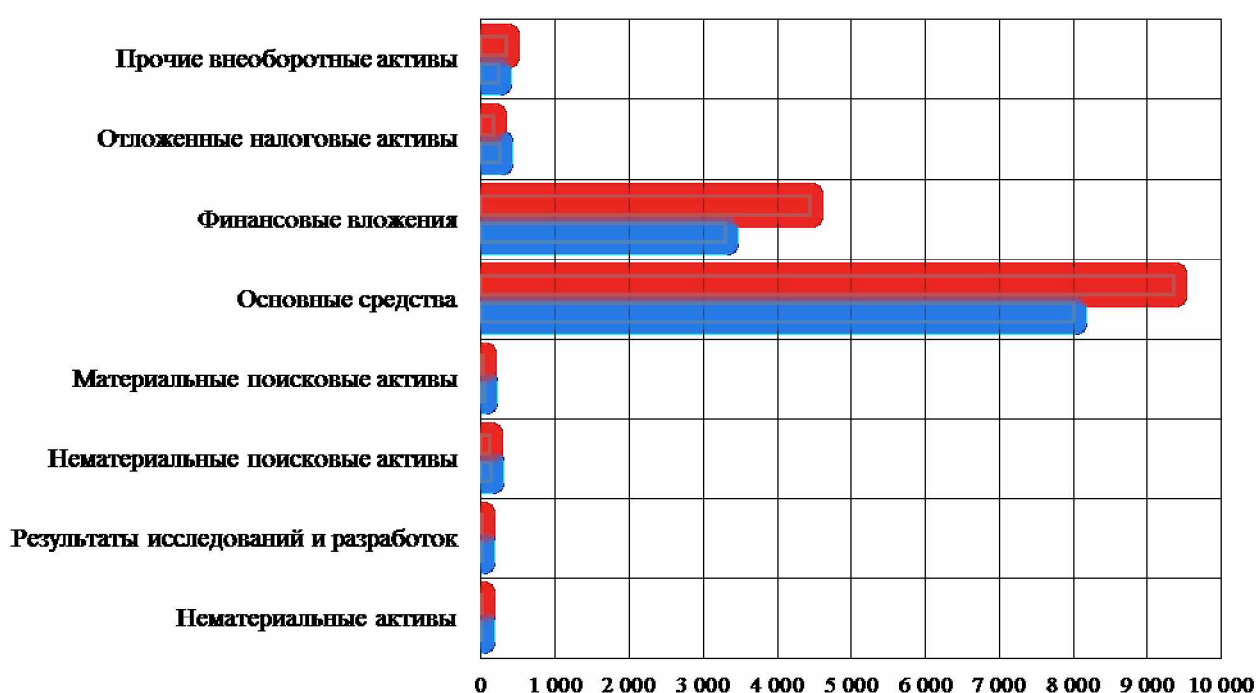

Рис. 1. Состав внеоборотных активов ПАО «Газпром» в 2020–2021 гг., трлн руб.

Источник: составлено автором по данным [2]

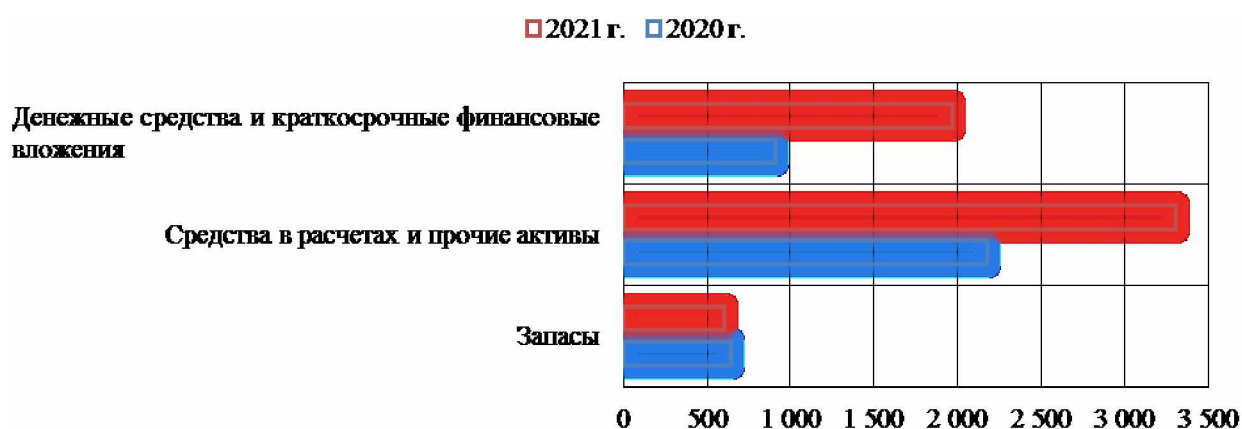

Рис. 2. Состав оборотных активов ПАО «Газпром» в 2020–2021 гг., трлн руб.

Источник: составлено автором по данным [2]

Согласно расчетам, к концу 2021 г. ПАО «Газпром» увеличило стоимость своего имущества на 4 621 млрд р., или на 29,4 %. Это произошло за счет роста оборотных активов, а именно: денежных средств на 115,9 % и дебиторской задолженности на 51,8 %. Наибольший удельный вес в структуре активов имеют внеоборотные активы. В 2020 г. они составляли 76,2 %, а к концу 2021 г. их удельный вес незначительно снизился до 71,1 %. Внеоборотные активы состоят в большей степени из суммы основных средств и финансовых вложений. В 2020 г. удельный вес основных средств составлял 50,9 %, финансовых вложений – 21,0 %, а в 2021 г. – 46,0 % и 21,8 % соответственно. Большая часть оборотных активов находится в быстрореализуемых активах – дебиторской задолженности, удельный вес которой составил 13,9 % в 2020 г. и 16,3 % в 2021 г. Дебиторская задолженность увеличилась к концу анализируемого периода на 1 128 млрд р., то есть на 51,8 %. Увеличился и ее удельный вес в структуре активов – на 2,4 %.

Динамика состава пассивов баланса представлена на рисунке 3. Наибольший удельный вес в источниках формирования деятельности организации занимают собственные средства, а именно: переоценка внеоборотных активов (около 32,0 %) и нераспределенная прибыль (33,3 %), таким образом, собственным капиталом на конец анализируемого периода финансировалось 66,7 % имущества организации. Вторым по важности источником можно считать долгосрочные кредиты, удельный вес которых составил 18,3 %. Следующий источник – краткосрочные кредиты; их удельный вес – 8,6 %. Кредиторская задолженность составила 5,5 % в структуре пассивов. В составе заемных и привлеченных источников финансирования происходят следующие изменения: сумма долгосрочных кредитов к концу анализируемого периода увеличилась на 476 млрд р., организация увеличила краткосрочные кредиты на 589 млрд р. и кредиторскую задолженность на 213 млрд р. Можно отметить также, что кредиторская задолженность организации к концу периода увеличилась на 213 млрд р., при этом ее удельный вес уменьшился с 5,8 % до 5,5 %. Величина дебиторской задолженности на 31 декабря 2020 г. составляла 2 177 млрд р., а кредиторской – 906 млрд р., то есть дебиторская задолженность превышала кредиторскую в 2,4 раза. На 31 декабря 2021 г. величина дебиторской задолженности увеличилась до 3 305 млрд р., а кредиторской – до 1 119 млрд р., иными словами, дебиторская задолженность стала превышать кредиторскую почти в 3 раза.

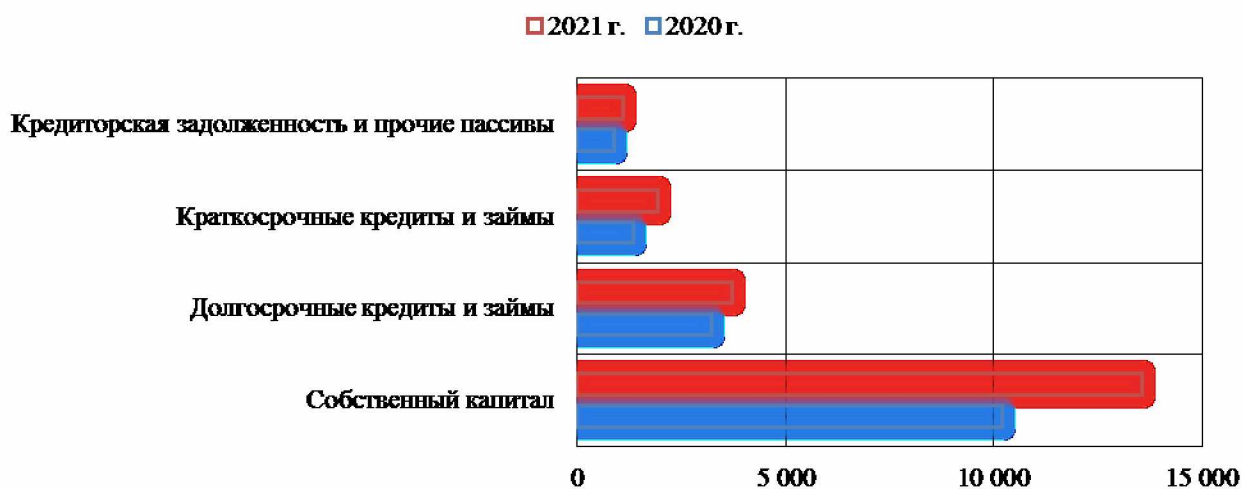

Рис. 3. Состав пассива баланса ПАО «Газпром» в 2020–2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [2]

Следующий шаг в оценке финансовой устойчивости ПАО «Газпром» – расчет трехкомпонентного показателя финансовой устойчивости (табл. 1).

Таблица 1

Динамика значения трехкомпонентного показателя
финансовой устойчивости ПАО «Газпром»

Показатель	Формула расчёта	На 31.12.2019	На 31.12.2020	На 31.12.2021
1. Собственный капитал	с. 1300	13 560	10 217	11 012
2. Внеоборотные активы	с. 1100	12 516	11 981	14 458
3. Собственные оборотные средства (СОС)	$n1 - n2$	1 044	-1 764	-3 446
4. Долгосрочные обязательства (ДК)	с. 1400	2 850	3 240	3 716
5. Наличие СОС и ДК	$n3 + n4$	3 894	1 476	270
6. Краткосрочные кредиты (КК)	с. 1510	1 094	1 353	1 942
7. Наличие СОС+ДК+КК	$n5 + n6$	4 988	2 829	2 212
8. Общая величина запасов	с. 1210	669	571	549
9. Излишек (+), недостаток (-) СОС для покрытия запасов	$n3 - n8$	375	-2 335	-3 995
10. Излишек (+), недостаток (-) СОС и ДК для формирования запасов	$n5 - n8$	3 225	905	-279
11. Излишек (+), недостаток (-) СОС, ДК и КК для формирования запасов	$n7 - n8$	4 319	2 258	1 663
12. Трехкомпонентный показатель типа финансовой устойчивости	$[n9, n10, n11]$	[1 1 1]	[0 1 1]	[0 0 1]

Источник: составлено автором по данным [2].

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что финансовая устойчивость ПАО «Газпром» меняется в течение всего анализируемого периода. Так, в 2019 г. предприятие имело абсолютную финансовую устойчивость, потому что запасы финансировались только одним источником, которого достаточно, то есть собственными оборотными средствами. В 2020 г. ПАО «Газпром» имеет нормальную финансовую устойчивость, потому что величина запасов покрывается двумя «нормальными» источниками – собственными оборотными средствами и долгосрочными кредитами. А к концу 2021 г. положение ухудшилось, организация имела неустойчивое финансовое состояние, потому что запасы формировались всеми тремя «нормальными» источниками – собственными оборотными средствами, долгосрочными и краткосрочными кредитами. У ПАО «Газпром» за все три года анализируемого периода наблюдается тенденция к снижению величины собственных оборотных средств. В 2019 г. они составляли 1 044 млрд р., а в последующие годы их нет совсем. Дефицит собственных оборотных средств в 2020 г. составил 1 764 млрд р., а к 31 декабря 2021 г. он увеличился почти в два раза (3 446 млрд р.). Отсутствие собственных оборотных средств свидетельствует о том, что организация пользуется другими источниками для финансирования своих запасов, а именно: долгосрочными и краткосрочными кредитами. Долгосрочные обязательства на 31 декабря 2019 г. составляли 2 850 млрд р., затем их величина увеличилась до 3 240 млрд р. к 2020 г. и до 3 716 млрд р. к концу 2021 г. Краткосрочные кредиты ежегодно увеличиваются. За три года их сумма выросла на 848 млрд р.

Расчет коэффициентов финансовой устойчивости приведен в таблице 2.

Таблица 2

Динамика коэффициентов финансовой устойчивости

Показатели	Рекомендуемое значение	На 31.12.2019	На 31.12.2020	На 31.12.2021
Коэффициент автономии (независимости)	$\geq 0,5$	0,69	0,65	0,67
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	$\leq 0,5$	0,26	0,36	0,31
Коэффициент маневренности собственного капитала	Нормы нет ($\approx 0,5$)	-0,14	-0,17	-0,07
Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками формирования	$\geq 0,8$	-2,3	-3,1	-1,6
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками формирования	$\geq 0,2$	-0,4	-0,5	-0,2

Источник: составлено автором по данным [2].

На основе проведенных расчетов можно сказать следующее. Коэффициент автономии показывает долю собственного капитала во всем капитале, используемом организацией. Рекомендуемое значение говорит, что если более половины капитала является собственным, то организацию можно считать финансово устойчивой. ПАО «Газпром» обладало финансовой устойчивостью в течение всего периода, однако значение коэффициента к концу 2020 г. снизилось, затем повысилось к 31 декабря 2021 г., составив 0,67.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств показывает, сколько копеек займов приходится на 1 р. собственного капитала. На 31 декабря 2019 г. на 1 р. собственного капитала приходилось 26 к. заемных средств, в следующем году – уже 36 к., а в 2021 г. – 31 к. Таким образом, ежегодно показатель то ухудшается, то улучшается, но его величина остается в пределах рекомендуемого значения. Организация в 2020 г. больше привлекала кредиты, тем самым снижая свою финансовую устойчивость, а к 31 декабря 2021 г. число кредитов сократилось.

Коэффициент маневренности собственного капитала показывает, какая часть собственного капитала организации направлена на финансирование оборотных активов, иными словами, находится в маневренной (подвижной) форме. Чем больше значение данного коэффициента, тем большей маневренностью обладает организация, то есть может перестраивать свою деятельность в ответ на изменяющиеся внешние условия. ПАО «Газпром» не обладает собственными оборотными средствами, при этом дефицит маневренного капитала со временем сначала растет, а потом снижается. Значение коэффициента в начале анализируемого периода составило -0,14, а в конце периода -0,07, то есть произошло уменьшение с разницей в два раза.

Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками формирования показывает, какая часть запасов сформирована за счет собственного капитала. Рекомендуемое значение говорит о том, что финансово устойчивая организация формирует свои запасы как минимум на 80,0 % за счет собственного капитала. В данной ор-

ганизации собственные оборотные средства отсутствуют, то есть они совсем не формируют запасы. В ПАО «Газпром» сумма запасов невелика, а величина дефицита собственных оборотных средств, наоборот, большая.

Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками формирования показывает, какая часть оборотных активов финансируется собственным капиталом. У финансово устойчивой организации оборотные активы как минимум на 20,0 % должны финансироваться собственным капиталом. В ПАО «Газпром» оборотные активы финансируются не за счет собственного капитала, а за счет других источников, то есть займов и наличия кредиторской задолженности. Размер дефицита имел тенденцию к росту на 31 декабря 2020 г. и тенденцию к снижению к концу анализируемого периода.

На основе оценки финансовой устойчивости ПАО «Газпром» можно провести диагностику его банкротства по различным методикам (табл. 3–6).

Таблица 3

Оценка структуры баланса ПАО «Газпром»
по методике Федерального управления делами о банкротстве

Показатели	На 31.12.2020	На 31.12.2021	Норма коэффициента
Коэффициент текущей ликвидности	1,66	1,96	≥ 2
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками формирования	–0,5	–0,2	$\geq 0,1$
Коэффициент восстановления платежеспособности	–	1,06	$> 1,0$

Источник: составлено автором по данным [2; 3].

Структура баланса ПАО «Газпром» на 31 декабря 2021 г. неудовлетворительна, так как значение первого и второго коэффициентов ниже рекомендуемого. Для оценки возможности восстановления структуры баланса необходимо рассчитать коэффициент восстановления платежеспособности. Организация в ближайшие шесть месяцев сможет восстановить свою платежеспособность, ведь значение коэффициента восстановления больше единицы.

Таблица 4

Оценка риска банкротства по методике Э. Альтмана (Z^* -счет Альтмана)

Показатель	Формула расчета	2020 г.	2021 г.
X₁ . Удельный вес оборотного капитала в активе	$X_1 = \frac{\text{Оборотный капитал (ст.1200)}}{\text{Активы (ст.1600)}}$	0,24	0,29
X₂ . Рентабельность капитала (по нераспределенной прибыли)	$X_2 = \frac{\text{Нераспределенная прибыль (ст.1370)}}{\text{Активы (ст.1600)}}$	0,28	0,33
X₃ . Рентабельность капитала (по прибыли от продаж)	$X_3 = \frac{\text{Прибыль от продаж (ст.2200)}}{\text{Активы (ст.1600)}}$	0,0007	0,1
X₄ . Коэффициент соотношения собственного и заемного капитала	$X_4 = \frac{\text{Собственный капитал (ст.1300)}}{\text{Обязательства (ст.1400+ст.1500)}}$	1,86	2,0
X₅ . Оборачиваемость активов	$X_5 = \frac{\text{Выручка (ст.2110)}}{\text{Оборотные активы (ст.1200)}}$	1,09	1,09

Источник: составлено автором по данным [2; 3].

$$Z^* = 0,717 \times X_1 + 0,847 \times X_2 + 3,107 \times X_3 + 0,420 \times X_4 + 0,998 \times X_5$$

$$Z_{2020} = 0,717 \times 0,24 + 0,847 \times 0,28 + 3,107 \times 0,0007 + 0,420 \times 1,86 + 0,998 \times 1,09 = 2,28$$

$$Z_{2021} = 0,717 \times 0,29 + 0,847 \times 0,33 + 3,107 \times 0,1 + 0,420 \times 2,0 + 0,998 \times 1,09 = 2,73$$

Риск наступления банкротства у ПАО «Газпром» существует, организация находится в «серой зоне», так как Z-счет больше 1,23, но меньше 2,9.

Таблица 5

Оценка риска банкротства по методике Лиса (Z^* -счет Лиса)

Показатель	Формула расчета	2020 г.	2021 г.
X₁ . Удельный вес оборотного капитала в активе	$X_1 = \frac{\text{Оборотный капитал (ст.1200)}}{\text{Активы (ст.1600)}}$	0,24	0,29
X₂ . Рентабельность капитала (по прибыли от продаж)	$X_3 = \frac{\text{Прибыль от продаж (ст.2200)}}{\text{Активы (ст.1600)}}$	0,0007	0,1
X₃ . Рентабельность капитала (по нераспределенной прибыли)	$X_2 = \frac{\text{Нераспределенная прибыль (ст.1370)}}{\text{Активы (ст.1600)}}$	0,28	0,33
X₄ . Коэффициент соотношения собственного и заемного капитала	$X_4 = \frac{\text{Собственный капитал (ст.1300)}}{\text{Обязательства (ст.1400+ст.1500)}}$	1,86	2,0

Источник: составлено автором по данным [2; 3].

$$Z^* = 0,063 \times X_1 + 0,092 \times X_2 + 0,057 \times X_3 + 0,001 \times X_4$$

$$Z_{2020} = 0,063 \times 0,24 + 0,092 \times 0,0007 + 0,057 \times 0,28 + 0,001 \times 1,86 = 0,033$$

$$Z_{2021} = 0,063 \times 0,29 + 0,092 \times 0,1 + 0,057 \times 0,33 + 0,001 \times 2,0 = 0,048$$

Риск наступления банкротства у ПАО «Газпром» в 2020 г. существует, так как значение показателя меньше 0,037. В 2021 г. ситуация улучшилась, наблюдается увеличение показателя до 0,048, следовательно, риска наступления банкротства нет.

Таблица 6

Оценка риска банкротства по методике Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова

Показатель	Формула расчета	2020 г.	2021 г.
K₁ . Коэффициент обеспеченности собственным капиталом	$K_1 = \frac{\text{Собственные оборотные средства (ст.1300-1100)}}{\text{Оборотные активы (ст.1200)}}$	-0,5	-0,2
K₂ . Коэффициент текущей ликвидности	$K_2 = \frac{\text{Наиболее ликвидные активы+быстро реализуемые активы+медленно реализуемые активы (ст.1240+ст.1250+ст.1230+ст.1210)}}{\text{Краткосрочные обязательства (ст.1510+ст.1520)}}$	1,66	1,96
K₃ . Коэффициент оборачиваемости активов	$K_3 = \frac{\text{Выручка (ст.2110)}}{\text{Оборотные активы (ст.1200)}}$	1,09	1,09
K₄ . Коэффициент рентабельности продаж	$K_4 = \frac{\text{Прибыль от продаж (ст.2200)}}{\text{Выручка (ст.2110)}}$	0,003	0,31
K₅ . Коэффициент рентабельности собственного капитала	$K_5 = \frac{\text{Чистая прибыль (ст.2400)}}{\text{Собственный капитал (ст.1300)}}$	-0,07	0,2

Источник: составлено автором по данным [2; 3].

$$R^* = 2 \times K_1 + 0,1 \times K_2 + 0,08 \times K_3 + 0,45 \times K_4 + K_5$$

$$R_{2020} = 2 \times (-0,5) + 0,1 \times 1,66 + 0,08 \times 1,09 + 0,45 \times 0,003 - 0,07 = -0,82$$

$$R_{2021} = 2 \times (-0,2) + 0,1 \times 1,96 + 0,08 \times 1,09 + 0,45 \times 0,31 + 0,2 = 0,22$$

Таким образом, риск наступления банкротства у ПАО «Газпром» существует, так как значение показателя меньше 1.

В целом рассматриваемое предприятие является финансово устойчивым. Негативной стороной его деятельности является снижающаяся эффективность показателей, характеризующих финансовую устойчивость в динамике. ПАО «Газпром» необходимо усилить контроль за величиной чистых оборотных активов, привести значение показателя собственных оборотных средств в положительную сторону. Оценивая перспективы возможного банкротства компании, согласно всем исследуемым в данной работе методикам можно сделать общий вывод, что вероятность наступления банкротства существует.

Библиографический список

1. О Газпроме // ПАО «Газпром» : офиц. сайт. URL: <https://www.gazprom.ru/about/> (дата обращения: 23.11.2022).
2. Отчетность за 2021 год // ПАО «Газпром» : офиц. сайт. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2021/> (дата обращения: 23.11.2022).
3. Оценка вероятности банкротства – методы и модели // SHET:UCHET : сайт. URL: <https://schetuchet.ru/ocenka-veroyatnosti-bankrotstva-metody-i-modeli/> (дата обращения: 23.11.2022).

ПРАВОВЫЕ АКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЫЗОВАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

И. К. Советов

Канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского, уголовного
и государственного права, Западно-Уральский институт экономики
и права, Пермь, Россия, permsovet2008@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются современные вызовы национальной безопасности России, роль правовых актов стратегического планирования в противодействии этим вызовам, правовая природа актов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: вызовы национальной безопасности, правовые акты стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России

LEGAL ACTS OF STRATEGIC PLANNING IN THE MECHANISM OF COUNTERING CHALLENGES TO NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

I. K. Sovetov

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of Civil, Criminal and State Law, West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, permsovet2008@mail.ru

Abstract. The article examines modern challenges to Russia's national security, the role of legal acts of strategic planning in countering these challenges, and the legal nature of acts of strategic planning in the field of ensuring Russia's national security.

Keywords: challenges to national security, legal acts of strategic planning in the field of ensuring national security of Russia

Современная обстановка в мире породила совершенно новую реальность, которую еще совсем недавно вряд ли можно было представить. Рост эскалации различного рода политических, военных, экономических, межнациональных и других конфликтов достиг такого уровня, что мы оказались в совершенно новой реальности перед лицом вызовов, о перерастании которых в реальные угрозы безопасности в полной мере не предполагали, хотя об их существовании нам было известно. Казалось, что это только гипотетические вызовы и угрозы, их практическая реализация представлялась маловероятной. Некоторые до сих пор пребывают в таком заблуждении, хотя вооруженные конфликты разрастаются, пандемии не только возникли, но и продолжаются. Реальными становятся новые вызовы. Поэтому проблемы обеспечения безопасности стали носить всеобъемлющий характер (внутренние и внешние, глобаль-

ные и национальные) и охватывать все основные сферы жизни общества. Россия, как и другие современные государства, озабочена выявлением, предотвращением вызовов и угроз своей безопасности, что привело к выработке системного реагирования на них, включающего как совокупность мероприятий по обеспечению безопасности, так и разработку и принятие необходимых для этого правовых актов. Все возрастающее значение в механизме реагирования на вызовы и угрозы национальной безопасности России приобретают документы стратегического планирования, разработка и принятие которых стали обязательным элементом политики современного российского государства. Превращение стратегического планирования в сфере обеспечения безопасности в один из обязательных элементов обеспечения национальной безопасности России явилось закономерным, поскольку без систематического прогнозирования, выявления, анализа вызовов и угроз безопасности невозможна эффективная деятельность по их предотвращению.

Формирование системы стратегического планирования в сфере обеспечения безопасности России началось еще в 90-е гг. XX в., когда был принят первый в нашей истории систематизированный нормативно-правовой акт, регулирующий данную сферу отношений, – закон Российской Федерации «О безопасности» 1992 г. [1]. В этот период в развитие положений закона было принято несколько различных доктрин и концепций по вопросам обеспечения безопасности: Концепции национальной безопасности Российской Федерации (1997 г. и 2000 г.), Доктрина информационной безопасности (2000 г.), Военная доктрина Российской Федерации 2000 г. и другие. Однако собственно стратегическое планирование в сфере обеспечения безопасности России формально началось в связи с принятием Стратегии национальной безопасности 2009 г., рассчитанной до 2020 г. [2]. В самом документе Стратегия национальной безопасности 2009 характеризуется как «официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. <...> ...Стратегия является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности».

Превращение стратегического планирования в сфере обеспечения безопасности в обязательный элемент обеспечения национальной безопасности России происходит в связи с принятием в 2014 г. федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который установил правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации на трех уровнях осуществления публичной власти, основы координации органов власти в различных сферах государственного и муниципального управления, порядок взаимодействия органов власти с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования [3]. В качестве документа стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности ст. 18 федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» называет Стратегию национальной безопасности Российской Федерации.

В связи с необходимостью периодического обновления стратегических документов по истечении шестилетнего срока в 2021 г. принята новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Представленный Советом Безопаснос-

ти РФ вариант утвержден Президентом РФ 2 июля 2021 г. [4]. За последние годы Стратегия национальной безопасности превратилась в подлинный базовый документ в области стратегического планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором определяются вызовы и угрозы национальной безопасности, а также порядок действий и меры по ее обеспечению. На основе Стратегии 2021 в ее развитие и совершенствование разработаны и реализуются другие программно-концептуальные документы в сфере обеспечения национальной безопасности. Всего за последнюю четверть века принято более двух десятков концептуальных документов различного вида (концепции, доктрины, стратегии), охватывающих различные сферы обеспечения безопасности. В частности, такие документы приняты по основным направлениям обеспечения национальной безопасности: Морская доктрина Российской Федерации 2022 г., Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г., Климатическая доктрина Российской Федерации 2023 г., Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации 2023 г.

Важным и обязательным элементом содержания документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности является определение тех вызовов и угроз, выявление которых и противодействие которым составляет содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности. Стратегия 2021 всего несколько раз упоминает вызовы национальной безопасности, не давая им ни дефиницию, ни подробную характеристику. Так в п. 23 Стратегии 2021 констатируется появление новых для России вызовов в связи с формированием новых архитектуры, правил и принципов мироустройства. А в п. 33 Стратегии 2021 обращено внимание на наличие новых вызовов в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала в связи с распространением инфекционных заболеваний. Такой подход, вероятно, может быть объяснен тем, что в отличие от угроз национальной безопасности, которые могут быть в достаточно высокой степени спрогнозированы и предупреждены, вызовы связаны с противодействием достижению национальных интересов России и национальных приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности, которое выражается в форме официальных и неофициальных действий различных субъектов, плохо поддающихся прогнозированию, поскольку их появление и негативное воздействие на состояние безопасности имеет потенциальный и вероятностный характер, может находиться вне системы обеспечения национальной безопасности и даже мало зависеть от воли человека. Тем не менее категории «вызов» и «угроза национальной безопасности» используются не только во взаимосвязи, но и опосредуются через категорию «опасность». Если вызов национальной безопасности – это потенциальная проблема, то опасность представляет собой реальную проблему, а угроза связана с наличием «условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам» (п. 5 Стратегии 2021). Логика построения взаимосвязи названных категорий может быть прослежена на примере такого направления обеспечения безопасности России, как защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. В п. 84 Стратегии 2021 констатируется наличие вызовов для России в связи с происходящими в современном мире трансформациями общечеловеческих ценностей. В п. 86 Стратегии 2021 обращается внимание на опасность пересмотра базовых норм морали, поскольку психологическое

манипулирование наносит «непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряет деструктивное поведение, формирует условия для саморазрушения общества», которые «приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности». Наконец, в п. 87 Стратегии 2021 указывается на конкретные действия, создающие угрозу национальной безопасности России: «Традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций». Завершается подобная характеристика выводом о том, что не только Россия, но все «человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов» (подчеркнуто нами. – И. С.) (п. 84 Стратегии 2021), что усиливает «угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета» (п. 88 Стратегии 2021).

Другим примером появления новых вызовов для национальной безопасности России являются обусловленный формированием новых архитектуры, правил и принципов мироустройства (п. 6 Стратегии 2021) рост геополитической нестабильности и конфликтности, усиление межгосударственных противоречий (п. 17 Стратегии 2021), которые на фоне «снижения устойчивости мировой валютно-финансовой системы, обострения борьбы за доступ к рынкам и ресурсам» выражаются во все большем распространении практики «использования инструментов недобросовестной конкуренции, протекционистских мер и санкций, в том числе в финансовой и торговой сферах» (п. 16 Стратегии 2021). В Стратегии 2021 констатируется, что «в целях получения преимуществ ряд государств оказывает на Россию и ее партнеров открытое политическое и экономическое давление» (п. 16), это даже сопровождается повышением угрозы использования военной силы (п. 17). В основе появления таких вызовов находится воспринятая на Западе идея мирового господства, сформулированная одним из крупных политологов XX в. Х. Маккиндером. В основе теории Маккиндера находится утверждение о том, что геоэкономика – это прежде всего борьба за мировые ресурсы, а геополитика есть борьба за пути доставки этих ресурсов. «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над *heartland*-ом; тот, кто доминирует над *heartland*-ом, доминирует над Мировым Островом; тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром» [цит. по: 5]. Хартлендом, или «осью истории» Х. Маккиндер назвал богатую природными ресурсами и малодоступную для «чужаков» часть Евразии, окаймленную с севера Северным Ледовитым океаном, с юга и востока – горными системами. Его границы приблизительно совпадают с границами России, включая часть Восточной и Центральной Европы на западе, а также Тибет и Монголию на востоке [5]. По сути, об этом же писал Г. Киссинджер в 1994 г. применительно к внешней политике США в своей известной работе «Дипломатия»: «Конец “холодной войны” породил еще большее искушение переделать мир по американскому образу и подобию» [6, с. 733]. «На деле он [новый мировой порядок] все еще проходит период вызревания, и окончательные его формы станут зримы лишь в пределах будущего столетия» [6, с. 734]. Упоминая Х. Маккиндера, далее Г. Киссинджер пишет: «Господство какой-либо одной державы над любым из составляющих Евразию континентов: Европой или Азией – все еще остается крите-

рием стратегической опасности для Америки независимо от наличия или отсутствия “холодной войны”. Ибо такого рода перегруппировка стран способна превзойти Америку в экономическом, а в конечном счете и в военном отношении. Опасности этой придется противодействовать, даже если господствующая держава будет по отношению к Америке настроена благожелательно, ибо стоит ее намерениям перемениться, как Америка окажется лишенной значительной части возможностей, обеспечивающих эффективное сопротивление, и во все большей степени начнет утрачивать возможности оказывать решающее воздействие на события» [6, с. 741]. Поэтому не удивительно, что многие из названных положений нашли свое отражение в разработанной в конце 1990-х гг. Стратегии национальной безопасности США для нового столетия, в которой было определено, что одной из основных угроз Америке, главному потребителю мировых ресурсов, является ее зависимость от поставок этих ресурсов извне. Обновленная Стратегия национальной безопасности США имеет в качестве основы принцип превентивного подхода, при котором Соединенные Штаты намерены применять силу первыми, чтобы предупредить враждебные действия, даже если они в данный момент не готовятся или невозможны [7]. Последний вариант Стратегии национальной безопасности администрации Байдена – Харрис от 12 октября 2022 г. старается снизить градус напряженности, но не может удержаться от того, чтобы в духе просвещенного эгоизма не заявить о стремлении к мировому господству и контролю над мировой экономикой [8]. В связи с таким подходом важным представляется тот факт, что на территории России находятся крупные месторождения нефти, газа, угля; 10 % мировых запасов лития – «белой нефти» XXI в., необходимого для высокотехнологичного производства, значительные запасы других редкоземельных металлов, которые обеспечат в будущем зеленый переход. А в Китае находится 80 % мирового объема редкоземельных металлов, потребность в которых через четыре-семь лет вырастет в 40–45 раз.

С учетом таких вызовов к настоящему времени в России выстроена комплексная система стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, включающая совокупность документов, в которых содержится не только комплекс плановых мероприятий по обеспечению национальной безопасности, но и комплекс «согласованных показателей, характеризующих состояние и цели социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, а также проведение балансовых расчетов и разработка на их основе мер для достижения поставленных целей и их ресурсной обеспеченности» (п. 29 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации) [9].

При характеристике актов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности нельзя обойти вниманием проблему правовой природы этих документов. Анализ этой проблематики показывает, что за время осуществления стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности представления о правовой природе документов стратегического планирования существенно изменились. Общей тенденцией таких изменений является переход от понимания подобных документов как политических к представлению об их правовой природе в качестве правовых, обладающих признаками нормативно-правовых документов. Если первоначально Концепция национальной безопасности 1997 г. представляет собой лишь «...политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспече-

ния безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» [10], то действующая Стратегия национальной безопасности 2021 г. определяется как базовый документ стратегического планирования, определяющий «национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» [4].

Переход к иному пониманию природы документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности является еще более очевидным, если принять во внимание, что эти документы обязательны для участников мероприятий в сфере обеспечения национальной безопасности. Кроме того, для названных лиц «...за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей... обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и за результативность и эффективность решения задач... обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации» установлена юридическая ответственность (п. 7 ст. 7 федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3]). Меры юридической ответственности при этом устанавливаются в других актах законодательства. Будучи утвержденными указами Президента РФ, такие документы обладают всеми основными признаками нормативно-правовых актов (стратегии). Тем не менее большинство исследователей продолжают придерживаться традиционного подхода и рассматривают концептуальные и доктринальные правовые акты в качестве источников права, содержащих прежде всего принципы организации и деятельности. Например, С. Ю. Чапчиков стратегии, концепции и доктрины определяет как «программные документы», «представляющие собой систему официально принятых в государстве взглядов и поэтому носящих установочный характер» [11, с. 35]. При этом авторы обоснованно ссылаются на постановление Конституционного суда РФ от 31 июля 1995 г., в котором суд признал Военную доктрину «составной частью концепции безопасности Российской Федерации», охарактеризовал ее как «систему официально принятых в государстве взглядов по военным вопросам» и установил отсутствие у такого документа нормативных положений, в связи с чем не признал доктринальный документ нормативно-правовым актом [12]. Отметим, что такое решение соответствовало правовой ситуации конца XX в.

Однако к настоящему времени произошли существенные изменения, тенденция которых была отмечена исследователями еще в первое десятилетие XXI в. В этот период в нашей стране реально действующими источниками права выступают не только формы закрепления правовых норм, признаваемые государством, но и вообще «...любые формы фиксации, объективации правовых норм, из которых участники правоотношений на практике реально черпают обязательные для них правила поведения...», рассматривая их как критерии правомерности поведения, и которые выступают основой правоприменительных решений [13, с. 16]. Поэтому формальное непризнание государством того или иного источника не может обуславливать его неприменение на практике, однако оно все же может порождать трудности в практической реализации закрепленных в таком источнике норм. К настоящему времени такими правовыми актами стали не только часть документов стратегического плани-

рования в сфере обеспечения национальной безопасности (стратегии), но и, согласно ст. 113 Конституции Российской Федерации, даже поручения Президента РФ, которые могут носить вербальный характер. Тем не менее единственная общая характеристика природы документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности с акцентированием их нормативно-правовой природы была бы неправильной, поскольку среди них есть документы различного содержания и имеющие различные цели. Так, подобные документы могут быть программными, прогностическими или информационными. Представляется, что в связи с целями и содержанием, не имеющим непосредственного отношения к регулированию общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности, они не могут быть отнесены к категории нормативно-правовых актов.

Библиографический список

1. О безопасности : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 669. (Документ утратил силу.)
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444. (Документ утратил силу.)
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
5. Горбунов В. С. Необходимость развития приграничных регионов Российской Федерации с учетом геополитической модели Х. Дж. Маккиндера // Московский экономический журнал : сетевое изд. 2017. № 1. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2017-30/> (дата обращения: 16.02.2024).
6. Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. М. : Ладомир, 1997.
7. Чапчиков С. Ю. Поиск нового курса. О новой Стратегии национальной безопасности США // Право и управление. XXI век. 2010. № 3 (16). С. 11–15.
8. Информационный бюллетень: Стратегия национальной безопасности Администрации Байдена – Харрис. Перевод // U.S. Department of State : офиц. сайт. URL: <https://www.state.gov/translations/russian/информационный-бюллетень-стратегия-2/> (дата обращения: 16.02.2024).
9. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации : указ Президента РФ от 8 нояб. 2021 г. № 633 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 46. Ст. 7676.
10. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 17 дек. 1997 г. № 1300 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909. (Документ утратил силу.)
11. Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 48 с.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.
13. Жукова-Василевская Д. В. Источники права России: тенденции формирования и развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 36 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИНЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

О. Д. Созинова

Студентка направления «Юриспруденция», Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия, sozinova143@mail.ru

Научный руководитель: А. С. Волков, ст. преподаватель кафедры
гражданского, уголовного и государственного права, Западно-Уральский
институт экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. Идея правового государства находится в фокусе современного юридического мышления. В статье рассматриваются особенности применения иных способов защиты гражданских прав. Предметом исследования являются взгляды на определение иных способов защиты гражданских прав и их теоретическое обоснование. Объект исследования – общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере защиты гражданами своих гражданских прав в государстве. Цель исследования – комплексное и всестороннее изучение проблематики способов защиты гражданских прав в современном российском обществе и государстве. Проанализировано законодательство, научные позиции относительно определения системы иных способов защиты. Подведен итог об иных способах защиты гражданских прав и применения их в практике.

Ключевые слова: способы защиты гражданских прав, петиция, правовой механизм, социальные сети, омбудсмен, массовые акции

ON THE ISSUE OF OTHER WAYS TO PROTECT CIVIL RIGHTS

O. D. Sozinova

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, sozinova143@mail.ru

Scientific supervisor: A. S. Volkov, Senior Lecturer at the Department
of Civil, Criminal and State Law, West Ural Institute of Economics
and Law, Perm, Russia

Abstract. The idea of the rule of law is in the focus of modern legal thinking. The article discusses the specifics of using other methods of protecting civil rights. The subject of the study is the views on the definition of other ways of protecting civil rights and their theoretical justification. The object of the study is social relations that arise, change and cease in the field of citizens' protection of their civil rights in the state. The purpose of the study is a comprehensive and comprehensive study of the problems of ways to protect civil rights in modern Russian society and the state. The legislation and scientific positions on the definition of a system of other methods of protection are analyzed. The article summarizes other ways of protecting civil rights and applying them in practice.

Keywords: ways to protect civil rights, petition, legal mechanism, social networks, ombudsman, mass actions

Защита нарушенных прав – один из важнейших институтов гражданского права, имеющий значительную историю развития, начиная от личной ответственности правонарушителя за свои действия и заканчивая имущественной ответственностью. В

современном гражданском праве институт способов защиты представлен достаточно внушительно – отдельной главой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), в которой рассматриваются традиционные способы защиты (например, судебные иски, претензии и т. д.) [1]. Все предусмотренные ГК РФ способы занимают значимое место в практике гражданского оборота, так как обеспечивают защиту прав и законных интересов участников гражданских правоотношений. Востребованность и актуальность последних, безусловно, основывается на практике возникновения сложностей с применением способов защиты гражданских прав в каждом отдельном случае, который отличается уникальными условиями возникновения и осуществления. В числе сложностей можно отметить недостаточную эффективность традиционных способов защиты гражданских прав, а именно судебных способов (долгие сроки, издержки, разного рода судебные коллизии и т. д.).

В таком случае возникает вопрос: почему бы не использовать другие способы защиты, которые могут быть в разы эффективнее? С 1994 г. законодатель, предусмотрев соответствующие нормы в ГК РФ, предлагает, помимо традиционных способов защиты гражданских прав, рассматривать и «иные способы защиты». Они появились из необходимости защитить права и законные интересы субъектов в случаях, когда традиционные способы не могут быть применены или их применения недостаточно. Соответственно, сделано это было с целью более эффективной защиты гражданских прав. Введение в повсеместную правоприменительную практику иных способов защиты (например, упрощенный порядок их применения, полнота возмещения) может помочь преодолеть определенные сложности.

Согласно современным взглядам отечественных цивилистов, способ защиты является самостоятельной категорией и считается одним из способов реализации права на защиту. Способы защиты гражданских прав – это такие материально-правовые меры принудительного характера, которые закреплены законом и посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. Многие ведущие ученые прошлого и настоящего принимали участие в разработке концепции защиты гражданских прав. Есть принципиально различные подходы к определению защиты гражданских прав.

Так, А. П. Сергеев предлагает рассматривать способы защиты гражданских прав как «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя» [2, с. 382]. Напротив, В. В. Витрянский под способами защиты гражданских прав понимает «предусмотренные законодательством средства, при помощи которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [3, с. 315]. Ю. Н. Андреев утверждает, что «средство правовой защиты указывает на то, каким образом обладатель субъективного права добивается результата защиты, способ защиты указывает на то, что субъект принимает для достижения целей защиты» [цит. по: 3, с. 135], тем самым оспаривает определение В. В. Витрянского. Три совершенно разных подхода к определению защиты гражданских прав, но в то же время правильные, все имеют право на существование. Считаем, что определение, предложенное А. П. Сергеевым, более точно раскрывает понятие способов защиты гражданских прав. В. В. Витрянский акцентирует то обстоятельство, что благодаря предусмотренным законодательством средствам мо-

гут быть устранены нарушения права. Позиция Ю. Н. Андреева также интересна: способ защиты указывает на то, что именно субъект защиты предпринимает для достижения целей защиты.

Истоки защиты гражданских прав в ее современном понимании находятся в римском частном праве. Статья 12 части первой ГК РФ содержит перечень способов защиты и не предполагает никакой классификации. При этом, например, В. В. Витрянский предлагает классифицировать способы защиты в зависимости от «характера последствий их применения». Он выделяет способы защиты гражданских прав: во-первых, подтверждающие (удостоверяющие) право или прекращающие (изменяющие) обязанность; во-вторых, предупреждающие (пресекающие) нарушение права; в-третьих, восстанавливающие и (или) компенсирующие потери потерпевшего [3, с. 150]. Это все традиционные способы защиты.

Однако в современной науке гражданского права выделяются и иные, к ним можно отнести петицию, использование социальных сетей, обращение к омбудсмену, массовые акции. Необходимым видится более пристальное внимание к вопросам их практического применения и возникающим при этом сложностям. Рассмотрим этот вопрос на примере петиции. Так, К. А. Иванова констатирует следующее: «...право подачи петиции становится осуществлением принадлежащей каждому свободы выражать свое мнение» [4, с. 130]. Само понятие «петиция» в нормативной правовой базе Российской Федерации практически не встречается, законодательно эта форма правовой инициативы граждан не определена. Можем сказать, что петиция – это коллективное обращение, просьба сделать что-то, чаще всего адресованная правительственному чиновнику или государственному учреждению. Она дает возможность выразить общественное мнение по той или иной проблеме. Петиция может привлечь внимание людей, вызвать обсуждение в обществе, возможно, даже повлиять на принятие решения. Однако следует помнить, что петиция сама по себе не имеет юридической силы, ее эффективность зависит от множества факторов, включая общественную поддержку. Петиция может быть направлена на решение конкретной проблемы, связанной с гражданским правом. Государственные органы обязаны рассмотреть петицию и принять меры по удовлетворению требований в соответствии с законодательством. В случае отказа в удовлетворении петиции петиционер имеет право обжаловать решение в судебном порядке. Правовой механизм петиции состоит в том, что граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам [5]. Это право позволяет через обращения дойти до петиции. Таким образом, петиция может стать мощным инструментом для изменения какого-либо решения или принятия конкретных мер: она включает возможность собрать подписи и получить поддержку среди жителей и организаций, привлечь внимание к конкретной проблеме, убедить органы власти в необходимости принятия решения, а также вовлечь общественность в обсуждение вопроса. Это массовый способ, который позволяет использовать значительное количество граждан в решении какой-то конкретной проблемы.

Условно вторым способом назовем социальные сети. Они могут быть использованы для защиты гражданских прав, в том числе путем мобилизации общественного мнения. С их помощью можно быстро распространить информацию о нарушениях прав и привлечь внимание к проблеме. Однако важно помнить, что использование социальных сетей должно быть осуществлено в рамках закона, без нарушения прав других. Пункт 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации прямо говорит о том, что каждому гарантируется свобода мысли и слова [6]. Закон РФ «О средствах массовой информации» декларирует свободу массовой информации [7]. Имеются и нюансы, например распространение фейковых аккаунтов. В части 9 ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверной [8]. Таким образом, из очевидных плюсов данного способа выделим скорость, массовость, широту охвата. Из очевидных минусов назовем сложности в специальном регулировании, пресечении распространения ложной информации.

Третий способ – обращение к омбудсмену. Омбудсмен – это независимое должностное лицо, принципы и гарантии деятельности, компетенция и полномочия которого устанавливаются законом. Деятельность омбудсмента может дополнять существующие в государстве средства защиты прав человека. Граждане имеют возможность обращаться за защитой своих прав и обязанностей к омбудсмену, когда понимают, что им необходимо восстановить свои права в соответствии с законом. Таким образом, главная цель омбудсмента – помочь гражданам получить защиту от возможных нарушений.

В качестве способа защиты гражданских прав видим необходимым назвать массовые акции. Считаем, что их основная цель – объединение большого количества социально активных граждан и выражение разного рода недовольств по поводу нарушенных прав. Массовые акции дают возможность привлечь внимание СМИ, общественности, правительства, тем самым помогают разрешать проблемы.

Предлагаем выделить несколько причин, почему некоторые способы защиты так и не получили свое развитие:

1. Непонимание. Возможно, некоторые способы защиты сложны для понимания людей.
2. Недостаточное регулирование. Законодательство в некоторых случаях может быть недостаточно разработано и неудовлетворительно регулирует определенные способы защиты.
3. Граждане ограничиваются только традиционными способами защиты гражданских прав и понятия не имеют о том, что можно воспользоваться и иными способами.

Делаем вывод о том, что применение иных способов защиты гражданских прав дает возможность не только защитить, но и предотвратить факт нарушения, способно также разгрузить судебную систему. При определенных условиях иные способы будут действовать быстрее, эффективнее, а возможно, и дешевле. Они тем самым не подменяют собой основные способы защиты, а дополняют их.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М. : Велби, 2010. 1008 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М. : Статут, 2001. 848 с. URL: https://private-right.ru/wp-content/uploads/Dogovornoe_pravo_T1.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
4. Иванова К. А. Электронные петиции как способ осуществления населением общественного контроля за органами публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 15–17. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-kimp/2017/10-627063036> (дата обращения: 22.03.2024).
5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
7. О средствах массовой информации : закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 (ред. от 13 июня 2023 г.) // Рос. газета. 1992. № 32.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

ГАРАНТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

О. Д. Созинова

Студентка направления «Юриспруденция», Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия, sozinova143@mail.ru

Научный руководитель: И. К. Советов, канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского, уголовного и государственного права,
Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. Существование широкой избирательной системы свидетельствует об уровне развития избирательного законодательства. Одним из приоритетных направлений осуществления государственно-правовой реформы является совершенствование избирательного права и избирательной системы. В статье рассматривается вопрос, связанный с понятием «гарантии», а также анализируются гарантии избирательных прав граждан, их виды и механизмы обеспечения через деятельность правоохранительных органов. Предметом исследования являются нормы избирательного права, которые реализуют избирательные права граждан России. Цель статьи – проанализировать избирательное право граждан в системе права РФ, а также конституционные гарантии прав и свобод граждан. Основные задачи данной статьи: раскрыть понятие избирательного права РФ, провести исторический анализ российского избирательного права, изучить основные аспекты реализации избирательных прав и гарантий граждан РФ.

Ключевые слова: гарантии избирательных прав, механизм обеспечения избирательных прав, экономические гарантии, политические гарантии, меры по повышению политической культуры

GUARANTEES OF CITIZENS' ELECTORAL RIGHTS

O. D. Sozinova

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, sozinova143@mail.ru

Scientific supervisor: I. K. Sovetov, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Civil, Criminal and State Law,
West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

Abstract. The existence of a broad electoral system indicates the level of development of electoral legislation. One of the priorities of the implementation of the state legal reform is the improvement of the electoral law and the electoral system. The article examines the issue related to the concept of *guarantees*, as well as analyzes guarantees of citizens' electoral rights, their types and mechanisms of ensuring through the activities of law enforcement agencies. The subject of the study is the norms of electoral law that implement the electoral rights of Russian citizens. The purpose of the article is to analyze the suffrage of citizens in the Russian Federation system, as well as constitutional guarantees of citizens' rights and freedoms. The main objectives of this article are to reveal the concept of electoral law of the Russian Federation, to conduct a historical analysis of Russian electoral law, to study the main aspects of the implementation of electoral rights and guarantees of citizens of the Russian Federation.

Keywords: guarantees of electoral rights, a mechanism for ensuring electoral rights, economic guarantees, economic guarantees, measures to enhance political culture

Конституция Российской Федерации устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ст. 3) [1]. В демократическом обществе одним из важнейших институтов народовластия являются выборы, а избирательные права граждан обеспечивают реальную возможность участия граждан в формировании состава органов государственной власти и местного самоуправления. Избирательные права не только провозглашаются, но и гарантируются, обеспечиваются с помощью механизмов, в свою очередь, совокупность механизмов, приемов и способов обеспечения избирательных прав является гарантией их реализации.

Гарантии – это социальное действие, представляющее собой обеспечение осуществления чего-либо, выполнения каких-либо прав [2]. Гарантиями избирательных прав являются способы и средства, обеспечивающие реальность и осуществление избирательных прав. Гарантии делятся на общие и правовые. Общие включают в себя:

1. Экономические гарантии, то есть государство берет на себя обязанность финансировать из государственного бюджета проведение выборов. Например: «Центризбирком на своем заседании принял постановление о распределении средств для проведения выборов в Государственную думу из государственного бюджета свыше 21,4 млрд рублей на 2021 год» [3].

2. Политические гарантии. Обязательность проведения выборов обеспечивает демократические принципы и принцип гражданского участия в управлении государством. Именно выборы позволяют гражданам избирать своих представителей и участвовать в формировании власти, а также контролировать ее деятельность. Это способствует защите прав и свобод граждан, обеспечивает прозрачность и законность данного процесса, а также повышает ответственность власти перед гражданами. Уровень развития демократии в стране определяется в том числе участием граждан в различных политических процессах. Существуют различные крайне категоричные мнения, что демократия умерла, что в России изменилась политическая ситуация, в которой некоторые черты политического режима преобладают в большей степени, а демократия не отменена. Данный вопрос непрост, так как в различных странах мира отмечается одна и та же тенденция. В отличие от древнегреческой демократии, где в рамках полиса все свободные могли участвовать в политической жизни, в современных государствах учитываются мнения не при принятии решения, а при одобрении уже принятого решения. И это проблема общемировая.

Правовые гарантии:

1. Необходимое, адекватное правовое регулирование выборов. Так, В. И. Наумов считает, что необходимыми источниками являются федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также документы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [4, с. 201].

2. Важной гарантией избирательных прав граждан являются наличие и реализация механизмов защиты избирательных прав от нарушений. Правовая основа взаимодействия избирательных комиссий и иных органов публичной власти заложена в ст. 20 федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5].

Особое место в механизме реализации гарантий занимает прокуратура. Это обусловлено не только ее правозащитной сущностью, но и координирующей ролью в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также особенностями предмета осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах, установленными законодательством пределами надзора и полномочиями прокурора в этой сфере правоотношений. Целями сотрудничества органов прокуратуры и избирательных комиссий, а также направлениями взаимодействия могут быть: 1) взаимодействие при рассмотрении заявлений о нарушении избирательных прав граждан посредством участия в рассмотрении правонарушений, протоколы по которым правомочны составлять исключительно органы прокуратуры; 2) взаимодействие в целях предупреждения нарушений избирательных прав граждан посредством участия в межведомственных совещаниях, рабочих группах, организации и осуществления работы по правовому просвещению; 3) процессуальное взаимодействие в ходе рассмотрения судами дел по заявлениям о нарушении избирательных прав граждан. Результатом совместных действий прокуратуры и избирательных комиссий при проведении выборов является получение своевременной, достоверной и полной информации о состоянии законности в ходе избирательного процесса. Она позволяет, в частности, анализировать структуру и динамику избирательных правоотношений не только в ходе конкретной избирательной кампании, но и в межвыборный период, а также планировать собственную деятельность и деятельность других органов, планировать и проводить мероприятия, адекватные выявленным обстоятельствам.

Суды Российской Федерации, используя накопленный отечественный и зарубежный опыт юридической науки и практики достижения правосудия, последовательно наращивают свой творческий потенциал. Защита избирательных прав граждан Российской Федерации с каждым годом становится все более значимой. И это закономерно, поскольку в современных условиях обеспечение конституционных прав граждан является важнейшей задачей всех правовых институтов России.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [6] и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) [7] относят к категории «нарушение избирательных прав» преимущественно деяния, непосредственно связанные с конституционным правом гражданина избирать, быть избранным, а также правом на участие в референдуме. Нарушения КоАП РФ, которые происходят со стороны граждан и избирательных объединений, представляют собой наиболее трудные случаи. К ним относятся нарушение прав лиц, обеспечивающих осуществление избирательного процесса и способствующих его прозрачности, на осуществление наблюдения и на своевременное получение информации и предусмотренных законом документов (ст. 5.6 КоАП РФ), а также нарушение законного порядка и условий проведения предвыборной агитации (ст. 5.8–5.12 КоАП РФ). Лицами, против которых совершаются данные правонарушения, являются члены избирательной комиссии, наблюдатели, представители средств массовой информации и другие. Несмотря на

существующие сложности, уровень законности можно повысить путем ужесточения мер ответственности: увеличение штрафов, препятствование осуществлению определенных видов деятельности, которые непосредственно связаны с избирательным правом. Однако на данный момент в качестве наказания за нарушение порядка представления сведений об избирателях (ст. 5.4 КоАП РФ), нарушение установленного законом порядка подсчета голосов (ст. 5.24 КоАП РФ), непредоставление сведений об итогах голосования или о результатах выборов (ст. 5.25 КоАП РФ) и другие действия, нарушающие нормы избирательного права, законодателем избрана единственная мера – административный штраф, размеры которого в большинстве случаев варьируются от 500 до 5 тыс. р., что не может являться достаточным стимулом к воздержанию от административных проступков. Так, за 2022 г. по делам, предусматривающим «незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата» (ст. 5.18–5.20 КоАП РФ), российскими судами рассмотрено 13 дел (по пяти назначено наказание, еще по двум лица оправданы). По части 2 ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» осуждено два человека, один из которых отбывает наказание в местах лишения свободы [8].

В избирательные комиссии часто обращаются граждане за защитой нарушенных прав. Согласно анализу статистики на сайте Центральной избирательной комиссии по Пермскому краю, за 2021 г. рассмотрено 44 дела (5 подтвердились, 28 не подтвердились, остальные не являются правонарушениями) [9]. Несомненно, имеются типичные проблемы правового регулирования юридических составов правонарушений в сфере реализации избирательных прав. Практика показывает, что определение юридических составов этих правонарушений недостаточно полно, имеются пробелы при характеристике элементов юридических составов, нечеткая формулировка, расплывчатость отсылочных понятий. К проблемам можно отнести недостатки правоприменительной практики (например, практика показывает, что нередко прокуратура проводит проверки по вопросам соблюдения избирательных прав, но даже при наличии основания привлечения к юридической ответственности она этого не делает).

В качестве предложений можно рассмотреть вопрос о том, является ли оправданным увеличение расходов на средства слежения (фото-, видеофиксация). Многие эксперты считают, что на начальном этапе в этом есть необходимость, но сейчас с этим проблем нет, поэтому целесообразно будет сократить расходы на данные нужды. Кроме того, предлагаем рассмотреть вопрос повышения политической культуры граждан (так как многие правонарушения происходят по незнанию): гражданам необходимо объяснить элементарные вещи – что разрешено, а что запрещено. Передачи, нацеленные на повышение политической культуры избирателей, также могут объяснить и показать всю значимость того, что можно, а что нет. Благодаря этому и будет сформировано законопослушное общество.

Исследовав и проанализировав гарантии избирательных прав граждан, можно прийти к выводу, что имеются механизмы регулирования данных гарантий. Непосредственная деятельность правоохранительных органов, которая осуществляется судами и прокуратурой, несмотря на наличие нормативной основы, все же имеет проблемы и нуждается в совершенствовании.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
2. Большой толковый словарь русских существительных / отв. ред. Л. Г. Бабенко // Грамота : сайт. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=Гарантия&mode=slovari> (дата обращения: 29.09.2023).
3. Замахина Т. ЦИК распределил средства на проведение выборов в Госдуму // RG.RU : интернет-портал. URL: <https://rg.ru/2021/06/23/cik-raspredelil-sredstva-na-provedenie-vyborov-v-gosdumu.html> (дата обращения: 21.09.2023).
4. Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Конституционное право России в вопросах и ответах : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2005. 510 с.
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28 апр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 апр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Судебная статистика РФ : сайт. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.09.2023).
9. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации «Анализ сообщений о предполагаемых нарушениях на выборах по Пермскому краю». URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruMbV16EhPHHjM4nQTCBeXOkPEdNxW4D5D4P5MFHekRx8v50aqLf5sKiYkjhBbEXQgrN8LB7hmdCeHH1N0CmbiAW8I0UBaJGhgZMFmBRf2p-AW1F-PE2SEeZuf87JUg9Fg%3D%3D%3Fsign%3DInj_z-aGetbkpQP2BznkVUHQdgMppAol6gJMviaa9TM%3D&name=perm-01.12.2021-s-pravkami.xlsx&nosw=1 (дата обращения: 21.09.2023).

СОСТОЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

О. Д. Созинова

Студентка направления «Юриспруденция», Западно-Уральский институт
экономики и права, Пермь, Россия, sozinova143@mail.ru

Научный руководитель: Е. Н. Федосеева, ст. преподаватель кафедры
гражданского, уголовного и государственного права, Западно-Уральский
институт экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности транснациональной преступности в современном мире. Автором выделены признаки и причины возникновения транснациональной преступности, а также наиболее важные и актуальные проблемы, описаны методы борьбы с ней. Особое внимание уделено анализу транснациональной преступности в сфере наркоторговли, ее влиянию на международное сообщество. Автором произведена оценка эффективности международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. В статье освещены нормативно-правовые акты, посвященные этому вопросу. На основе статистического анализа, а также выявленных причин возникновения данного негативного преступного явления даны практические рекомендации для борьбы с ним.

Ключевые слова: транснациональная преступность, наркотики, миграция, коррупция, международное антинаркотическое сотрудничество

THE STATE OF TRANSNATIONAL CRIME AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY'S DEVELOPMENT AND WAYS TO COMBAT IT

O. D. Sozinova

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, sozinova143@mail.ru

Scientific supervisor: E. N. Fedoseeva, Senior Lecturer at the Department
of Civil, Criminal and State Law, West Ural Institute of Economics
and Law, Perm, Russia

Abstract. The article examines the features of transnational crime in the modern world. The author highlights the signs and causes of transnational crime, as well as the most important and relevant problems, and describes methods of combating it. Special attention is paid to the analysis of transnational crime in the field of drug trafficking and its impact on the international community. The author has assessed the effectiveness of international cooperation in the fight against transnational crime. The article highlights the normative legal acts on this issue. Based on statistical analysis, as well as the identified causes of this negative criminal phenomenon, practical recommendations are given to combat it.

Keywords: transnational crime, drugs, migration, corruption, international anti-drug cooperation

Транснациональная преступность – одна из самых сложных и острых проблем, вставших перед мировым сообществом, она оказывает весьма глубокое влияние на все сферы общественной жизни.

Формированием понятия транснациональной преступности занимались многие ученые-криминологи: А. Л. Репецкая, И. Н. Баранник, А. И. Долгова, С. В. Максимов, Ю. В. Трунцевский и другие. Так, по мнению И. Н. Баранника, транснациональная преступность – это осуществление преступными организациями и группировками незаконных действий, связанных с пересечением денежными средствами, потоками информации, материальными и нематериальными средствами государственных границ в целях получения экономических выгод в одном или нескольких государствах, а также для уклонения от правового контроля с помощью коррупции, насилия и различий в системах правосудия разных стран [1, с. 25]. По нашему мнению, наиболее верно отражает суть транснациональной преступности определение, данное С. В. Максимовым. Под транснациональной преступностью он подразумевает совокупность преступлений, наносящих ущерб двум или более государствам либо интересам юридических (физических) лиц таких государств, ответственность за которые предусмотрена международными актами или национальным уголовным законодательством [2].

Криминологи выделяют следующие основные признаки транснациональной организованной преступности: устойчивость и обширность транснациональных преступных организаций; наличие у них четкой иерархической системы; игнорирование государственных границ, международного и национального законодательства; быстрая адаптация к противостоянию со стороны правоохранительных органов, легкий уход от социального контроля; поддержание обычаев и традиций преступного мира, развитие криминальной субкультуры [3, с. 47].

Транснациональная преступность в современном мире представляет серьезную угрозу для международной безопасности и стабильности. Этот вид преступности характеризуется тем, что преступные группировки действуют за пределами государственных границ, используя различные способы для достижения своих целей. Транснациональная преступность охватывает широкий спектр преступных деяний, таких как контрабанда, торговля людьми, наркотиками, оружием, киберпреступность и другие формы, которые пересекают границы государства. Эти преступные действия часто связаны с организованными преступными группировками, которые оперируют на международном уровне и используют сложные схемы для уклонения от правосудия. Транснациональная преступность может иметь серьезные последствия для безопасности и стабильности различных стран, а также для мирового порядка в целом.

Необходимо понимать причины возникновения транснациональной преступности. К ним можно отнести: экономические факторы, социальную и политическую нестабильность, а также отсутствие эффективного правопорядка, наркотическую преступность мигрантов. Перегревающаяся экономика и нестабильные условия во многих странах создают почву для нарастания преступности, так как люди ищут способы выживания и быстрого обогащения. Наркаторговля, например, считается одним из самых прибыльных видов бизнеса, привлекая людей, которые охотно рискуют, чтобы получить быструю прибыль. Следует согласиться с мнением А. Е. Шалагина о том, что на рост транснациональной преступности существенное влияние оказывают сле-

дующие обстоятельства: глобализация международных отношений; расширение межгосударственных экономических, торговых и социальных связей (контактов); нелегальная миграция и обострение этнических противоречий [4, с. 139].

Транснациональная преступность проявляется в различных видах преступлений. Среди них можно отметить торговлю наркотическими средствами, именно она занимает лидирующее место среди всех международных преступлений. Этому способствует несколько причин.

Во-первых, высокая прибыльность. Например, доходы наркоторговцев от нелегального оборота наркотиков в России с января по октябрь 2021 г. составили более 400 млн р., что почти в два раза превышает показатели аналогичного периода в 2020 г. [5].

Во-вторых, глобальный характер. Наркотики производятся в различных странах мира и транспортируются через разные государства. По потреблению первое место занимают Соединенные Штаты Америки, именно их считают «столицей» наркотиков. Лидеры по производству – Афганистан, а также Мексика и Мьянма. На Колумбию, Боливию и Перу приходится почти весь объем производства кокаина [6].

Одним из проявлений глобального характера данного вида преступности являются миграционные процессы. По данным МВД России, в декабре 2022 г. произошел значительный рост преступности среди мигрантов, при этом 80 % всех уголовных преступлений, совершенных мигрантами, связаны с наркотиками. Чаще всего иностранцам вменяют ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот наркотиков». Например, в 2021 г. по этой статье привлечено 3 342 иностранных гражданина, в 2022 г. – 6 447. За первые пять месяцев 2023 г. уголовные дела за наркоторговлю возбуждены в отношении 4 385 человек. Чаще в этом преступлении обвиняют граждан Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. В России за весь 2022 г. изъяли 31 т наркотиков. Это на треть больше, чем в 2021 г. С января по август 2023 г. изъято более 17,5 т наркотиков. За этот же период в сравнении с 2022 г. число преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических веществ, выросло на 17 % [7]. В 2021 г. в отношении, например, киргизов было возбуждено 327 уголовных дел по ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, что на 60 % больше, чем в 2020 г. (191 дело). Например, на территории Курской области в 2021 г. за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, задержано 30 иностранных граждан, 5 % из числа всех задержанных составляли граждане из Средней Азии.

Говоря о незаконной миграции как о причине транснациональной наркотической преступности, необходимо отметить и тот факт, что данная проблема обозначается и в нормативных актах. Основным международным правовым документом в сфере борьбы с незаконной миграцией является Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, принятый резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. [8], дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Протокол устанавливает международные стандарты и меры для предотвращения незаконного ввоза мигрантов и борьбы с ним, защиты прав и достоинства мигрантов, а также укрепления международного сотрудничества в этой области. Положения, принятые протоколом, направлены на борьбу с транснациональной преступностью, связанной с незаконным перемещением людей, и укрепляют международное сотрудничество для более эффектив-

ного противодействия этим явлениям. В п. 48 указа Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» сказано, что увеличение уровня незаконной миграции и рост международной преступности с появлением новых каналов контрабанды относились к неконтролируемым рискам, на которые следовало обратить особое внимание [9]. Примечательно, что в указе Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [10] незаконная миграция уже не относится к рискам и угрозам национальной безопасности, теперь к ним относится деятельность уже существующих организованных групп, в том числе и транснациональных. Можем сделать вывод, что миграция неизбежно привела к созданию транснациональных группировок.

В-третьих, высокий спрос на запрещенную продукцию наркопроизводителей. Высокий спрос на наркотические средства со стороны потребителя поддерживает спрос у наркоторговцев. Возможность зарабатывать большие деньги привлекает в эту сферу новых участников. Согласно статистике, средний возраст наркозависимых в России – 16–30 лет. Более 60 % составляет молодежь 18–25 лет, 20 % – люди старше 25 лет, оставшиеся 20 % – это несовершеннолетние лица начиная с семилетнего возраста. В 2020–2021 гг. число наркоманов в России увеличилось до 5 млн, а периодически принимают наркотики примерно 13 млн россиян. В ноябре 2022 г. министр здравоохранения заявил, что наркотической зависимостью в Российской Федерации страдает около 400 тыс. человек. Но статистика учитывает лишь тех аддиктов, которые стоят на учете. По данным проекта «Трезвая Россия», реальная ситуация куда страшнее: в 2023 г. количество людей с пристрастием к психически активным веществам приближается к 6 млн, а это 3,5 % от численности населения страны [7].

В-четвертых, коррупция. Торговля наркотическими средствами зачастую связана с коррупцией в правоохранительных органах, политических структурах и других общественных институтах. Коррупция облегчает деятельность наркоторговцев, тем самым затрудняя ее пресечение. Здесь стоит отметить тот факт, что коррупция латентна, то есть находится в скрытом состоянии, не проявляя себя явным образом.

Таким образом, именно сочетание всех вышеперечисленных факторов позволяет считать наркоторговлю одним из видов проявления транснациональной преступности, наиболее распространенным и прибыльным.

Противодействие транснациональной наркотической преступности условно можно поделить на две составляющие – товарную и финансовую. В борьбе с товарной частью наркобизнеса накоплен значительный международный опыт. Международное антинаркотическое сотрудничество сосредоточено на изъятии наркотических средств и их прекурсоров из незаконного оборота и задержании лиц, причастных к наркобизнесу. Особое внимание стоит уделить и финансовой составляющей, оптимизации и выработке эффективных форм и методов противодействия наркобизнесу.

Стоит согласиться с тем, что для борьбы возможно использовать ряд мер и инструментов, таких как мониторинг и анализ финансовых потоков: следить за движением денежных средств, выявлять и анализировать финансовые транзакции, связанные с наркотической торговлей; проводить расследования для выявления и пресечения финансовых операций, связанных с наркотической преступностью; применять экономические санкции в отношении лиц и организаций, замешанных в незаконной наркотор-

говле; ввести более строгие законы и меры по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими финансовыми преступлениями, связанными с наркотиками; обучать сотрудников правоохранительных органов и финансовых учреждений методам выявления и пресечения финансовых операций, связанных с наркотиками. Необходимо международное сотрудничество правоохранительных органов для обмена информацией и координации действий в борьбе с транснациональной наркотической преступностью. Эти меры могли бы помочь в пресечении транснациональной преступности.

Говоря о влиянии миграционных процессов на ситуацию с наркотической преступностью, следует отметить эффективность отдельных принимаемых мер. Так, до 2021 г. ситуация с наркотической преступностью с участием мигрантов осложнялась тем, что среди мигрантов оказывалось большое количество наркоманов. Среди детей-подростков легальных мигрантов каждый третий принимал различные наркотические препараты. Зачастую распространяют наркотики те мигранты, которые обладают полуправильным статусом, оказались в тяжелой жизненной ситуации из-за потери источника дохода или же употребляли наркотики до приезда на территорию Российской Федерации. Данную проблему удалось минимизировать с введением для мигрантов, приезжающих на территорию РФ на срок более 90 дней, обязательного тестирования на ВИЧ, наркотики и ряд инфекционных заболеваний [11, с. 60].

Подводя итог, отметим: доктор юридических наук, советский и российский криминолог Я. И. Гилинский обоснованно и справедливо отмечает, что «торговля наркотиками... не знает границ». Транснациональная организованная преступная деятельность разрушает нормальное существование мирового сообщества, более того, в настоящее время не существует таких стран, которые могли бы полностью от нее отгородиться и защититься [12, с. 4].

Международное сотрудничество играет важную роль в борьбе с транснациональной организованной преступностью. Ключевая деятельность в области борьбы с транснациональной организованной преступностью осуществляется под эгидой ООН. В ее структуру входит Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), которое содействует применению стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного судопроизводства как ключевых компонентов в борьбе с национальной и международной преступностью. Одним из руководящих органов управления является Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (КППУП). Россия принимает постоянное участие в работе этой комиссии и высоко ценит ее вклад в обеспечение верховенства права, выявление новых тенденций, проблем в области профилактики и борьбы с преступностью, а также в развитие уголовного правосудия. Россия подключена к работе Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Это крупнейшая и единственная международная организация, принимающая непосредственное участие в борьбе с преступностью.

Проанализировав проблемы борьбы с транснациональной преступностью, в частности, в сфере наркотиков, мы выделили основные направления деятельности для всех стран, которые сталкиваются с данной проблемой:

1. Усиленное укрепление сотрудничества между правоохранительными органами разных стран для обмена информацией и ресурсами, координации операций и общего расследования преступлений.

2. Принятие строгих законов и мер по борьбе с производством, торговлей и распространением наркотиков, включая конфискацию имущества преступников.

3. Развитие программ по предотвращению наркомании среди молодежи, а также предоставление помощи и реабилитации наркозависимым.

4. Возможность использования современных технологий для мониторинга и пресечения деятельности наркоторговцев, включая специализированные программы и базы данных.

5. Отслеживание финансовых потоков, связанных с наркоторговлей, и борьба с отмыванием денег через международные финансовые системы.

6. Проведение информационных кампаний о вреде наркотиков, их последствиях и законодательстве в данной области.

7. Обучение специалистов в области борьбы с преступностью.

Для противодействия транснациональной преступности необходимо совместное усилие всех стран и международных организаций. Только путем объединения усилий мирового сообщества можно успешно противодействовать этому виду преступности и обеспечить безопасность и стабильность в современном мире.

Библиографический список

1. Баранник И. Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона в борьбе с ней. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2007. 243 с.

2. Максимов С. В. Транснациональная организованная преступность в Содружестве Независимых государств и уголовно-правовые аспекты борьбы с ней // Прокурорская и следственная практика. Орган генеральных прокуроров стран СНГ. 2000. № 1-2. С. 147–153. URL: <http://lawlibrary.ru/article1098525.html> (дата обращения: 24.03.2024).

3. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 46–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-subkultura-i-ee-preduprezhdenie> (дата обращения: 27.03.2024).

4. Шалагин А. Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 138–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-prestupnost-ponyatie-priznaki-mery-protivodeystviya/> (дата обращения: 27.03.2024).

5. В МВД сообщили, что доходы наркоторговцев в РФ за январь – октябрь выросли почти вдвое // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13226819> (дата обращения: 27.03.2024).

6. Drug Use by Country 2024 // World Population Review : сайт. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/drug-use-by-country> (дата обращения: 27.03.2024).

7. Наркомания в России // KAS.clinic : сайт. URL: <https://kas.clinic/blog/narkomaniya-v-rossii/> (дата обращения: 27.03.2024).

8. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3883.

9. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

10. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 23 нояб. 2020 г. № 733 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710.
11. Багреева Е. Г., Куцев В. В. Незаконная миграция как фактор распространения наркотических средств // Вопросы безопасности. 2023. № 2. С. 57–67. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2023.2.43456>. EDN: LQIZKP.
12. Гишинский Я. И. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // Криминалистъ. 2016. № 1 (18). С. 3–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-i-sotsialnyy-kontrol-nad-ney-v-sovremennom-obschestve-postmoderna-vzglyad-kriminologa> (дата обращения: 21.02.2024).

ЭТАПЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Е. Н. Федосеева

Ст. преподаватель кафедры гражданского, уголовного и государственного права, Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия;
подполковник юстиции, зам. начальника, отдел МВД России «Пермский»,
Пермь, Россия, enf777@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство в условиях цифровизации общества, а также анализ правоприменительной практики. Целью работы является выделение основных этапов цифровизации уголовного процесса и их влияние на судебно-следственную практику. В работе рассматривается фактическое использование информационных технологий в практической деятельности правоприменителей до их законодательного закрепления. Автор считает, что процесс цифровизации уголовного процесса происходит бессистемно, введение информационных технологий в уголовно-процессуальное законодательство связано с их повсеместным использованием в обществе, в том числе и в судебно-следственной практике. Введение электронной формы расследования уголовных дел, а также возможности использовать информационные технологии при производстве любых следственных действий должно стать следующим этапом в цифровизации уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, цифровизация, электронное уголовное дело, информационные технологии, электронный документооборот

STAGES OF DIGITALIZATION OF THE CRIMINAL PROCESS IN RUSSIA

E. N. Fedoseeva

Senior Lecturer at the Department of Civil, Criminal and State Law, West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia; Lieutenant Colonel of Justice, Department of the Ministry of Deputy Chief, Internal Affairs of Russia "Permskiy",
Perm, Russia, enf777@mail.ru

Abstract. The article analyzes the implementation of information technologies in criminal proceedings in the context of digitalization of society and law enforcement practice. The purpose of the work is to highlight the main stages of digitalization of the criminal process and their impact on forensic investigative practice. The work examines the actual use of information technologies in the practical activities of law enforcement officers before they are legislated. The author believes that the process of digitalization of the criminal process is happening unsystematically; the introduction of information technologies into criminal procedural legislation is associated with their widespread use in society, including in forensic investigative practice. The introduction of an electronic form of investigation of criminal cases, as well as the ability to use information technology in any investigative actions, should be the next stage in the digitalization of the criminal process.

Keywords: criminal proceedings, criminal process, digitalization, electronic criminal case, information technology, electronic document management

Цифровые технологии прочно вошли во все сферы жизнедеятельности современного общества – от социальных отношений до сферы оказания государственных услуг. Развивающиеся информационные технологии одним своим присутствием требуют соответствующих изменений в развитии общества и государства. Неотъемлемыми задачами правового государства являются защита прав и законных интересов лиц от преступлений, предупреждение преступлений, уголовное преследование виновных и назначение справедливого наказания. Данные задачи решаются посредством уголовного судопроизводства. Цифровизация уголовного процесса является неизбежной частью развития правового государства в период роста информационных технологий.

Цифровизация уголовного процесса тесно связана с понятием «электронное уголовное дело». К вопросам производства предварительного расследования в электронном формате обращались многие ученые-процессуалисты. Так, О. В. Качалова и Ю. А. Цветков считают, что уголовное дело в электронном виде будет выглядеть как информационный портал, в котором содержится вся информация по уголовному делу [1, с. 96]. Л. Г. Халиуллина полагает, что необходимо установить четко определенный перечень процессуальных документов, которые могут быть составлены в электронной форме на досудебной стадии, а также регламентировать порядок их обращения [2, с. 78]. По мнению П. П. Ищенко, разумным шагом является закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) норм, позволяющих в полном объеме осуществлять производство по уголовному делу в электронном формате [3, с. 70].

Процесс перехода уголовного судопроизводства к цифровым технологиям начался достаточно давно, однако необходимо отметить, что не всегда законодатель и практика идут нога в ногу в этом процессе. Какова же степень внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство на современной стадии развития уголовно-процессуального права? Для понимания данного вопроса обратимся к этапам цифровизации уголовного процесса в России.

Одним из первых этапов введения информационных технологий в уголовный процесс стало принятие федерального закона от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [4], в соответствии с которым введена в действие ст. 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». На сегодняшний день сложно представить расследование уголовных дел без выполнения данного следственного действия, оно является одним из основных при расследовании уголовных дел практически любой категории, входит в типовой алгоритм расследования уголовных дел.

В соответствии с ч. 3 ст. 186.1 УПК РФ информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами предоставляется организацией, осуществляющей услуги связи, на любом материальном носителе в опечатанном виде с сопроводительным письмом [5]. Одной из задач на современном этапе развития уголовно-процессуального права является законодательное закрепление возможности получения информации от операторов связи не только на материальном носителе, но и в форме электронных документов по соответствующим каналам связи, что существенно сократит сроки получения информации и, как результат, повлияет на общие сроки расследования.

Следующим значительным шагом в цифровизации уголовного судопроизводства стало принятие федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», в соответствии с которым с 1 января 2017 г. вступила в силу ст. 474.1 УПК РФ [6]. Данной статьей предусмотрена возможность использования электронных документов исключительно в ходе судебной стадии уголовного процесса (направление ходатайств, жалоб, представлений, изготовление судебных решений). Введение в действие данной нормы вызвало научно-практический интерес к возможности осуществления электронного документооборота не только на судебной стадии, но и на иных стадиях уголовного процесса, таких как производство проверки сообщения о преступлении, предварительное расследование.

Важным этапом внедрения информационных технологий в уголовный процесс можно считать ст. 164.1 УПК РФ, которая введена в действие федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [7]. В ней указаны особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Этим же законом внесены изменения в ст. 81, 81.1, 82 УПК РФ, регламентирующие признание электронных носителей информации вещественными доказательствами и определяющие порядок их изъятия и хранения.

Введение нормы об электронных носителях информации вызвало в науке уголовно-процессуального права спор о необходимости выделения нового вида доказательства – электронного доказательства. Так, по мнению П. С. Пастухова, в УПК РФ не следует вводить новый вид доказательства («электронное доказательство») или новый источник («электронный носитель информации»), необходимо лишь уточнить понятие «доказательство», указав, что сведения могут быть в виде электронной информации, которая, в свою очередь, «вполне способна восприниматься в одном из традиционных доказательств – вещественном доказательстве или документе» [8, с. 695]. Не включаясь в полемику, отметим лишь тот факт, что электронные носители информации появились в жизни общества не в 2018 г. (год внесения ст. 164.1 в УПК РФ). До принятия вышеуказанной нормы в отношении таких объектов правоприменители использовали общие правила о вещественных доказательствах. Внеся категорию электронных носителей информации в УПК РФ, законодатель указал на их значимость на современном этапе развития общества.

25 декабря 2023 г. принят федеральный закон № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9]. Им ознаменован новый весомый этап цифровизации уголовного процесса. В соответствии с принятым законом в УПК РФ внесены нормы, согласно которым предусмотрена возможность использования электронных документов в ходе досудебной стадии уголовного процесса (ст. 472.2 УПК РФ). В электронном виде можно подать ходатайства, заявления (исключение – заявления о преступлении), жалобы, представления, требования. Повестки, уведомления и иные документы могут быть направлены участникам уголовного судопроизводства через Единый портал государственных услуг Российской Федерации («Госуслуги»), если участники дали на это согласие и у них не ограничен доступ к «Госуслугам» из-за мер пресечения или наказания. Обвиняемому, защитнику

и потерпевшему по их ходатайству или с их согласия могут вручить электронную копию обвинительного заключения и иных процессуальных документов. Все нововведения применяются при наличии технической возможности.

О необходимости вышеуказанных изменений не один год говорили не только ученые-процессуалисты, но и практики. Внесение этих изменений вызвано использованием информационных технологий в повседневной жизни общества, в том числе и правоприменителями.

Так, практические работники, несмотря на отсутствие указания в законе, использовали современные информационные технологии для вызова лиц на процессуальные действия. Вызов лиц осуществлялся не только посредством направления повесток указанными в УПК РФ способами, но и путем звонков по телефону, направления повесток, уведомлений о проведении процессуальных действий по электронной почте, посредством СМС-сообщений или сообщений в используемых вызываемыми лицами мессенджерах или даже социальных сетях.

Нередко адвокаты и их подзащитные обращались в суд для признания таких действий следователей не соответствующими закону. При анализе постановлений судов можно сделать вывод, что направление уведомлений, повесток иными способами, прямо не указанными в законе, не является его нарушением. Так, согласно апелляционному постановлению № 22К-4389/2023 от 17 октября 2023 г. по делу № 3/10-237/2023 Ставропольского краевого суда, приемлемой может являться передача следователем информации любыми средствами связи [10]. Следователь во всех случаях должен надлежащим образом, не вызывающим сомнений в достоверности, подтвердить факт своевременного извещения о дате, времени и месте проведения процессуальных действий, а также о направлении извещения; использование мобильной, электронной, факсимильных и иных видов связи для уведомления о следственных действиях в полной мере способствует выполнению требований ст. 6.1 УПК РФ в той части, что использование данных видов связи сокращает срок следствия и обеспечивает участникам уголовного судопроизводства возможность доступа к правосудию в разумный срок.

Согласно апелляционному постановлению № 22-1330/2018 22К-1330/2018 3-10-259/2018 от 21 сентября 2018 г. по делу № 22-1330/2018 Брянского областного суда, действия по уголовному делу, связанные с вызовом для производства следственных действий путем СМС-сообщения, не относятся к тем, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ заявителя к правосудию [11].

С 2013 г. возможность направления уведомлений посредством СМС-сообщений предоставлена суду. Так, приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 г. № 257 утвержден Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений [12]. Согласно документу, посредством СМС-сообщений участники уголовного судопроизводства с их согласия могут быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий в соответствии со сроками уведомления участников судопроизводства, установленными процессуальным законодательством Российской Федерации. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который

оно направляется, а также подтверждение отсутствия блокировки на получение сообщений с коротких номеров и буквенных адресатов. Подготовка и отправка участникам судопроизводства СМС-извещений осуществляется в автоматизированном режиме посредством подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (ПС «СДПС» ГАС «Правосудие»).

Законодательное закрепление уведомления участников уголовного производства в форме электронного документа на стадии досудебного производства является логичным продолжением практики, введенной еще в 2013 г.

Стоит согласиться с Х. Х. Рамалдановым в том, что одним из стимулов перехода к электронным уголовным делам для государства является то, что на практике должностные лица сталкиваются со многими проблемами, связанными с временными затратами, расходом бюджетных средств при расследовании уголовных дел, формируемых на бумажных носителях. Так, по одному из уголовных дел по обвинению 39 членов преступного сообщества обвинительное заключение составило 84 тома, с которого было изготовлено более 3 400 томов копий. Чтобы вручить их обвиняемым, пришлось использовать для перевозки грузовики КамАЗ и «Газель» [13, с. 95]. И это только один яркий пример из практики, который отражает целесообразность и необходимость внесенных 25 декабря 2023 г. изменений в УПК РФ относительно вручения обвинительного заключения и иных процессуальных документов в электронном виде.

Необходимо отметить, что при исследовании данной проблемы нами был проведен опрос работников следственных подразделений, входящих в ГУ МВД России по Пермскому краю. Опрошенные следователи сообщили, что наряду с копией обвинительного заключения на бумажном носителе часто по просьбе обвиняемых и адвокатов предоставляли последним обвинительное заключение в электронном виде. Получалось двойное вручение. Вручение на бумажном носителе – требование закона, которое необходимо соблюдать, вручение в электронном виде – требование современности, связанное с возможностью быстрого ознакомления с документом и удобством использования в судебной стадии (нет необходимости нести в суд все обвинительное заключение при его больших объемах, можно загрузить его на любой гаджет – планшет, смартфон, ноутбук).

Таким образом, мы видим, что цифровизация уголовного процесса происходит несистематично, в уголовно-процессуальном законодательстве закреплены лишь те возможности использования информационных технологий, которые уже прочно вошли в судебную практику. Стоит согласиться с мнением П. П. Ищенко, который говорит, что принятые меры преимущественно являются актами вынужденного приспособления архаичного судопроизводства к новой цифровой реальности и не обеспечивают полноценного использования предоставляемых ею возможностей, закрепленные в законе отдельные процедуры, допускающие использование цифровых технологий, не образуют завершенной системы, которая позволила бы перейти к полностью электронному производству по уголовным делам [3, с. 70].

Принятием федерального закона № 672-ФЗ от 25 декабря 2023 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» процесс цифровизации уголовного судопроизводства не завершен. Необходимость внедрения информационных технологий в уголовный процесс диктуется временем, развитием

общества и государства. Принятие вышеуказанного закона является значительным шагом к ведению так называемого электронного уголовного дела. Следующим шагом в цифровизации уголовного процесса, на наш взгляд, должно стать внесение в УПК РФ изменений, обеспечивающих возможность проведения предварительного расследования в электронной форме, а также признание возможности проведения следственных действий с использованием информационных технологий.

Библиографический список

1. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 95–101. URL: <https://op.raij.ru/zhurnal-rossijskoe-pravosudie/119-2015/352-rossijskoe-pravosudie-2-106-2015> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Халиуллина Л. Г. Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 75–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-forma-protsessualnyh-dokumentov-v-ugolovnom-protseste-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex Russica. 2019. № 12 (157). С. 68–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-tsifrovizatsii-dosudebnogo-proizvodstva-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 12.04.2024).
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 27. Ст. 3427.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22 апр. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3889.
7. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 533-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8459.
8. Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 695–707. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-normativnoy-sisteme-ugolovno-protsessualnyh-dokazatelstv> (дата обращения: 12.04.2024).
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 дек. 2023 г. № 672-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 1 (ч. I). Ст. 53.
10. Апелляционное постановление № 22К-4389/2023 от 17 окт. 2023 г. по делу № 3/10-237/2023 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ufVydvNUzxVK/> (дата обращения: 12.04.2024).
11. Апелляционное постановление № 22-1330/2018 22К-1330/2018 3-10-259/2018 от 21 сент. 2018 г. по делу № 22-1330/2018 Брянский областной суд (Брянская область) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uLm58SusfTHR/> (дата обращения: 12.04.2024).

12. Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 дек. 2013 г. № 257 (ред. от 27 авг. 2019 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 2.

13. Рамалданов Х. Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 93–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-ugolovnoe-delo-mif-ili-realnost> (дата обращения: 10.04.2024).

СОВРЕМЕННЫЙ ФОРМАТ ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. М. Хайитов

Студент 3 курса направления «Юриспруденция», Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия, misahalitov001@gmail.com

Научный руководитель: И. К. Советов, канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского, уголовного и государственного права,
Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются способы влияния международного права на внутригосударственное конституционное право и сотрудничество государств в сфере конституционного правопорядка.

Ключевые слова: международное право, международные организации, конституционное право, принципы международного права, ратификация, внутригосударственное право

MODERN FORMAT OF THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL LAW ON THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

M. M. Khaitov

Student of the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, misahalitov001@gmail.com

Scientific supervisor: I. K. Sovetov, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Civil, Criminal and State Law,
West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

Abstract. The article examines the ways in which international law influences domestic constitutional law and cooperation between states in the field of constitutional law and order.

Keywords: international law, international organizations, constitutional law, principles of international law, ratification, domestic law

Влияние международного права на конституционное является одной из наиболее актуальных тем в современном мире, где глобализация создает все большую потребность в дискуссиях о взаимодействии различных правовых систем. Обсуждение этой темы приобретает особую значимость в контексте модернизации правовых систем и становления новых правовых режимов в различных странах мира. В рамках статьи рассмотрим вопрос о том, как современный формат влияния международного права воздействует на конституционное право.

В условиях глобализации и интеграции международное право играет все более важную роль в жизни государств и отдельных личностей. Каждое государство обязано соблюдать международные нормы, которые оговариваются в конвенциях, соглашениях, протоколах и других документах. Таким образом, влияние международного права на конституционное – актуальная проблема в наши дни.

В России, как и в других странах мира, конституционное право является основой правовой системы. Конституция Российской Федерации определяет права и обязанности граждан, органов власти и других участников правовых отношений в государстве [1]. Тем не менее в последние годы возникают трудности в соблюдении международных норм в России. В связи с этим вопрос о взаимодействии международного и отечественного права становится еще более актуальным.

Влияние международного права на конституционное право нашей страны имеет свою предысторию, оно формировалось под воздействием правовой политики Советского государства в этой области.

В начальных версиях конституций СССР не уделялось достаточного внимания вопросу взаимодействия международного и государственного права, несмотря на наличие статей, посвященных внешней политике.

При решении вопросов о соотношении международного и внутригосударственного права важным является указание в конституции на характер внешней политики государства. Внешняя политика может существенно влиять на прогресс международного права, показывая, как государство намерено действовать в международных отношениях, какие нормы международного права оно будет учитывать и какие направления продвигать.

Советские ученые выделяли следующие формы влияния советского права на международное:

- 1) возникновение новых принципов и норм;
- 2) развитие демократического содержания принципов и норм;
- 3) устранение из международного права устаревших институтов и норм;
- 4) формирование и становление норм через международную вежливость «совпадающего» национального законодательства;
- 5) становление международно-правовых норм нормативных и ненормативных актов [2].

В то же время Советский Союз всегда твердо придерживался принципа честного выполнения международных обязательств. Советское государство признавало как право на отказ от обязательств вопреки его интересам, так и обязанность выполнять взятые на себя обязательства в полном объеме и в срок. Поэтому международное право могло иметь определенное влияние на советское право, но этот процесс осуществлялся самим государством и строго контролировался. Конституция Российской Федерации 1993 г. стала первым основным законом в истории нашей страны, закрепившим конкретные нормы, касающиеся соотношения российского и международного права. Статья 15 гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации».

Эта норма стала нормой высшего уровня для законодательной власти России – всеобщим принципом и одной из основ конституционного строя Российской Федерации. В современном российском научном сообществе идет дискуссия о том, каким должно быть это соотношение по конституции. Так, уже в 1990-х гг. одни исследователи (например, О. Н. Хлестов) считали, что конституция указывает на примат международного права над внутригосударственным [3], по мнению других (И. И. Лукашук, В. Г. Игнатенко и другие), из статей конституции следует, что российское и международное право являются двумя самостоятельными правовыми системами [4].

А если это невозможно, то нормы национального права должны быть удалены или изменены в соответствии с международными обязательствами. Таким образом, примат международного права не означает, что национальное право полностью подчинено международному, а требует, чтобы национальные нормы соответствовали международным обязательствам государства.

Перейдем к современному формату взаимоотношений международного права и конституционного права России. Современный формат их взаимодействия сталкивается с рядом проблем, которые могут препятствовать эффективности правовых норм. Один из важных вопросов – проблема соотношения международного и национального права.

Некоторые государства предпочитают не подчиняться международным нормам, противоречащим национальным интересам. Кроме того, взаимодействие международного и конституционного права может влиять на национальный суверенитет и государственную независимость. Ряд стран опасается, что крупные международные организации могут нарушить их права и свободы, поэтому они сопротивляются включению международных норм в свое конституционное право.

В современном мире международное и конституционное право взаимодействуют на различных уровнях. Международное право является частью конституционного права, а конституционное, в свою очередь, включает в себя международное. Современный формат взаимодействия характеризуется тем, что международные нормы все чаще влияют на конституционное право государств: они принимают на себя обязательства перед международным сообществом, и поэтому международные нормы становятся составной частью конституционного права. Международное и конституционное право являются двумя различными правовыми системами, но тесно взаимодействуют. Международное право включает в себя нормы, которые регулируют отношения между государствами, а также защищают права и свободы человека и международную безопасность.

Конституционное право РФ определяет правовой статус граждан России, а также ограничения государственной власти. Однако оно не может быть полностью самодостаточным, не может не учитывать международные нормы и принципы, ведь многие международные нормы регулируют права и свободы граждан, а также ограничения власти.

Ситуация с выходом Российской Федерации из Совета Европы и отказом от выполнения ряда международных договоров заставляет задуматься о будущем международного права в России. Несмотря на то, что международные договоры все еще являются составной частью правовой системы России, действующая Конституция Российской Федерации в ряде случаев не применяет их положения. Это может приводить к конфликтам между национальным и международным правом. Согласно федеральному закону от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» с 16 марта 2022 г. членство РФ в Совете Европы считается прекратившим свое действие в связи с ее выходом из Совета Европы [5]. Среди нормативных документов, прекративших по этой причине действие в РФ, следующие:

1. Устав Совета Европы от 5 мая 1949 г.
2. Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы от 2 сентября 1949 г.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

4. Протокол № 15, вносящий изменения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, от 24 июня 2013 г.

5. Европейская конференция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г.

Россия вышла также из Европейского суда по правам человека. Окончательно она перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека 16 сентября 2022 г. Граждане РФ потеряли право, предусмотренное ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, обращаться в межгосударственные органы за защитой нарушенных прав и свобод.

Но это не значит, что мы вышли из всех международных договоренностей. Для Российской Федерации все еще действуют некоторые международные договоры. Поэтому перспективы взаимодействия международного и конституционного права многообещающие. Развитие интеграционных процессов и укрепление международного сообщества может усилить влияние международного права на конституционное право государств. Это, в свою очередь, может привести к созданию более эффективных механизмов защиты прав и свобод граждан, а также к установлению более прозрачных и демократических правил в международных отношениях.

В каких случаях будет работать приоритет национального права, а в каких – международного? Этот вопрос может подниматься только в отношении тех нормативных актов международного уровня, которые уже ратифицированы.

Если зафиксирован прямой конфликт между национальным и международным нормативным правовым актом, то будет отдан приоритет именно Конституции Российской Федерации. Определяться наличие конфликта будет на основе анализа тех норм международного и российского права, в которых заподозрен конфликт. В случае если явный конфликт международного документа с российским законом проследить сложно, решением этого вопроса будет заниматься Конституционный суд РФ в соответствии с новыми полномочиями, появившимися после внесения в июле 2020 г. поправок в федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ. Кроме того, в полномочия Конституционного суда сейчас входит анализ имеющихся норм права международного и национального уровней на предмет их соответствия друг другу и наличия конфликта между ними [6].

В целом влияние международного права на конституционное право России имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам можно отнести защиту прав и свобод человека, а также усиление международной солидарности. Международное право направлено на защиту прав и свобод человека, таких как право на жизнь, свободу слова, свободу собраний и другие, что усиливает солидарность государств и дает положительный эффект в международных отношениях. К недостаткам относится потеря суверенитета государства. Игнорирование международных норм может привести к возникновению конфликтов с международным сообществом. Возможно толкование международных норм не в соответствии с национальными интересами.

Анализ и оценка действующих международных договоров и конвенций также являются важным аспектом функционирования системы международного права в России. Необходимо учитывать все международные обязательства РФ и стремиться к их выполнению. В случае возникновения конфликтов между национальным и международным правом необходимо применять принцип приоритета наиболее высокого права.

Кроме того, Россия должна продолжать участие в международных организациях и сотрудничать с другими странами в области права, чтобы развивать и укреплять международное право. Только так Россия сможет быть полноправным участником мирового сообщества и защищать свои интересы на международной арене.

Таким образом, исходя из анализа влияния международного права на конституционное, учитывая сегодняшнюю ситуацию, мы делаем вывод, что те решения, которые приняты на данный момент, суть временная мера.

Современный формат влияния международного права на конституционное играет важную роль в установлении безопасности и стабильности, защите прав и свобод граждан и устойчивом мировом развитии. Однако вместе с этим есть ряд проблем и вызовов, требующих дальнейших исследований и усовершенствования механизмов регулирования международных отношений.

В связи с этим можно внести ряд предложений. Во-первых, сближение правовых систем России и международных правовых систем, чтобы нивелировать возможные противоречия между ними и обеспечить эффективное взаимодействие отечественного права с международным. Во-вторых, создание механизмов, которые обеспечат более эффективное взаимодействие государства и международных организаций при принятии решений в России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
2. Хижняк В. С. Взаимодействие российского конституционного права и международного права: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 62–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossiyskogo-konstitutsionnogo-prava-i-mezhdunarodnogo-prava-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 09.05.2023).
3. Хлестов О. Н. Международное право и Россия // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 52–59. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1994-4-52-59>.
4. Лукашук И. И. Международное право и конституции государств // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 45–56. URL: <https://jrpnorma.ru/articles/article-1855.pdf> (дата обращения: 09.05.2023).
5. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 43-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 10. Ст. 1566.
6. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК МЕДИАДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ БИЗНЕС-НОВОСТЕЙ)

Э. И. Халиуллина

Студентка направления «Менеджмент организации», Пермский филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия, natasha_dz@mail.ru

Научный руководитель: Н. А. Дзараева, канд. пед. наук, доцент,
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается медиадискурс как тип институционального дискурса. Медиадискурс является основным средством формирования и управления сознанием современного общества, поэтому интерес к изучению новых дискурсивных практик в масс-медийном пространстве оправдан. Описаны три стратегии как способы привлечения внимания слушателей: диктальная, модальная и регулятивная. Проведен сравнительный анализ фрагментов бизнес-новостей на русском и английском языках, который позволил выделить основные тактики и способы их реализации в диктальной, модальной и регулятивной стратегиях русскоязычного и англоязычного медиадискурса.

Ключевые слова: язык, медиадискурс, новостной дискурс, стратегии, тактики, бизнес-новости

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS OF MEDIA DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH BUSINESS NEWS)

E. I. Khaliullina

Student of the Perm branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Perm, Russia, natasha_dz@mail.ru

Scientific supervisor: N. A. Dzaraeva, Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor, Perm branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

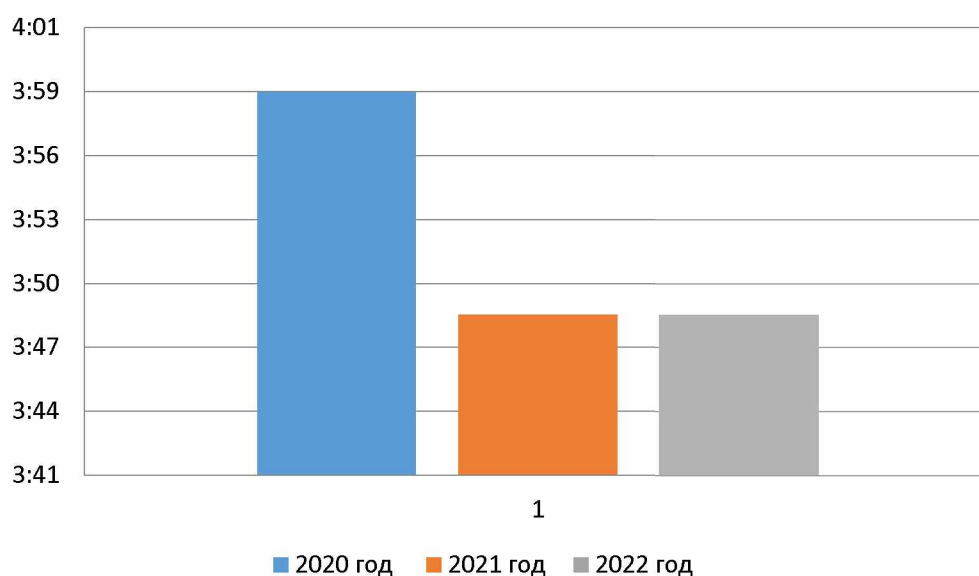
Abstract. The article deals with media discourse as a type of institutional discourse. Media discourse is considered to be the main means of shaping the minds and influencing the consciousness of people. Therefore there is an increasing interest in the study of new discursive practices in mass media. The article describes three strategies of media discourse: dictal, modal and regulative. A comparative analysis of fragments of business news made it possible to identify the main tactics of dictal, modal and regulative strategies in the English and Russian languages.

Keywords: language, media discourse, business discourse, strategies, tactics, business news

Сегодня средства массовой информации являются неотъемлемой частью жизни общества. Технологически неограниченный радиус действия современных массмедиа, в частности интернета, способствует тому, что коммуникативная политика не только является необходимой для населения, но и проходит все этапы изменения.

Телевизионный контент пользуется огромным спросом у населения. Как видим из рисунка, объем телепросмотра за 2022 г. почти не изменился по сравнению с предыдущим годом. Заметим, однако, что доля просмотров новостных каналов и социально-политических программ значительно выросла. Это свидетельствует о росте осознанности, важности понимания дискурса СМИ и его применения в жизни. Являясь одним из главных факторов формирования мировоззрения, современной языковой картины мира и установления речевых норм современного общества, дискурс СМИ рассматривается как основной рычаг воздействия на аудиторию, поэтому сегодня возрастает интерес к изучению новых дискурсивных практик в массмедийном пространстве.

Данная статья посвящена изучению новостного дискурса на материале бизнес-новостей. Актуальность работы обусловлена необходимостью сравнительного анализа англоязычных и русскоязычных деловых новостных программ. Анализ стратегий и тактик новостного делового дискурса позволит лучше понять особенности производства и восприятия дискурса СМИ англоязычной и русскоязычной аудиторией.

Общий объем телепросмотра в России

Источник: составлено автором по данным [1]

Дискурс СМИ относится к институциональному типу дискурса. По мнению Т. Г. Добросклонской, он является «сообщением в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации» (отправитель, получатель сообщения, канал, обратная связь, ситуация общения или контекст) [2, с. 22]. Этот дискурс обуславливает процесс массовой коммуникации и реализует свой мировоззренческий ресурс, направленный на «когнитивную обработку социума и индивида с целью формирования особой точки зрения» [3]. Поскольку в данной работе мы рассматриваем такой жанр медиадискурса, как новости, то будем руководствоваться определением Е. А. Кротовой, которая считает, что новостной дискурс – это продукт коллективной деятельности конкретной социальной общности людей, которые занимаются сбором, обработкой и пе-

риодическим распространением актуальной, востребованной, новой информации через СМИ посредством создания, трансляции и интерпретации новостных текстов [4, с. 9]. К признакам новостного дискурса относятся: актуальность информации, которую содержит текст новостей; значимость упомянутого происшествия; пространственная или психологическая близость к адресату; отнесение текста к конкретной тематике содержания; наличие универсальной структуры организации текста, которая способствует максимально информативному разделению новостного текста и состоит из системы согласующихся блоков («Краткое содержание» («Заголовок» и «Вводка»), «Главное событие», «Фон» и «Комментарий») [5].

Новостной дискурс способен принимать следующие формы: печатный дискурс, радиодискурс, телевизионный дискурс, интернет-дискурс [6].

По мнению Е. П. Прохорова, новостной дискурс выполняет следующие ключевые функции: коммуникативную (установление контакта с читательской аудиторией, проецирование заданной редакционной политики в новостных текстах); непосредственно организаторскую (воздействие на социальные институты через комментарии и оценки); идеологическую (воздействие на читательскую аудиторию посредством манипуляции информированностью); культууроформирующую (ознакомление аудитории с этикетом, культурными нормами); рекламно-справочную (выполнение запросов на утилитарную информацию, обеспечение аудитории информацией об увлечениях); рекреативную (провокация эмоциональной реакции читателей, развлечение) [7].

Основной стратегией новостного дискурса является стратегия текстовости, которую используют для формирования полного, законченного, складного текста. Выделяют также вспомогательные стратегии: диктальную, модальную и регулятивную [8].

Диктальная стратегия является базовой вспомогательной стратегией информационных программ, так как она используется для беспристрастного информирования целевой аудитории о случившихся недавно происшествиях. Данная стратегия реализуется *тактикой информирования*.

Модальная стратегия транслирует аудитории точку зрения коммуниканта. Она представлена такими тактиками: *тактика оценивания*, реализуемая через 1) лексические средства (экспрессивная лексика и фразеология); 2) морфологические средства (усилительные частицы, эмоциональные междометия, вводные слова с эмоционально-оценочным содержанием); 3) синтаксические средства (инверсия, субъективно-оценочные конструкции); 4) собственно текстовые средства (повтор и другие стилистические фигуры) [9]. Данная стратегия представлена также *тактикой самопрезентации*, которая находит свое отражение в различных способах употребления «Я-линии». «Я-линия» – это языковые средства, которые отражают личные особенности и опыт адресанта и представляют его опыт в процессе коммуникации.

Регулятивная стратегия направлена на манипулирование сознанием слушателей и выражается неявно посредством тактических приемов: сообщения / комментирования; описания / иллюстрирования / аргументирования; акцентирования внимания; дополнения, дополнения с разъяснением; вывода; предположения; представления.

Для иллюстрации стратегий и тактик, применяемых в англоязычном и русскоязычном новостном дискурсе, мы проанализировали несколько фрагментов бизнес-новостей на русском и английском языках преимущественно с каналов BBC, CNN, New York Times, РБК.

Рассмотренные нами фрагменты показывают, что диктальная стратегия в русскоязычном и англоязычном медиадискурсе достаточно схожа и реализуется тактикой информирования, которая находит отражение в объективном представлении фактов действительности (табл. 1). Использование данной тактики в обоих дискурсах позволяет беспристрастно информировать целевую аудиторию.

Таблица 1

Диктальная стратегия

Русскоязычный медиадискурс	Англоязычный медиадискурс
На российском рынке смартфонов с января по ноябрь зафиксированы рекордные продажи с 2020 года (<u>тактика информирования</u>)	The world's richest person, Elon Musk, has bought the social media site Twitter (<u>тактика информирования</u>)
Производитель обуви Munz Group выкупил права на товарные знаки, связанные с брендом Salamander, у одноименной немецкой компании (<u>тактика информирования</u>)	China is set to become the world's largest automobile exporter for the first time (<u>тактика информирования</u>)

Приведенные в таблице 2 фрагменты показывают, что модальная стратегия в русскоязычном дискурсе представлена в основном тактикой оценивания, которая реализуется за счет использования морфологических средств (усилительная частица «даже»; вводные слова «в первую очередь», «во-вторых»). Что касается англоязычного медиадискурса, то в приведенных фрагментах тактика оценивания представлена текстовыми средствами (повтор) и стилистическими фигурами (the world's largest manufacturer; car-making giants). В англоязычном дискурсе наряду с тактикой оценивания широко используется тактика самопрезентации, которая в основном реализуется «я-линиями» (I trust his mission; I won't pay three euros).

Таблица 2

Модальная стратегия

Русскоязычный медиадискурс	Англоязычный медиадискурс
С января по ноябрь 2023 года в России было продано 27 млн устройств, что больше по сравнению с тем же периодом 2022 и даже 2021 годов на 28,5 и 4% соответственно (<u>тактика оценивания</u>)	Twitter's co-founder Jack Dorsey said he was happy that Mr Musk is Twitter's new owner. He said: "I trust his mission" (<u>тактика самопрезентации</u>)
	One of his biggest aims is to remove spam bots, which fill Twitter with fake tweets, many spam bots are used to tweet false information to people voting in elections (<u>тактика оценивания</u>)
	One lamented: "I won't pay three euros because it's double the price" (<u>тактика самопрезентации</u>)
Согласно данным из базы, полученные Munz Group права распространяются, в первую очередь, на изделия из драгоценных металлов и их сплавов, во-вторых, на ювелирные изделия, часовые и хронометрические инструменты, изделия из кожи и ее имитаций (<u>тактика оценивания</u>)	In the first quarter of this year, China surpassed traditional car-making giants Japan and Germany for the first time (<u>тактика оценивания</u>). China is forecast to more than quadruple production numbers from just four years ago to become the world's largest auto exporter, China is becoming the world's largest manufacturer of electric vehicles (EVs) (<u>тактика оценивания</u>)

Регулятивная стратегия в рассматриваемых дискурсах центральная, благодаря ей и выстраивается внимание слушателя (см. табл. 3). В русскоязычном медиадискурсе данная стратегия реализуется в основном тактиками сообщения и комментирования. Остальные тактики представлены незначительно. В англоязычном дискурсе регулятивная стратегия, как правило, представлена тактикой описания и иллюстрирования. Авторы нередко прибегают к использованию цифр и статистических данных. Часто используется тактика акцентирования внимания, реализуемая вводными конструкциями и лексемами.

Таблица 3

Регулятивная стратегия

Русскоязычный медиадискурс	Англоязычный медиадискурс
С учетом устройств, ввезенных по схеме параллельного импорта, в Россию к декабрю поставили 31,5 млн смартфонов (<u>тактика описания</u>) – столько же, сколько в рекордном для рынка 2021-м, рассказал эксперт (<u>тактика сообщения</u>)	Mr Musk said he wants to introduce new products. He said the company has “tremendous potential” (<u>тактика сообщения</u>)
«Таким образом, отечественный рынок смартфонов продемонстрировал рекордный показатель продаж в штуках впервые с 2020 года», – сообщили в компании (<u>вывод; сообщение</u>)	Mr Musk bought the company for \$44 billion. On April the 4th, he bought 9.1 per cent of Twitter for \$2.64 billion. Twitter’s value rose by 27 per cent after this (<u>тактика описания</u>)
Товарный знак Salamander впервые был зарегистрирован в России в 1998 году, следует из базы Роспатента (<u>комментирование</u>). На странице Munz Group на портале Head Hunter также сказано (<u>комментирование</u>), что в этом году группа компаний приобрела права на бренд Salamander в России, Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, Белоруссии, Азербайджане, Киргизии и Туркмении	However, on April the 25th, the board publicly accepted Mr Musk’s offer (<u>акцентирование внимания</u>)
	Chinese manufacturers exported more than 1.06 million vehicles in the first quarter of 2023. In doing so, they overtook Japan’s number of 1.05 million (<u>тактика описания</u>)
	It has a capacity of 1.25 million vehicles a year, but is yet to reach maximum output (<u>иллюстрирование</u>)

Сравнительный анализ тактик, иллюстрирующих стратегии медиадискурса, позволяет сделать вывод, что большинство исследуемых тактик используется в обеих культурах в равных пропорциях с небольшими отличиями, что свидетельствует о четкой структуре новостного дискурса и необходимости придерживаться определенных содержательных блоков, которые идентичны в русском и английском языках.

Дальнейшее изучение стратегий и тактик медиадискурса позволит выработать наиболее эффективные модели речевого поведения.

Библиографический список

1. Mediascope рассказал о медиапотреблении россиян в 2022 году // Sostav : сайт. URL: <https://www.sostav.ru/publication/mediaskop-59445.html> (дата обращения: 04.12.2023).
2. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-kak-obekt-lingvistiki-i-mezhkulturnoy-kommunikatsii/> (дата обращения: 04.12.2023).

3. Дзялошинский И. М. Проективная деятельность в структуре журналистского творчества // Деловая пресса России: настоящее и будущее. М., 1999. URL: <https://dzyalosh.ru/03-06-Process-Sozaniya/3-dzylochinskii.pdf> (дата обращения: 04.12.2023).
4. Кротова Е. А. Особенности структурной организации новостного дискурса в сети Интернет: на материале англоязычных электронных сообщений : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2020. 178 с.
5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. 312 с.
6. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград ; Саратов, 1998. С. 185–197. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 04.12.2023).
7. Прохоров Е. П. Исследуя журналистику. М. : РИП-Холдинг, 2006. 202 с.
8. Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 21–48.
9. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. 378 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

А. Ю. Чашникова

Студентка, Пермский финансово-экономический колледж – филиал
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Пермь, Россия, a_chashnikova@inbox.ru

Научный руководитель: А. А. Безматерных, Пермский финансово-экономический
колледж – филиал Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование деятельности органов опеки и попечительства, а также роль органов опеки и попечительства в современном обществе.

Ключевые слова: опека, попечительство, форма устройства детей

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP AUTHORITIES IN THE LIFE OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

A. Y. Chashnikova

Student of the Perm College of Finance and Economics – branch of the Financial
University under the Government of the Russian Federation,
Perm, Russia, a_chashnikova@inbox.ru

Scientific supervisor: A. A. Bezmaternykh, Perm College of Finance
and Economics – branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. The article discusses the legal regulation of the activities of guardianship and guardianship authorities, as well as the role of guardianship and guardianship authorities in modern society.

Keywords: guardianship, guardianship, form of placement of children

Одним из наиболее распространенных способов решения проблемы устройства несовершеннолетних и обеспечения их основными аспектами жизни, такими как питание, образование и воспитание, является опека и попечительство. Эта форма воспитания и поддержки детей до достижения ими совершеннолетия считается классической и гарантируется государством для защиты их прав и законных интересов.

Объектом данного исследования являются общественные отношения в сфере опеки и попечительства. Предметом – опека и попечительство как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

В России считается, что ребенок должен развиваться и воспитываться в условиях, приближенных к естественным, то есть в семье. Поэтому законодатель отдает приоритет семейным и «квазисемейным» формам воспитания детей. Существуют

традиционные формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей (усыновление, опека и попечительство, приемная семья), а также пока не получившие распространения формы (детские дома семейного типа, устройство подростков мужского пола в воинские части, детские деревни, замещающая семья и т. п.) [1].

В настоящее время в Российской Федерации опека и попечительство является самой распространенной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Под опекой и попечительством понимается временное или постоянное содержание детей, оставшихся без попечения родителей. В данном случае обеспечивается не только забота о детях, но и защита их прав и интересов. Кроме того, опека и попечительство могут быть реализованы как индивидуальное устройство детей, оставшихся без попечения родителей, что делает возможным оказание индивидуальной помощи, уход и воспитание со стороны опекуна или попечителя.

Опека назначается в отношении детей в возрасте до 14 лет. Опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки [2; 3].

Попечительство устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет. Попечители дают согласие на совершение тех сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно [2; 3].

Орган опеки и попечительства является органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, который осуществляет контроль за соблюдением прав несовершеннолетнего, за его имуществом, выявлением детей, оставшихся без попечения родителей, а также занимается профилактикой социального сиротства.

Российское законодательство, касающееся защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, представлено большим числом нормативных правовых актов, среди которых Конституция Российской Федерации [4], Семейный кодекс Российской Федерации [5], а также ряд законов и подзаконных актов федерального, регионального и муниципального уровней. Так, деятельность правовых институтов, которые обеспечивают защиту прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, регулируется несколькими главами Семейного кодекса Российской Федерации.

Органы опеки и попечительства активно сотрудничают с воспитательными, образовательными, реабилитационными учреждениями и органами внутренних дел.

Потеря родительского попечения считается самой распространенной предпосылкой опеки и попечительства. Существуют и другие факторы, такие как аморальный образ жизни, лишение родительских прав, признание отсутствующими по решению суда или смерть опекунов. В каждом из этих случаев органы опеки и попечительства вмешиваются и определяют дальнейшую судьбу ребенка. В настоящее время таких случаев все больше, и это негативно сказывается на детях. Многие люди не понимают, как сильно такие ситуации воздействуют на ребенка. Но все же находятся те, кто готов стать опекуном и попечителем и подарить ребенку вторую жизнь, восполнить то, что у него отняли в детстве: воспитание, поводы для радости, а самое главное – семью.

Орган опеки и попечительства может назначить опекуном или попечителем гражданина, который желает взять ребенка в семью, в течение месяца после того как указанным органам стало известно о необходимости установления опеки или попечительства над несовершеннолетним гражданином.

Процесс подбора, учета и подготовки граждан, желающих стать опекунами или попечителями несовершеннолетних либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание, регулируется определенными правилами, установленными семейным законодательством Российской Федерации [6, с. 248–252]. В отличие от усыновления, опека и попечительство устанавливаются не через суд, а в административном порядке.

Опекуном или попечителем может быть только совершеннолетний дееспособный гражданин [2; 3]. Опекун или попечитель может быть назначен только с его согласия, учитываются его личные и нравственные качества, способность исполнять свои обязательства, защищать права подопечного. Если ребенок достиг возраста 10 лет, то требуется также его согласие. Соблюдение предусмотренных Гражданским и Семейным кодексами Российской Федерации требований к личности опекуна или попечителя нацелено не только на обеспечение выполнения им своих обязанностей, но и на предотвращение возможных фактов насилия, оскорбления и иных противоправных действий в отношении детей, находящихся под опекой или попечительством, со стороны опекуна и попечителя или членов его семьи. Не могут быть назначены опекунами и попечителями граждане, лишенные родительских прав, а также граждане, имеющие на момент установления опеки или попечительства судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан [2; 3]. Не могут быть опекунами и попечителями лица, имеющие хронические заболевания, наркоманы, токсикоманы, лица, не исполняющие свои обязанности по воспитанию детей, а также ставящие жизнь детей под угрозу.

Проживая долго в детских домах, ребенок утрачивает необходимые навыки и умения, которые могут пригодиться в социуме. Органы опеки и попечительства способствуют устранению данной проблемы. Одна из целей опеки и попечительства – сохранение прав ребенка. Все опекуны и попечители заботятся о своих подопечных, помогают им, содержат, защищают их интересы, а главное – учат всему, чтобы в будущем ребенок стал полноценным членом общества.

Взять ребенка в семью – большая ответственность. Не каждый может на это пойти, но есть люди, которые готовы помочь таким детям. Суть опеки и попечительства в том, что они тесно взаимосвязаны, создают условия для воспитания ребенка в полноценной семье. К тому же они направлены на сохранение прав ребенка, которого взяли под опеку, так как опекуны всегда заботятся о своих подопечных, помогают им, содержат их, защищают и учат всему, что пригодится им в дальнейшей жизни. Опекуны и попечители стараются сделать жизнь ребенка лучше, подарить новые приятные воспоминания, помогают ему забыть плохое, а самое главное – создают комфортные условия для воспитания ребенка в полноценной семье.

Библиографический список

1. Жаглина М. Е., Костина С. Е. Опека и попечительство как форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 36–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opeka-i-popechitelstvo-kak-forma-vospitaniya-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya-roditeley/> (дата обращения: 15.12.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Нечаева А. М. Семейное право : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. 294 с.

ЛИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Я. Р. Чекоева

Преподаватель информатики, Северо-Осетинский государственный
торгово-экономический колледж, Владикавказ, Россия, ianabaewa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема цифрового воздействия на формирование и развитие личности в современном социуме: какое воздействие имеет процесс цифровой трансформации на самоопределение индивида, его коммуникационные возможности, а также на психологические и социокультурные аспекты. Выделяются основные вызовы и возможности, возникающие при постоянном использовании цифровых технологий, онлайн-платформ, цифровых коммуникаций.

Цель данного исследования – изучить влияние цифровой трансформации на процессы формирования личности в современном обществе с целью выявления основных тенденций, вызовов и возможностей, а также разработать рекомендации для адаптации личности к изменяющейся цифровой среде. В статье предлагается глубокий анализ влияния цифровой трансформации на личность, обращается внимание на необходимость гармоничного взаимодействия человека и технологий в современном мире. Требуется осознанный подход к использованию цифровых инструментов и активному формированию своей цифровой идентичности в условиях быстрого развития информационного общества.

Ключевые слова: цифровизация, развитие личности, цифровая трансформация, социокультурные аспекты, гаджет

PERSONALITY IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION IN MODERN SOCIETY

Y. R. Chekoeva

Computer Science Teacher, North Ossetian State College of Commerce
and Economics, Vladikavkaz, Russia, ianabaewa@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of digital influence on the formation and development of personality in modern society: what impact does the process of digital transformation have on the self-determination of an individual, his communication capabilities, as well as on psychological and socio-cultural aspects. The main challenges and opportunities arising from the constant use of digital technologies, online platforms, and digital communications are highlighted.

The purpose of this study is to study the impact of digital transformation on the processes of personality formation in modern society in order to identify the main trends, challenges and opportunities, as well as to develop recommendations for adapting a personality to a changing digital environment. The article offers an in-depth analysis of the impact of digital transformation on personality, draws attention to the need for harmonious interaction between man and technology in the modern world. A conscious approach to the use of digital tools and the active formation of one's digital identity is required in the context of the rapid development of the information society.

Keywords: digitalization, personal development, digital transformation, socio-cultural aspects, the gadget

Главное – человеческая личность, она важнее любых дел и любых идей, ибо все они без людей равным счетом ничего не значат.

Аурелио Печчеи

В условиях цифровой трансформации человек сталкивается с новыми вызовами и возможностями, и для становления личности это может стать огромной проблемой, потому что новые вызовы могут как потребовать от человека адаптации к новым обстоятельствам, постановке целей и преодолению препятствий, так и открыть новые возможности для совершенствования и самореализации.

Тема личности в условиях цифровой трансформации является актуальной и требует внимания со стороны общества, исследователей и представителей цифровой индустрии, так как цифровая трансформация имеет положительные и негативные аспекты, важные для формирования личности в современном обществе. Прежде чем углубиться в тему исследования, рассмотрим основные понятия.

Ю. И. Грибанов под цифровой трансформацией понимает процесс коренного преобразования концепции и формата функционирования социально-экономических систем всех уровней посредством оцифровки (перевода всех ресурсов в цифровой формат), внедрения и формирования пула цифровых технологий, цифровизации (создания сетевых платформ интеграции и взаимодействия пользователей цифровых технологий) в целях достижения устойчивого и долгосрочного существования в динамичных условиях цифрового пространства [1]. Во многих источниках цифровая трансформация и цифровизация, а также оцифровка рассматриваются как одно понятие, что неверно, так как по большей части цифровизация и оцифровка относятся к преобразованию аналоговой информации в цифровую форму, в то время как цифровая трансформация связана с широким стратегическим использованием цифровых технологий для изменения процессов, бизнес-моделей и организационной культуры, другими словами, предполагает внедрение цифровых инноваций на всех уровнях деятельности организации для повышения ее конкурентоспособности и эффективности. Так, Ж. А. Алиаскарова и А. Р. Бакирова под цифровизацией понимают такое многогранное явление, которое представляет глобальный тренд в развитии общества и экономики, оно основано на преобразовании информации в цифровую форму и ведет к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни населения [2].

Все определения процесса цифровой трансформации отражают главным образом бизнес-составляющую [3] и ориентированы на экономические изменения в современном обществе. Несомненно, цифровая трансформация приносит множество преимуществ и новых возможностей в нашу жизнь. Но какое влияние имеет цифровая среда на эмоционально-личностное и психическое развитие человека? Каким образом человек может сохранить свою индивидуальность и целостность личности, когда цифровая трансформация происходит такими стремительными темпами? С момента рождения и на протяжении всей жизни человек усваивает социокультурный опыт, ценности, нормы и правила поведения. Социализация помогает индивидууму стать настоящим членом общества, понимать его структуру, функционирование и взаимосвязи между людьми.

Однако помимо социализации как процесса включения индивида в систему социальных отношений, существует еще процесс индивидуализации, который подразумевает развитие уникальных черт личности, выделение индивидуальных качеств и особенностей, этот процесс призван подчеркивать уникальность каждого человека, его способностей, потребностей и целей. Индивидуализация способствует формированию собственного мнения, самостоятельности и развитию личного потенциала. Как личность человека участвует в цифровой трансформации, как реагирует на нее – об этом сегодня написано немного. И если в части бизнеса, управления, безопасности, логистики *положительный ответ на этот вопрос де-факто получен*, то в части цифровой трансформации личности он до настоящего момента, по сути дела, *не поднимался* [3].

Цифровая трансформация глубоко внедрилась в социальную жизнь человека, с появлением социальных сетей люди получили возможность взаимодействовать мгновенно и глобально, социальные платформы позволяют человеку общаться, обмениваться информацией, создавать сообщества по интересам, что способствует формированию новых социокультурных моделей и образцов поведения.

Рассмотрим свежую статистику. Согласно отчету Global Digital 2023, последние 12 месяцев можно наблюдать самые большие изменения в цифровых привычках людей за последние годы – даже по сравнению с периодом пандемии. Численность населения планеты превысила 8 млрд человек 15 ноября 2022 г. и достигла 8,01 млрд в начале 2023-го. Более 57,0 % мирового населения живет в городах. На начало 2023 г. 5,44 млрд человек пользовались мобильными телефонами, что составляет 68,0 % от общей численности населения мира. Количество уникальных пользователей мобильных телефонов за последний год увеличилось чуть более чем на 3,0 % – на 168 млн новых пользователей. Сегодня в мире 64,4 % мирового населения имеют доступ в интернет (а это 5,16 млрд человек). За год количество интернет-пользователей выросло на 1,9 %. На начало 2023 г. социальные сети насчитывали 4,76 млрд пользователей, что составляет чуть менее 60,0 % от общей численности населения мира [4].

Цифровая трансформация предоставляет новые возможности для самовыражения и саморазвития: находить единомышленников, общаться и сотрудничать с людьми из разных уголков мира, изучать новые темы, приобретать умения и навыки – все это способствует развитию креативности, самостоятельности и адаптивности. Цифровая социализация, являясь частью цифровой трансформации, представляет собой опосредованный всеми доступными инфокоммуникационными технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах и формирующего его цифровую личность как часть личности реальной [5].

Развитие человека в условиях информационного общества переживает существенную трансформацию, в основе которой – предоставление возможностей устанавливать внутренние контакты и выстраивать взаимодействие с целью оказать поддержку друг другу в совершенствовании своей профессиональной деятельности. Подготовку такого человека – пользователя информационной сети берет на себя образовательная система, для которой важен не объем готовых знаний, а умение добывать, обрабатывать, превращать в новый тип знаний и передавать полученное знание.

Однако, как нам всем известно, у медали бывает две стороны, и наряду с положительным влиянием процесс информационной трансформации имеет и негативную сторону:

1. *Зависимость от цифровых технологий.* Постоянное использование гаджетов и онлайн-сервисов может привести к развитию зависимости от цифровых устройств, люди могут терять способность к самостоятельному мышлению и решению проблем без доступа к цифровым технологиям. Проблема зависимости может привести также к потере реальных связей и проблемам в общении в реальной жизни. И главный риск, который часто недооценивают, это диагноз цифровая зависимость, который введен в международную классификацию болезней [5].

2. *Искажение реальности.* Благодаря социальным медиа люди могут создавать виртуальные персоны, выделять свои достижения и идеальные стороны жизни. Это может приводить к созданию ложного впечатления о себе и других, а также к развитию завышенных ожиданий по отношению к себе и окружающим. Частое сравнение себя с другими, стремление к идеализированным образцам жизни может создавать иллюзию несбыточных желаний и целей. А негативные комментарии и критика – повлиять на самооценку и вызвать стресс, депрессию или тревожные расстройства.

3. *Потеря приватности и безопасности.* В мире, где большое количество данных оцифровано, все чаще человек сталкивается с утечкой и кражей личной информации (паспортные данные, банковские счета, медицинские записи и прочее). Она может быть использована для мошенничества, отправки спама или поддельных электронных писем, для получения обманным путем дополнительной информации о человеке или доступа к его учетным данным. Киберпреступники используют различные методы для вторжения в частные системы, что может привести к серьезным последствиям, включая утечку ценной коммерческой информации, финансовые потери или даже нарушение работы инфраструктуры.

4. *Поверхностное мышление.* Одной из основных черт цифровой трансформации является увеличение объема и доступности информации. Люди могут легко находить информацию о себе, других и мире в целом, что способствует расширению их кругозора. Однако переизбыток информации также может привести к информационному перегрузу. Легкость доступа к информации делает человека склонным к быстрой оценке событий, искажая осмысленное восприятие долгосрочных последствий, это ведет к формированию поверхностного мышления и привычки к краткосрочным впечатлениям. Постоянное увлечение краткосрочными впечатлениями может привести к потере интереса к глубокому изучению и анализу сложных вопросов.

5. *Распространение дезинформации и фейковых новостей.* Эту проблему можно выделить в отдельную категорию, так как она в современном обществе довольно актуальна. Дезинформация опасна именно тем, что с ее помощью происходит манипуляция общественным мнением, что, как следствие, может привести к политической, экономической и социальной дестабилизации. К социальному последствию можно отнести панику, ненависть, рождение стереотипов и негативных эмоций у аудитории, что легко порождает конфликты между различными группами и, как следствие, угрозу социальной стабильности.

6. *Изоляция и замкнутость.* Если человек живет в интенсивном информационном потоке или переживает значительные изменения в информационной среде, это может привести к изменениям в его поведении и мышлении. Изоляция часто возника-

ет, когда человек ощущает дефицит контакта с окружающим миром из-за переизбытка информации или недостатка социального взаимодействия, впоследствии живое общение для него становится отягощающим. Изоляция может привести к ухудшению психического и эмоционального состояния, породить чувство одиночества, отчужденность (так, вынужденная изолированность из-за пандемии COVID-19 ухудшила ситуацию с проблемой изоляции и замкнутости личности, ее социализацией). В контексте перенасыщения информацией изоляция и замкнутость могут создавать информационный перегруз, что создает иллюзию знания, не принося реальной пользы для личного развития. Человек может тратить много времени на потребление контента, который недостаточно обогащает его интеллектуальный и духовный мир. Ограниченный доступ к разнообразным источникам информации может препятствовать расширению кругозора и профессиональному росту.

Таким образом, цифровая трансформация имеет как положительные, так и негативные аспекты для формирования личности в современном обществе. Важно осознавать эти влияния и уметь критически оценивать информацию, которую мы получаем из цифровых источников, чтобы сохранить свою индивидуальность и самоидентификацию в условиях цифровой революции.

Необходимо находить баланс между использованием технологий и ограничением их влияния и не забывать о том, что человек развивается не только в информационной среде, но и в первую очередь в естественных условиях.

Важно проводить больше времени в общении с друзьями и близкими в реальной жизни, чтобы сохранить личные связи вне цифрового мира.

Стоит обратить внимание на развитие иных интересов: находить хобби и занятия, которые не связаны с цифровыми устройствами, чтобы разнообразить свой повседневный ритм.

Чтобы предотвратить информационную перегрузку, важно научиться фильтровать поступающую информацию, развивать критическое мышление и осмысленное восприятие.

Для борьбы с распространением дезинформации необходимо обращать внимание на источники информации, проверять факты, а также использовать проверенные и авторитетные источники. Общественное обсуждение этой проблемы и совместные усилия могут помочь снизить воздействие фейковых новостей на общество. Помимо прочего, необходимо установить четкие границы в том, какую информацию о себе можно размещать в цифровых медиа, настроить параметры конфиденциальности и безопасности на своих устройствах, регулярно проверять приложения и службы, которые имеют доступ к личным данным.

Таким образом, цифровая трансформация оказывает воздействие на когнитивную, коммуникативную, эмоциональную, психофизиологическую, социальную сферы развития человека [6]. Важно осознавать эти влияния и уметь критически оценивать информацию, которую человек получает из цифровых источников. Для того чтобы сохранить свою индивидуальность и самоидентификацию в условиях цифровой революции, необходимо искать баланс между развитием цифровых технологий и уважением к личности человека, его правам и ценностям.

Только обеспечивая уважение к личности и этичность использования технологий, мы сможем создать гармоничное общество, в котором каждый человек сможет чувствовать себя защищенно.

Библиографический список

1. Грибанов Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2019. 40 с.
2. Aliaskarova Zh. A., Bakirova A. R. Digitalization of the educational process in COVID-19 conditions: legal aspect // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. 2021. Т. 12. № 1. С. 19–30. EDN: CYMHRG.
3. Цифровая трансформация личности в контексте современной реальности / Л. Ю. Гороховатский, А. В. Духанов, Я. А. Никифорова, Е. В. Хилл-Артамонова // Credo New. 2021. № 3 (107). URL: <http://credo-new.ru/archives/2496> (дата обращения: 28.02.2024).
4. Чуранов Е. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России // WebCanape : сайт. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 28.02.2024).
5. Солдатова Г. У. Трансформация личности подростка в цифровом мире: цифровая социализация и онлайн-риски : презентация доклада в рамках Моск. междунар. салона образования (18–21 апр. 2018 г.). URL: <http://new.groteck.ru/images/catalog/75146/b5df71950b41381383ca52a3ad474347.pdf> (дата обращения: 29.02.2024).
6. Трофимова Е. И. Влияние цифровизации на развитие личности современных детей // Молодой ученый. 2021. № 34 (376). С. 170–172. URL: <https://moluch.ru/archive/376/83699/> (дата обращения: 01.03.2024).

АСПЕКТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Г. С. Чепуштанова

Студентка 2 курса юридического факультета,
Западно-Уральский институт экономики и права,
Пермь, Россия, gchepushtanova@internet.ru

Научный руководитель: О. М. Палкина, канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и управления, Западно-Уральский
институт экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос преемственности поколений в использовании цифровыми технологиями. Освещаются отличия в использовании цифровых технологий разными поколениями, а именно поколением бумеров, поколениями X, Y и Z. Особое внимание уделяется анализу предпочтений, навыков и потребностей каждого поколения в использовании цифровых платформ, социальных сетей, онлайн-сервисов, мобильных приложений и других аспектов цифровой экономики. Кроме того, проанализировано влияние преемственности поколений на развитие цифровой инфраструктуры, цифрового образования, электронной коммерции и других сфер. Статья полезна интересующимся взаимодействием поколений в цифровой среде.

Ключевые слова: преемственность, поколения, цифровая информация, наследование, технологии, «цифровые аборигены» (digital natives), «цифровые иммигранты» (digital immigrants), цифровые навыки, цифровое разделение, учебный цифровой процесс

ASPECTS OF GENERATIONAL CONTINUITY IN THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

G. S. Chepushtanova

Student of the West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia,
gchepushtanova@internet.ru

Scientific supervisor: O. M. Palkina, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management,
West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

Abstract. The article examines the issue of generational continuity in the use of digital technologies. The differences in the use of digital technologies between different generations, namely the Baby Boomers generation, generations X, Y and Z. Special attention is paid to analyzing the preferences, skills and needs of each generation in using digital platforms, social networks, online services, mobile applications and other aspects of the digital economy. In addition, the impact of generational succession on the development of digital infrastructure, digital education, e-commerce and other areas is analyzed. The article is useful for those interested in the interaction of generations in the digital environment.

Keywords: succession, generations, digital information, inheritance, technology, digital natives, digital immigrants, digital skills, digital separation, digital learning process

Преемственность поколений в пользовании технологиями в рамках цифровой экономики – сложный и многоаспектный вопрос, требующий глубокого изучения и анализа. Он охватывает не только различия в доступе к цифровым технологиям и их использовании между поколениями бумеров, X, Y (миллениалов) и Z (поколения Zoomers) (теория поколений, разработанная У. Штраусом и Н. Хау, описывает повторяющиеся поколенческие циклы в истории США), но и исследует, как эти различия влияют на общее развитие цифровизации общества. В соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одной из ее задач является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации. Федеральный проект предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, которые препятствуют развитию цифровой экономики [1].

Поколение бумеров, то есть родившиеся в период с конца 1940-х до начала 1960-х гг., часто рассматривается как менее технологически подготовленное. Однако со временем многие представители этого поколения активно осваивают интернет-технологии, социальные сети и онлайн-сервисы в целях коммуникации, обучения и участия в цифровой экономике. Тем не менее их подход и потребности в использовании цифровых продуктов существенно отличаются от установок более молодых поколений.

Поколение X – это родившиеся в конце 1960-х – 1980-е гг., они стали свидетелями зарождения и бурного развития персональных компьютеров и интернета. Они обладают достаточным уровнем технической грамотности и активно используют цифровые технологии в работе и личной жизни. Для них характерно разностороннее использование цифровых услуг, включая банковские онлайн-сервисы, электронную коммерцию и социальные сети.

Миллениалы (поколение Y), или родившиеся с начала 1980-х до середины 1990-х гг., выросли вместе с рассветом цифровой эры. Они известны своей привязанностью к смартфонам, социальным сетям, блогам и стриминговым сервисам. Представители этого поколения ожидают от цифровых продуктов высокого уровня интерактивности и пользовательского опыта, активно участвуя в создании контента и его распространении.

Поколение Z, родившиеся в период с середины 1990-х гг. до начала 2010-х, можно назвать «коренными цифровыми жителями», ведь они не знали мира без интернета. Это технологически глубоко подкованное поколение с высокими ожиданиями касательно инноваций и персонализации в цифровой сфере, предпочитающее мгновенное общение через мессенджеры, активно использующее платформы для стриминга.

К. Мангейм в качестве критерия для выделения поколения использовал важнейшие социальные события, которые совместно переживали и в которых вместе участвовали люди не обязательно одного возраста [2]. С этим можно согласиться. Действительно, к поколению перестройки (говоря словами Ю. Левады [3, с. 44]) относятся все люди, участвовавшие в неформальных объединениях, митингах и демонстрациях конца 1980-х гг.

Разные периоды рождения и жизни поколений оказывают заметное влияние на развитие цифровой инфраструктуры и цифрового образования, а также на формирование предложений в области электронной коммерции. Различия в потребностях и предпочтениях поколений требуют от разработчиков продуктов и услуг адаптации и поиска гибких решений, чтобы удовлетворить запросы широкой аудитории.

Для того чтобы эффективно работать с различными поколенческими группами в рамках цифровизации, необходимо разрабатывать стратегии межпоколенческого взаимодействия, учитывая особенности и требования каждой группы. Это включает в себя создание интуитивно понятных и доступных интерфейсов для старших поколений, разработку персонализированных и интерактивных решений для миллениалов и поколения Z, а также предлагает образовательные программы для повышения цифровой грамотности всех групп населения.

Разработка стратегий, ориентированных на межпоколенческое взаимодействие, требует от профессионалов в сфере цифровых технологий, маркетинга и социологии не только понимания технических аспектов работы с данными поколениями, но и умения учитывать психологические, культурные и социальные факторы, влияющие на их предпочтения и поведение в онлайн-пространстве.

Привлечение внимания молодого поколения Z зачастую требует создания динамичного и визуально привлекательного контента, а также использования новейших технологий, таких как дополненная и виртуальная реальность. Представители этого поколения ценят возможность мгновенного доступа к информации и предпочитают короткие, но содержательные видеоматериалы вместо длинных текстов.

Для миллениалов, в свою очередь, важно, чтобы цифровые продукты и услуги предлагали не только впечатляющий пользовательский интерфейс, а давали возможность самовыражения и участия в создании контента. Представители поколения Y оценят также этическое и социально ответственное использование технологий, включая защиту личных данных и устойчивое развитие.

Поколению X может быть интересен баланс между новаторством и решениями, проверенными временем. Люди, принадлежащие к этому поколению, ожидают от цифровых продуктов функциональности и надежности, а также ценят возможность использовать технологии для улучшения качества своей жизни в сфере работы или личных интересов.

Бумеры, несмотря на более низкий уровень технологической готовности, проявляют интерес к цифровым технологиям, которые могут помочь им оставаться в контакте с семьей, улучшить здоровье или расширить знания. Для них важно, чтобы интерфейсы были интуитивно понятны и предоставляли подробные инструкции.

Одним из ключевых аспектов межпоколенческого взаимодействия в цифровизации являются образование и повышение цифровой грамотности. Причем речь идет не только об обучении базовым навыкам работы с компьютером и интернетом, но и о разъяснении вопросов, связанных с безопасностью в сети, управлением персональными данными и пониманием правовой стороны использования цифрового контента.

В этом контексте компании и организации, работающие в сфере цифровизации, могут вносить свой вклад не только через адаптацию своих продуктов и услуг под нужды различных поколений, но и через активное участие в образовательных программах и инициативах по повышению цифровой грамотности населения.

Нельзя не отметить четвертую промышленную революцию. Рассмотрим такой пример, как удаленный мониторинг – широко распространенное приложение в различных отраслях промышленности. Теперь любая упаковка, поддон или контейнер могут быть оснащены датчиком, радиопередатчиком или радиочастотным маячком-определителем (RFID), что позволяет компаниям отслеживать их перемещение по всей цепочке поставок, контролировать состояние, способ использования и многое другое. Точно так же потребители могут постоянно отслеживать (практически в режиме реального времени) передвижение заказанных пакетов или документов. Для компаний, занимающихся управлением длинными и сложными цепочками поставок, внедрение подобных систем мониторинга приводит к кардинальным изменениям в работе. Безусловно, в ближайшем будущем подобные системы мониторинга также будут применяться для отслеживания и контроля передвижения людей [4, с. 19].

Преимственность поколений в пользовании цифровыми технологиями является ключевым аспектом социально-экономического развития современного общества. Цифровизация общества охватывает все больше аспектов нашей жизни от образования и здравоохранения до бизнеса и государственного управления. В этом контексте возникает естественный вопрос: как различные поколения приспосабливаются к изменениям, вносимым цифровизацией в обыденную жизнь, и как они взаимодействуют друг с другом в этой новой реальности?

Разработка и внедрение цифровых технологий привели к существенному различию в опыте и навыках поколений. Например, молодые люди, выросшие в эпоху широкого доступа к интернету и мобильным технологиям, часто воспринимаются как «цифровые аборигены». Они легко ориентируются в новых технологиях, быстро адаптируются к изменениям и активно используют цифровые устройства и сервисы в повседневной жизни. В то же время старшее поколение, которое начинало свой жизненный путь без всепроникающего влияния интернета, может испытывать трудности с освоением новых цифровых инструментов и платформ. Эти различия часто приводят к созданию цифрового разрыва между поколениями.

Однако понятие преемственности подразумевает не только различия, но и передачу знаний, опыта и ценностей от одного поколения к другому. В контексте цифровой экономики это означает, что молодые люди могут помогать старшему поколению осваивать цифровые технологии, в то время как старшие могут делиться своим опытом критического мышления, рационального подхода к информации и другими навыками, не менее важными в цифровую эпоху.

Преимственность поколений важна и для рынка труда. С одной стороны, появляется множество новых профессий, требующих глубоких знаний в области информационных и цифровых технологий. С другой стороны, многие традиционные профессии претерпевают изменения и теперь требуют от работников хотя бы базовых знаний для работы с цифровыми инструментами. В свете этих изменений кросс-поколенческое обучение и обмен опытом становятся важными инструментами для обеспечения гибкости и адаптивности рабочей силы.

Государственная политика и инициативы в области образования играют ключевую роль в уменьшении цифрового разрыва между поколениями и поддержке преемственности. Включение курсов по основам информационных технологий в образовательные программы всех уровней, организация специализированных курсов для пожилых людей, развитие платформ электронного обучения – лишь некоторые из мер, направленных на повышение цифровой грамотности населения.

Ключевым фактором успеха в цифровизации общества является способность к непрерывному обучению и адаптации к изменениям. В этом контексте преемственность поколений может выступать как мощный ресурс. Обмен знаниями и опытом между поколениями не только помогает преодолеть цифровой разрыв, но и способствует развитию инновационной культуры, способной адаптироваться к быстро меняющемуся миру. Взаимопомощь и сотрудничество поколений в пользовании цифровой экономикой становятся залогом устойчивого развития общества, где каждый может найти свое место и внести вклад в общее благо.

Важность преемственности поколений в пользовании цифровой экономикой выходит за рамки непосредственного взаимодействия людей разных возрастов. Она касается также развития инфраструктуры и сервисов, которые должны быть доступны и удобны для всех, независимо от их технических навыков и опыта. Разработчики программного обеспечения и интернет-сервисов сталкиваются с задачей создания интуитивно понятных и легких в использовании интерфейсов, которые будут одинаково удобны как молодым, так и пожилым пользователям.

Кроме того, цифровая инклюзия становится одной из ключевых задач общества. Она предполагает не только обеспечение доступа к интернету и цифровым устройствам всех слоев населения, но и создание условий, при которых каждый человек может полноценно использовать ресурсы цифровой экономики для реализации своих потребностей, будь то образование, работа, взаимодействие с государственными учреждениями или социализация.

Примером удачного взаимодействия поколений в цифровой сфере могут служить проекты и программы наставничества, где молодые специалисты ИТ-индустрии делятся своими знаниями и навыками с представителями старшего поколения. Подобные инициативы способствуют не только освоению новых технологий более взрослыми пользователями, но и развитию эмоционального интеллекта молодежи, социальных навыков и понимания потребностей друг друга.

Положительное воздействие преемственности поколений в пользовании цифровой экономикой видно и в сфере предпринимательства. Так, молодые стартапы могут извлекать пользу из опыта и знаний более опытных коллег в планировании бизнеса, управлении финансами и стратегическом развитии. И в то же время предложить инновационные решения и взгляды, которые помогут традиционному бизнесу приспособиться к требованиям цифровой экономики.

Для характеристики межпоколенческого взаимодействия в семье часто используют понятия «отчуждение», «разрыв», «трансформация», «запутанность», «напряженность», усиленно подчеркивающие пропасть непонимания между поколениями семьи, акцентирующие внимание на безвозвратно утраченном понимании друг друга представителями разных поколений. Такая позиция, как представляется, не совсем верна. Если молодое поколение современной семьи стало субъектом и транслятором всего инновационного и передового, это еще не означает, что связь поколений разорвана. Изменяется лишь направленность информационного обмена между представителями разных поколений семьи – увеличивается интенсивность потока, идущего от детей к родителям [5, с. 188].

Чтобы обеспечить успешную преемственность, необходимы усилия на всех уровнях – от индивидуальных до государственных. Это и развитие образовательных программ, и поощрение культуры пожизненного обучения, и поддержка инициатив

по цифровой инклюзии, и разработка дружелюбных к пользователям интерфейсов и сервисов, а также формирование политики, направленной на сокращение цифрового разрыва.

В заключение отметим, что преемственность поколений в использовании цифровых технологий – это не только вызов, но и огромная возможность для общества. Способность объединить усилия и знания людей разного возраста может стать ключевым фактором в построении более справедливого, инклюзивного и процветающего цифрового будущего.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
2. Mannheim K. *Essays on the Sociology of Knowledge*. N. Y.: Routledge & Kegan Paul, 1952. 304 p.
3. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М. : Новое литературное обозрение, 2005. С. 39–60.
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. 138 с.
5. Нагматуллина Л. К., Максимова О. А. Диалог поколений в пространстве внутрисемейных трансфертов: в контексте дискурса реальных и условных поколений // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 186–192.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ В ВУЗЕ

Р. И. Щукина

Канд. филос. наук, доцент кафедры экономики и управления,
Западно-Уральский институт экономики и права,
Пермь, Россия, raisa.schukina@mail.ru

Аннотация. Поиски эффективных методов и технологий адаптации иностранных студентов в российских вузах в условиях позиционирования статуса России в международной системе образования обуславливают необходимость активного внедрения цифровых технологий и эффективных методик с целью позитивной включенности иностранных студентов в образовательную среду вуза.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, информационные технологии, эффективные социальные практики, коммуникативное пространство, иностранные студенты

SOCIALIZATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION AS A MECHANISM FOR HARMONIZING RELATIONS AT THE UNIVERSITY

R. I. Shchukina

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department
of Economics and Management, West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russia, raisa.schukina@mail.ru

Abstract. The search for effective methods and technologies for the adaptation of foreign students in Russian universities in the context of positioning Russia's status in the international education system necessitates the active introduction of digital technologies and effective methods in order to positively involve foreign students in the educational environment of the university.

Keywords: socio-cultural adaptation, information technology, effective social practices, communication space, international students

Актуальность заявленной темы обусловлена современным этапом цивилизационного развития, который характеризуется рядом интеграционных тенденций во всех сферах жизнедеятельности. В их числе взаимодействие и взаимовлияние национальных систем высшего образования, включающее широкий спектр проектов и направлений. Одно из социально значимых направлений – привлечение иностранных студентов в вузы разных стран мира. Россия в этом плане не исключение.

К примеру, президент России указом № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в сфере образования поставил задачу увеличить не менее чем в два раза количество иностранных граждан, обучающихся в вузах России. При этом в документе сделан акцент и на

решение задачи по трудоустройству лучших из этих иностранных граждан в Российской Федерации [1]. Этот посыл нашел реальное отражение в приоритетном национальном проекте «Образование», в том числе в федеральном проекте «Экспорт образования». Его ключевая цель – повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг [2]. Эта цель в современных политических условиях обретает государственно значимый характер и рассматривается как один из механизмов позиционирования России в международном пространстве, расширения и укрепления контактов с дружественными странами. Данные целевые установки обуславливают необходимость формирования системы социализации и адаптации иностранцев и их интеграции в российское общество [3]. И это не случайно. Проблема социальной адаптации иностранных студентов весьма актуальна для России по ряду политически и социально значимых факторов. Во-первых, обучая иностранных студентов в своих вузах, наша страна создает для себя определенные преференции на будущее. Предполагается, что, будучи специалистами, руководителями в своих странах после обучения в Российской Федерации, эти сотрудники на основе знания национальных особенностей страны эффективнее и продуктивнее будут налаживать отношения с Россией. Во-вторых, в условиях усиливающихся миграционных потоков образовательная миграция является одной из наиболее желательных, так как ее основу образуют молодые люди, которых отличает готовность воспринимать не только новые знания и технологии, но и обычаи, традиции народов принимающего сообщества, в нашем случае – Пермского края. Несмотря на то, что во многих учебных заведениях принимаются серьезные меры, направленные на адаптацию и интеграцию студентов, до достижения цели еще далеко, а поиск эффективных практик адаптационных процессов (в том числе на основе цифровых технологий) продолжает оставаться насущной задачей.

Представляется, что цифровизация воспитательно-образовательной деятельности в рамках полиэтнического студенческого сообщества – весьма значимое условие и одновременно инструмент, способствующий социокультурной адаптации иностранных студентов в вузовской среде. Востребованность данного инструмента с включением в его содержание цифрового образовательно-воспитательного контента актуализируется повышением статусности и расширением российского вузовского пространства за счет увеличения контингента иностранных студентов, о чем свидетельствует статистика. Так, в 2022 г. квота правительства России по приему иностранных студентов на бюджетные места в российских вузах была установлена на уровне 23 тыс. человек, что почти на треть больше, чем в 2021 г. А в 2023 г. квота составила 30 тыс. мест [4]. Прогноз к концу 2024 г. таков, что общее количество иностранных студентов в вузах России должно составить порядка 425 тыс. [5]. Данный прогноз должен обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, а также условия вхождения России в десятку ведущих стран по качеству образования. По оценкам статс-секретаря – заместителя министра науки и высшего образования РФ П. Кучеренко, в 2022 г. Россия находилась на седьмом месте среди стран мира по количеству иностранных студентов [6]. В 2023 г. – шестое место в рейтинге. Данные факты позволяют сделать вывод, с одной стороны, об эффективности уже применяемых цифровых технологий, с другой стороны, о расширении и насыщенности информационного образовательного пространства, позволяющего абитуриентам из разных стран мира получать информацию о российских вузах, устанавливать контакты с

ними, изучать условия обучения, включая возможности получения грантов для талантливых иностранных студентов, обучающихся в России. Такие гранты предоставляются с 2023 г. в рамках федерального проекта «Россия – привлекательная для работы и учебы страна» [7].

Анализ ситуации в исследуемой области позволил зафиксировать важную тенденцию: если раньше иностранные студенты ехали в столичные вузы (Санкт-Петербург, Москва), то сейчас выбираемые ими учебные заведения находятся в крупных городах России, и Пермь в их числе. В городе действуют 17 вузов, которые предлагают студентам более трехсот направлений подготовки более чем по двумстам специальностям. Очевидно, эти факторы побуждают абитуриентов из разных стран мира останавливать выбор на пермских вузах. Ежегодно количество иностранных студентов, приезжающих обучаться в Пермь, увеличивается. Так, по данным Министерства образования и науки Пермского края, в 2019–2020 учебном году в пермских вузах обучались 3 757 иностранных студентов из 55 стран. В 2022–2023 учебном году – 4,2 тыс. иностранцев. Всего в настоящее время в вузах Пермского края обучается более 4 тыс. студентов из 65 стран мира [8]. По информации управления международных связей Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), число иностранных граждан, обучающихся в вузе, выросло на 20–30 % по сравнению с 2021–2022 учебным годом. Уже сейчас общее количество студентов-иностранцев в ПГНИУ превышает 500 человек и продолжает расти. В университете обучаются студенты из Туркменистана, Китая, Казахстана, Таджикистана, Египта, Судана, Колумбии, Афганистана, Гаити, Зимбабве [9]. Вывод очевиден: позитивная динамика количественного состава иностранных студентов в вузах Пермского края может служить подтверждением практической значимости цифровых технологий в информировании данной категории студентов с целью повышения привлекательности для них пермских вузов, а главное – с целью оптимизации адаптации иностранных студентов в полиэтнической городской и вузовской среде.

Социальная значимость исследуемой проблемы актуализирована и в правовом поле Российской Федерации. Иностранные граждане пользуются правами наравне с гражданами РФ на основе ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации [10]. Пребывание и обучение этой категории студентов регламентируется федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в таких аспектах, как обучение иностранных граждан по очной форме, разрешение на временное проживание во время получения образования, а также вид на жительство после завершения обучения [11]. При этом актуализирована задача повышения качества и доступности образования в России за счет использования онлайн-курсов на всех уровнях образования, цифровых средств обучения для создания адаптивной среды для иностранных студентов [12]. Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, образование должно способствовать развитию толерантности между всеми расовыми, этническими и религиозными группами [13].

В таком контексте использование информационных технологий в значительной степени упрощает донесение различной информации (особенности городского пространства, национальный состав города и вуза, традиции и культурные ценности населения и т. д.) до иностранного студента и позитивно влияет на адаптационные процессы. Вузы имеют свои сайты, на которых размещена и, как правило, системно обновляется информация о мероприятиях, истории вуза и т. д., необходимая для абиту-

риентов и студентов, включая иностранных. И это не случайно. В связи с высокой конкуренцией вузам необходимо оставаться в медиаполе, они создают аккаунты в социальных сетях с целью узнаваемости и привлекательности своего бренда. Цели социокультурной адаптации иностранных студентов вузов г. Перми – приобщение их к студенческой жизни пермского студенчества, получение ими нового социального опыта в пермском полиэтничном сообществе, минимизация конфликтного потенциала в местном сообществе.

Однако одна из ключевых проблем заключается в том, что иностранным студентам, слабо владеющим или вообще не владеющим русской речью, на начальном этапе сложно ориентироваться в новой обстановке и тем более понимать лекционный материал. В этих условиях использование информационных технологий позволяет обеспечивать наглядное иллюстрирование понятий и явлений, о которых идет речь, знакомить студентов на основе принципа визуализации как с терминологией учебных дисциплин, так и с нормами, ценностями межличностного и межгруппового общения и в полиэтничной студенческой среде, и в пермском полиэтничном сообществе в целом.

Адаптационные процессы включают ряд этапов. Так, на начальных этапах пребывания в российском вузе опора на информационные технологии способствует обеспечению студентов первичной информацией, расширению их коммуникативного пространства с целью общей ориентации и погружения в вузовскую среду в целом и непосредственно на занятиях в рамках изучения отдельных содержательных блоков и тем. Наглядная демонстрация учебного материала на основе программных продуктов способствует усвоению этими студентами материала в учебное время, а также углублению их контактов с вузовской и городской средой в местных условиях. Использование мультимедиа технологий в виде презентаций о вузе, его структуре с указанием административных центров (ректората, деканата), зон питания, проживания, досуга и отдыха и т. д. позволяет студентам оперативно и продуктивно решать организационные вопросы на начальном этапе адаптации, а также более органично «вписываться» в социальное пространство вуза и в атмосферу учебных занятий. Погружение в городское пространство с необходимыми для жизнеобеспечения студентов социальными учреждениями (банки, торговые точки, больницы, парки, театры и т. д.) на основе данных технологий проходит более эффективно. Запись со слайдов помогает иностранным студентам усваивать информацию в доступной форме. Данные технологии способствуют самостоятельному получению студентами информации в глобальных сетях, включению их в интерактивные обучающие и развивающие программы. Студент обретает возможность получать информацию без ограничений во времени, самостоятельно планировать и реализовывать свой временной ресурс. Работа с программными продуктами в рамках учебной работы позволяет студенту самостоятельно находить решения при условии имеющейся возможности консультаций с преподавателем с помощью интернет-источников. Кроме того, обучение в вузах России налагает на иностранных студентов ряд формальных и неформальных обязательств. Поэтому предписанные нормативы, этикетные стандарты для этой категории студентов тоже оформляются на электронных носителях для обеспечения доступности и оперативности воздействия на иностранных обучающихся в целях профилактики и недопущения нарушения социальных норм, действующих в социуме преподавателей и студентов вуза и города в целом.

Как показал анализ, в образовательном пространстве г. Перми формируется система позитивной практики адаптации иностранных обучающихся. Так, в Пермском национальном исследовательском политехническом университете (ПНИПУ) работает факультет иностранных студентов, который организует их образовательный процесс, оказывает педагогическую, социальную и психологическую помощь этим студентам в процессе их адаптации и закрепления в вузе, представляет их интересы в органах управления университета и в других организациях, осуществляет контакты с государственными органами, посольствами и консульствами разных стран по вопросам обучения иностранных граждан [14]. В ПНИПУ создан Совет иностранных студентов – студенческая организация, которая помогает иностранцам адаптироваться к новым условиям социальной жизни. Она активно представлена в социальных сетях с информацией о достижениях и мероприятиях. Кроме того, центр психолого-педагогической помощи ПНИПУ проводит для иностранных студентов тренинги по адаптации в новой среде. Помимо знакомства с культурами народов и стран, представители которых обучаются в кампусе, специалисты размещают информацию о правилах и особенностях делового этикета, специфике взаимодействия преподавателя и студента в России, реализуемых этнокультурных проектах. Являясь важным социокультурным центром и развивая третью миссию, Пермский политех ставит своей задачей выстраивание эффективной системы адаптации иностранных обучающихся. Психологическая служба вуза на основе цифровых технологий периодически проводит диагностику. Помощь в адаптации к новой для студентов этнокультурной среде оказывается на основе общих этнокультурных, поведенческих и иных особенностей обучающихся из преимущественно африканских, азиатских и ближневосточных стран, чей образ жизни отличен от образа жизни россиян [15].

Каждый из вузов г. Перми выстраивает свой алгоритм адаптационных процессов иностранных студентов в условиях многообразия культур местного социума. Таким образом, в Пермском крае формируется и реализуется системный подход в работе с иностранными студентами на основе информационных ресурсов. Необходимо подчеркнуть, что в краевом центре укрепляется инфраструктура для организации адаптационной работы со студентами из зарубежья. Например, осенью 2022 г. в соответствии с постановлением Правительства Пермского края в Перми начал работу специализированный региональный Центр иностранных обучающихся [16]. Здесь студентам бесплатно помогают адаптироваться в регионе и решать насущные проблемы – от просьб срочно найти стоматолога и сопроводить в магазин до миграционных вопросов. Информационные ресурсы центра, в том числе сайт, чаты, аккаунты участников мероприятий и т. д., позволяют оперативно и продуктивно откликаться на возникающие проблемы и решать их. Востребованность услуг данного Центра свидетельствует о проблемах в адаптации иностранных студентов в вузах г. Перми. Данный факт подтверждают и исследования адаптационных процессов иностранных обучающихся в Перми. Самыми распространенными проблемами стали языковой барьер и сложность учебных программ (37,5 % и 42,5 % соответственно). Кроме того, 10,0 % респондентов столкнулись с проблемой дискриминации по национальности [17].

Таким образом, исследование социокультурной адаптации иностранных студентов как механизма гармонизации отношений в образовательной среде высшей школы на основе цифровых технологий актуализируется современными реалиями. Высшее

образование как один из важнейших социальных институтов связано со всеми сферами жизни общества, оказывая влияние и на обучение, проживание иностранного студента, и на гармоничное функционирование образовательной среды вуза и местного сообщества в целом.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
2. Паспорт федерального проекта «Экспорт образования» : приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 7 дек. 2018 г. № 3. URL: https://shkola2stroitel-r68.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/66/eksport_obrazovaniia.pdf (дата обращения: 25.02.2024).
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. указом Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 (ред. от 15 янв. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.
4. Паспорт национального проекта «Образование». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 дек. 2018 г. № 16) // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuGIErcOWtjFOFCsqdLsLxC8oPFDkmbB.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
5. Национальный проект «Образование» // Стратегия 24 : сайт. URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 05.02.2024).
6. Число иностранных студентов в России в 2022 году выросло на 8,4 % // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16453991> (дата обращения: 20.02.2024).
7. О грантовой поддержке талантливых иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29 июля 2022 г. № 1352 (ред. от 24 марта 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 32. Ст. 5829.
8. Седурина О. Доверчивы как дети, живут как туристы. В Перми появилось комьюнити для иностранных студентов // Properm.ru : сетевое изд. URL: <https://properm.ru/news/2023-02-27/doverchivy-kak-deti-zhivut-kak-turisty-v-permi-poyavilos-komyuniti-dlya-inostrannyh-studentov-2683493> (дата обращения: 04.02.2024).
9. Пермский университет ожидает увеличения количества иностранных студентов в новом учебном году // Пермский государственный университет (ПГНИУ) : группа ВКонтакте. 17 сент. 2020 г. URL: https://vk.com/wall-40202469_25322 (дата обращения: 04.02.2024).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
11. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
12. Федеральный портал «Моё образование». URL: <https://online.edu.ru/public/promo> (дата обращения: 25.02.2024).
13. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 25.02.2024).

14. Факультет иностранных студентов // Пермский национальный исследовательский политехнический университет : офиц. сайт. URL: <https://pstu.ru/title1/faculties/fis/> (дата обращения: 03.02.2024).

15. Интернационализм и адаптация контингента иностранных студентов Пермского Политеха // Пермский национальный исследовательский политехнический университет : офиц. сайт. URL: <https://pstu.ru/news/2019/06/26/9599/> (дата обращения: 04.02.2024).

16. О создании автономной некоммерческой организации «Пермский региональный центр иностранных обучающихся» : постановление Правительства Пермского края от 20 окт. 2021 г. № 796-п // КонтурНорматив : сайт. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1159&documentId=4269> (дата обращения: 03.02.2024).

17. Киселева В. М. Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах (на примере Пермского государственного национального исследовательского университета) // Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (8–9 дек. 2021 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2022. 90 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Sociokulturnaya-adaptaciya-inostrannyh-studentov-v-rossijskih-vuzah.pdf> (дата обращения: 03.02.2024).

Содержание

30-летию Западно-Уральского института экономики и права посвящается.....	3
<i>Авдеева Е. С.</i> Правовые аспекты молодежной безработицы	5
<i>Агафонова Н. Н.</i> Актуализация этничности как фактор устойчивости в современной трансформации общества.....	8
<i>Боталова А. Н.</i> Социальное обслуживание пожилых людей в Российской Федерации.....	13
<i>Булгакова С. А.</i> Анализ и оценка финансовых результатов деятельности организации	16
<i>Варанкина О. А.</i> Получение социальных услуг посредством цифровых технологий в Пермском крае	20
<i>Варанкина Ю. А.</i> Клиентоцентричность как условие повышения эффективности социальной поддержки	25
<i>Васина А. Д.</i> Анализ движения денежных средств организации	30
<i>Волков А. С.</i> Эффективность государственных и муниципальных закупок в новых условиях.....	34
<i>Гордина А. А.</i> Правовое положение женщин в сфере семейных правоотношений: историко-правовой анализ.....	41
<i>Давыдкина В. Р.</i> Влияние информационных технологий на гражданское право	44
<i>Иванова Я. Ю.</i> Цифровая трансформация как фактор, влияющий на финансовую устойчивость и конкурентные позиции организации	50
<i>Корж П. А.</i> К вопросу абсолютизации прав человека	55
<i>Кусакина Д. К.</i> Исторические аспекты и перспективы реализации прав женщин в России	58
<i>Макурина А. С., Иванова Е. В.</i> Рефинансирование кредитных организаций как инструмент денежно-кредитной политики.....	64
<i>Мамсурова А. Б.</i> Влияние технологий на эффективность обучения и результаты учащихся	68
<i>Палкина О. М.</i> Новая модель высшего образования в России и Болонская система.....	74
<i>Пестерева А. Э.</i> Трансформация межведомственного взаимодействия в аспекте цифровизации социальной сферы.....	79
<i>Попкова А. В.</i> Внедрение цифровых решений в юридическую сферу для обеспечения цифровой трансформации	84
<i>Сафарян Н. Г.</i> Новые подходы к деятельности финансового аналитика в период цифровой трансформации	89

<i>Сафарян Н. Г.</i> Оценка финансовой устойчивости ПАО «Газпром» и диагностика риска банкротства	94
<i>Советов И. К.</i> Правовые акты стратегического планирования в механизме противодействия вызовам национальной безопасности России	102
<i>Созинова О. Д.</i> К вопросу об иных способах защиты гражданских прав	109
<i>Созинова О. Д.</i> Гарантии избирательных прав граждан.....	114
<i>Созинова О. Д.</i> Состояние транснациональной преступности на современном этапе развития общества и способы борьбы с ней	119
<i>Федосеева Е. Н.</i> Этапы цифровизации уголовного процесса в России	126
<i>Хайитов М. М.</i> Современный формат влияния международного права на конституционное право Российской Федерации.....	133
<i>Халиуллина Э. И.</i> Реализация коммуникативных стратегий и тактик медиадискурса (на примере анализа русскоязычных и англоязычных бизнес-новостей)	138
<i>Чашникова А. Ю.</i> Правовое регулирование деятельности органов опеки и попечительства в отношении жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей	144
<i>Чекоева Я. Р.</i> Личность в эпоху цифровой трансформации в современном обществе	148
<i>Чепухтанова Г. С.</i> Аспекты преемственности поколений в использовании цифровых технологий.....	154
<i>Щукина Р. И.</i> Социализация иностранных студентов в условиях цифровизации образования как механизм гармонизации отношений в вузе.....	160

Научное издание

Вызовы общества в период цифровой трансформации

Сборник научных трудов

Редактор: В. О. Дедова

Компьютерная верстка: О. В. Чистякова

Объем данных 17,3 Мб

Подписано к использованию 19.06.2024

Размещено в открытом доступе
на сайте <https://zuier.ru>
в разделе «Научная жизнь»

ЧОУ ВО «Западно-Уральский институт экономики и права»
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 35 литер Д

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЗАПАДНО-УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

30 лет истории.

Первый негосударственный вуз Перми

Одни из самых **высокооплачиваемых**
профессий *

по данным hh.ru на сентябрь 2023 года.

Оценка 5* по рейтингу 2ГИС, сервиса
otzovik.com

* на октябрь 2023 года.

ФАКУЛЬТЕТЫ

ЭКОНОМИКА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

МЕНЕДЖМЕНТ

КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

● Мотивация сотрудников○ Внедрение бережливого производства на промышленном предприятии● Навыки продаж○ Управление государственными и муниципальными закупками в комплексе	○ Правовая экспертиза документов○ Вовлеченность персонала, оценка компетенций сотрудников● Проектный менеджмент. Управление проектами○ Тайм-менеджмент: управление временем	● Бережливое образование○ Теория конфликта в управленческой деятельности● Управление как профессия○ Вовлеченность и эффективность	○ Ключевые подходы к адаптации персонала○ Повышение квалификации «Менеджер в торговле»● Стратегия развития и управление бизнесом○ Повышение квалификации «Специалист по кадрам»

КУРСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

● Управление персоналом и кадровое делопроизводство● Юриспруденция● Экономика для юристов	● Управление как профессия: апгрейд эффективности● Бизнес планирование как процесс● Управление как профессия	● Менеджмент в образовании● Педагогика и психология● Цифровая экономика● Юриспруденция (Юриисконсульт)	● Педагогика дополнительного образования● Государственное и муниципальное управление● HR в организации● Юриспруденция для экономистов